

ЛЕВ ЛУРЬЕ ПУТЕВОДИТЕЛЬ

КУРОРТНЫЙ РАЙОН

Санкт-Петербурга

**Чечина
Наталья
Валентиновна**

Глава администрации
Курортного района
Санкт-Петербурга

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Курортный район является одним из самых живописных и экологически чистых районов Санкт-Петербурга. Сосновые леса, морское побережье, мягкий климат, а также неповторимый колорит круглый год привлекают сюда многочисленных гостей и туристов.

Курортный район богат и интересен с исторической точки зрения. Здесь находится множество памятников северного модерна. Курортный район связан с именами многих известных деятелей литературы, искусств, науки. На побережье Финского залива жили профессора В.М. Бехтерев и И.П. Павлов, композиторы А.К. Глазунов и Б.В. Асафьев, писатели А.М. Горький и К.И. Чуковский, художники И.И. Репин и И.И. Шишкин, непревзойденный бас Ф.И. Шаляпин.

Предлагаю Вам открыть для себя новые места и колоритные достопримечательности Курортного района Санкт-Петербурга. Путеводитель содержит в себе всю необходимую информацию для того, чтобы Вы смогли составить свой маршрут передвижения по району и проникнуться местной атмосферой. Уверена, что с таким помощником пребывание в нашем районе станет для Вас особенным и еще более интересным.

Добро пожаловать в Курортный район Санкт-Петербурга!

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО КУРОРТНОМУ РАЙОНУ

Содержание

КУРОРТНЫЙ РАЙОН В ЦИФРАХ И ФАКТАХ	8
Практические советы	12
Как пользоваться путеводителем	
Где купаться	
Где кататься на лыжах	
Где собирать грибы и ягоды	
Развлечения и спорт	
Куда обращаться в экстренных случаях	
Гостиницы	16
Рестораны	22
ИСТОРИЯ КУРОРТНОГО РАЙОНА ОТ СРЕДНИХ ВЕКОВ ДО НАШИХ ДНЕЙ	26
МАРШРУТЫ	
Маршрут № 1: Горская — Тарховка	36
1. Комплекс защитных сооружений Санкт-Петербурга от наводнений	
2. Горская	
3. Аэродром в Горской	
4. Кладбище в Горской	
5. Платформа «Александровская»	
6. Дача А. К. Гербиха	
7. Тарховка	
8. Дача П. А. Авенариуса	
9. Тарховское кладбище	
10. Музей «Шалаш» и памятник В. И. Ленину	

Маршрут № 2: Сестрорецк — Разлив — Курорт 50

1. Сестрорецк
2. Вокзал станции Сестрорецк
3. Музей «Сарай Н. А. Емельянова»
4. Озеро Разлив
5. Храм святых апостолов Петра и Павла
6. Макет потаенного судна и часовня Николая Чудотворца
7. Сестрорецкий инструментальный завод
8. Памятник С. И. Мосину
9. Сестрорецкий лицей имени С. И. Мосина
10. Администрация Курортного района
11. Бывший приют «Марианум»
12. Плотины Гаусмана
13. Памятник Всеволоду Боброву
14. «Дом с глазами»
15. Парк культуры и отдыха «Дубки»
16. Центральная библиотека имени М. М. Зощенко
17. Сестрорецкий курорт
18. Музей «Сестрорецкий рубеж»
19. Сквер Пограничников
20. Дачи вокруг станции «Курорт»
21. Дача И. Ф. Кречева
22. Дача А. А. Алашеева
23. Загородный клуб «Скандинавия»
24. Дача Е. Ф. Вазеевской
25. Дача С. И. Дворжецкого
26. Дача Л. М. Клячко
27. Дача Ф. А. Любичева
28. Дача Л. А. Змигородского
29. Дача Б. К. Правздика
30. Дача Л. И. Косяковой
31. Беседка Шалапина
32. Платформа станции «Курорт»
33. «Дом-муравейник»
34. Сестрорецкое кладбище

Маршрут № 3: Солнечное — Репино 100

1. Репино
2. Храм-часовня Преображения Господня
3. Земли Ридингера и дача Крючкова
4. Музей-усадьба И. Е. Репина «Пенаты»
5. Концертный зал
6. Дом творчества композиторов
7. Ресторан «Наша дача»

Маршрут № 4: Комарово 114

1. Комарово

Лесная часть:

2. Памятник В. Л. Комарову
3. Церковь Святого духа и новая церковь в поселке Комарово
4. Братская могила воинов Советской Армии, погибших в боях Советско-финской и Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.
5. Дача, где жили писатели Юрий Герман и Евгений Шварц
6. Дача композитора Олега Каравайчука
7. «Будка» Анны Ахматовой
8. Комаровское кладбище
9. Могила Анны Ахматовой
10. Озеро «Щучье»
11. Дача Даниила Гранина

Морская часть:

1. Музей «Келломяки – Комарово»
2. Дача академика В. П. Линника
3. Дача В. И. Павлова
4. Большой проспект
5. Вилла «Шишка»
6. Дача Ф. Канегиссера и Н. Воронова
7. Дача В. П. Соловьева-Седого
8. Дача Д. Д. Шостаковича
9. Начало экологической тропы и парк виллы «Рено»

10. Продолжение экологической тропы. Заказник «Комаровский берег»
11. Дача Е. Макаровой и академика А. Фаворского
12. Дача Сандина
13. Дом творчества писателей
14. Дача Шихина
15. Дачи Горшкова
16. Особняк Бормана
17. Академический поселок
18. Кооператив «Ученый»
19. Иосиф Бродский в Комарово. Дача Л. С. Берга
20. Дача Байковых
21. Дача Юхневич
22. Дача Поммер

Маршрут № 5: Зеленогорск 162

1. Зеленогорск
2. Зеленогорский вокзал
3. Проспект Ленина
4. Памятник «Примирение»
5. Лютеранская Кирха Преображения Господня
6. Средняя школа № 445
7. Памятник В. И. Ленину
8. Храм Казанской иконы Божией матери
9. Девочка удэ с рыбой
10. Музей ретро-автомобилей
11. Зеленогорский парк культуры и отдыха
12. Памятник Георгию Вицину
13. Яхт-клуб «Терийоки»
14. Особняк И. И. Новикова
15. Место, где находился ресторан «Олень»
16. Магазин А. В. Пошехонова
17. Храм Покрова Божией матери
18. Зеленогорское кладбище. Могила Герценштейна.
19. Вилла «Айнола»
20. Памятник Раймонде Дьен

21. Дача А. М. Карлова
22. Памятник павшим
23. Дача Е. И. Лумберг

Маршрут № 6: Ушково — Серово — Молодежное — Смолячково 194

1. Ушково
2. Серово
3. Вилла Подменера
4. Молодежное
5. Могила Крестовской в поселке Молодежное. Марьина гора
6. Санаторий «Черная речка»
7. Смолячково

Маршрут № 7: Левашово — Песочный — Дибунь 210

1. Левашово и Песочный
2. Вокзал станции Левашово и дом железнодорожных служащих
3. Дом работников имения М. В. Вяземской
4. Старинные дачи в Левашово
5. Современная цитадель
6. Церковь Святого Николая Чудотворца
7. «Дача Маяковского»
8. Военный мемориал и памятник дважды Герою СССР А. Т. Карпова
9. Песочный и Дибунь
10. Старинные дачи в Песочном
11. Малый Садовый сквер
12. Часовня Серафима Саровского
13. Храм Серафима Саровского
14. Старинные дачи в Дибунях
15. Церковь Петра и Павла
16. Военный аэродром в Левашово
17. Левашовское мемориальное кладбище или Левашовская пустошь
18. Дача Агафона Фаберже

Адреса 234

КУРОРТНЫЙ РАЙОН В ЦИФРАХ И ФАКТАХ

Курортный район Петербурга давно уже стал неким продолжением города, местом, куда петербуржцы приезжают отдыхать, устраивать пикники, кататься на лыжах или собирать грибы. И порой, гуляя по взморью между Солнечным и Зеленогорском или

в парке Сестрорецкого курорта, жители и гости района видят в окрестных лесах остатки военных укреплений или старые дачи – неудивительно, что у многих возникает желание узнать историю этих домов и сооружений. Вот и историки называют Ка-

рельский перешеек «неизведанной землей» – немало тайн хранит местность, по которой проходила граница между Россией и ее северными соседями. Путеводитель по району – от Горской до Молодежного – экскурс в прошлое этих мест и увлекательное путешествие по их современным достопримечательностям.

Курортный район в нынешних административных границах возник в 1994 году. В его составе два города, Сестрорецк и Зеленогорск, и поселки: Белоостров, Комарово, Солнечное, Смолячково, Серово, Песочный, Репино, Ушково, Молодежное. Его название, появившееся еще в 1946 году, обозначило судьбу этих мест. Сюда едут, чтобы отдохнуть от ритма большого города и поправить

здоровье. В районе находится более сорока санаториев и пансионатов, как государственных, так и частных. Таких как «Сестрорецкий курорт», «Белые ночи», «Дюны», «Северная ривьера», «Черная речка», детские санатории «Солнечное» и «Жемчужина», реабилитационный центр «Детские Дюны». Инфраструктура этих оздоровительных центров сложилась в советское время, но и сегодня благодаря модернизации они остаются очень востребованными. А в поселке Песочный находится один из лучших в стране центров лечения онкологических заболеваний НМИЦ онкологии им. Н. Н. Петрова и знаменитый Центральный научно-исследовательский рентгено-радиологический институт.

НАСЕЛЕНИЕ
76 000

С давно зарекомендовавшими себя лечебными комплексами соседствуют новейшие спа-отели и гостиницы, которых с каждым годом становится все больше: «Скандинавия», Voda, Residence, ForRestMix, «Аквамарин», «Северная ривьера» и многие другие.

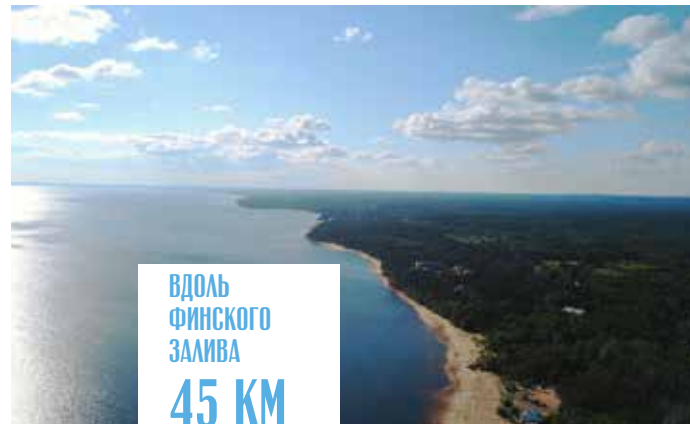
В районе живет около 76000 человек, из них 44000 – люди трудоспособного возраста. Его крупнейшие населенные пункты – Сестрорецк, население которого составляет 40000 человек, и более компактные Зеленогорск и Песочное.

Что же касается экономики, после закрытия Сестрорецкого инструментального завода крупнейшим промышленным предприятием района стал комплекс автомобильного завода Hyundai на Левашовском шоссе.

Уже сегодня больше половины жителей Курортного района работает в Петербурге. Как предсказывают социологи, объе-

динение населенных пунктов на пространстве от Ушково до Лисьего носа, набравшее силу за последние два десятилетия, будет и дальше активно развиваться. Эта территория станет благоустроенным и социально однородным районом, жители которого трудятся в городе, но вечером возвращаются в свой тихий зеленый пригород.

В Зеленогорске и Сестрорецке ежегодно строятся новые жилые дома, дачные поселки прирастают новыми частными коттеджами, апарт-отелями и государственными дачами. Мощный толчок развитию района дало строительство Западного скоростного диаметра, который повысил привлекательность жизни за городом. Впрочем, сообщение с Петербургом и прежде было сравнительно удобным благодаря транспортной доступности: здесь проходят несколько автомобильных трасс и железная дорога. Сю-

ВДОЛЬ
ФИНСКОГО
ЗАЛИВА
45 КМ

да легко добраться с Финляндского вокзала на электричке – они отправляются в сторону Выборга по крайней мере раз в час; для работающих в городе особенно удобны скоростные поезда «Ласточка».

Курортный район простирается вдоль Финского залива на север на 45 километров и вширь – на 6-8 километров. Климат здесь умеренный морской: довольно мягкая зима с частыми оттепелями и не очень жаркое лето. Зима продолжается месяцев пять, от середины ноября до середины апреля. Днем ветер обычно дует с залива, ночью – в сторону залива. Средняя температура июля +17 °С, января –8 °С. Большая часть осадков приходится на ав-

густ-сентябрь. Купальный сезон обычно короток – со второй половины июля по август, хотя некоторые закаленные дачники купаются с конца мая по сентябрь.

Выбор вариантов для одно-двухдневного отдыха в Курортном районе чрезвычайно разнообразен. Диапазон цен – приблизительно от 2000 до 20000 рублей за ночь. Большинство местных гостиниц, пансионатов и ресторанов рассчитаны на семейное времяпрепровождение и предлагают гостям детские комнаты с анимацией, оздоровительные услуги и посещение банных комплексов. Перечень лучших заведений и гостиниц можно найти в разделе «Практические советы».

ПРАКТИЧЕСКИЕ СОВЕТЫ

КАК ПОЛЬЗОВАТЬСЯ ПУТЕВОДИТЕЛЕМ

Для удобства читателей путеводитель разделен на семь маршрутов. Каждый из них позволит за день осмотреть главные достопримечательности одного или нескольких пригородов – на ма-

шине, на велосипеде или пешком. К маршрутам прилагаются карты.

ГДЕ КУПАТЬСЯ

Воды в Курортном районе предостаточно, ведь вдоль западной границы района по берегу Фин-

ского залива на многие километры протянулась нескончаемая череда пляжей.

Организованные пляжи – «Дубки» в Сестрорецке, «Ласковый» в Солнечном, «Чудный» в Репино, комаровский и зеленогорский оборудованы всем необходимым: есть кабинки для переодевания, урны, туалеты, скамейки, спасательные станции. Особо отметим «Ласковый» – здесь вдоль пляжа проложены велодорожки, продумана инфраструктура для людей на инвалидных колясках, оборудованы хорошие детские площадки и зона для игры в пляжный волейбол.

Пять пляжей действует на озере Разлив, самый знаменитый и

уютный из них – Офицерский. Однако для семей с маленькими детьми больше подходит Северный, расположенный на выезде из Сестрорецка. Если же говорить о качестве воды и дна, лучшими водоемами Курортного района остаются комаровские озера – они наиболее безопасны. Одно из них, знаменитое озеро Щучье, находится на территории лесного заказника, поэтому подъезд на автомобилях к нему запрещен. Местные дачники приезжают сюда купаться на велосипедах, а в самые многолюдные дни предпочитают менее известное «Чертово» («Дружинное») озеро или совсем маленькие лесные озера.

ГДЕ КАТАТЬСЯ НА ЛЫЖАХ

Зимний отдых в Курортном районе не менее приятен, чем летний. Прокат лыж, коньков и ватрушек работает в «Дубках» и в Зеленогорском парке культуры и отдыха, а также при большинстве санаториев и пансионатов. Прогулочные лыжные трассы проложены между поселками Репино и Комарово, вокруг Щучьего озера, на заливе. Одно из самых популярных мест для катания – трасса спортивного клуба «Прибой». Она спроектирована так, что интересно будет и опытным лыжникам, и начинающим. В «Прибое» имеется прокат лыж и коньков, а также гардероб, где можно оставить вещи. Наконец, курорт «Пухтолова гора» предлагает зимой опробовать четыре горнолыжных спуска, а летом здесь можно ловить рыбу в маленьком озере, играть в волейбол, теннис или петанк.

ГДЕ СОБИРАТЬ ГРИБЫ И ЯГОДЫ

Грибные и ягодные места есть не только в отдаленных от цивилизации Ушково, Смолячково и Молодежном, но и под Зеленогорском, например, в направлении Пухтоловой горы, в лесах вокруг Щучьего озера и между Белоостровом и Дибунами. Но если вы собрались в местные леса, оденьтесь в яркую одежду, предупредите близких о маршруте, не забудьте зарядить телефон, возьмите с собой воду, спички и нож.

РАЗВЛЕЧЕНИЯ И СПОРТ

Летом один за другим празднуют свои дни рождения населен-

ные пункты Карельского перешейка, проходит музыкальный фестиваль «В сторону Выборга», а петербургские и местные экскурсионные бюро организуют прогулки по основным и малоизвестным достопримечательностям района. Интересные концерты, а иногда и спектакли на открытом воздухе проходят в «Дубках» и Зеленогорском парке. А уж спортивных развлечений здесь еще больше! Помимо традиционной аренды велосипедов, который предлагают многие дома отдыха, в Сестрорецке и Молодежном можно арендовать кайт для катания по воде или по льду залива, в Зеле-

ногорске работает база проката квадроциклов, в Песочном, в сестрорецких «Дубках» и в Комарово есть замечательные конноспортивные клубы, где учат кататься на лошадях и пони взрослых и детей.

КУДА ОБРАЩАТЬСЯ В ЭКСТРЕННЫХ СЛУЧАЯХ

Если во время отдыха вам потребовалась медицинская помощь, по полису ОМС вас примут в травматологическом пункте или поликлинике № 69 Зеленогорска (пр. Красных Командиров, д. 45), а также в больнице №40, расположенной в Сестрорецке (ул. Борисова, д. 9).

ГОСТИНИЦЫ

SPA-ОТЕЛЬ И АКВАКЛУБ VODA

(ПРИМОРСКОЕ ШОССЕ, Д. 256, ЛИТ. А,
ТЕЛ. 318-37-73)

Отель с теплым бассейном площадью 600 кв. м, гидромассажными установками, парными, сауной и спа-комплексом. Гостям предлагаются номера двух видов:

стандартные и делюкс – с видом на лесную рощу. Все комнаты оформлены в современном стиле. В меню спа-комплекса – множество приятных процедур: массаж, пилинг, комплексные программы, посещение парной. Ресторан устроен прямо в центре бассейна.

Периодически на верхней видовой площадке проходят развлекательные программы, а в самом бассейне проходят пенные вечеринки. Есть и детский бассейн, где по выходным организуется анимация и дискотека.

Здесь действует система абонементов: цена за визит в водный комплекс зависит от времени посещения (в выходные, конечно, бывает шумно и суетно).

ЗАГОРОДНЫЙ КЛУБ «СКАНДИНАВИЯ»

(г. СЕСТРОРЕЦК, УЛИЦА ПАРКОВАЯ, Д. 16,
ТЕЛ. 434-11-00)

Отдых в дореволюционных декорациях. Сосны, тишина, аккуратные деревянные дачи у самого залива... В «Скандинавии» легко вообразить себя в Сестрорецке начала XX века. Клуб предлагает номера в двухэтажном главном корпусе, в двух воссозданных старых дачах и в коттеджах на территории поселка «Сестрорецкие дачи». Атмосферу настоящего курорта создает большой теплый бассейн с ваннами и банным комплексом. В будни здесь приятно провести время у воды в одном из двух баров с видом на залив или в «Бельвю Брассери» – чинном тихом ресторане с камином, где по утрам сервируют вкуснейшие за-

втраки для гостей и основательно кормят в другое время всех желающих.

САНАТОРИЙ «СЕСТРОРЕЦКИЙ КУРОРТ»

(г. СЕСТРОРЕЦК, УЛ. МАКСИМА ГОРЬКОГО,
Д. 2К, ТЕЛ. 437-34-53)

Один из лучших оздоровительных центров Северо-Запада с мощной лечебной базой, опытными врачами, десятками процедур и медицинских услуг, от общеукрепляющих до назначаемых по показаниям кардиологическим больным и пациентам, страдающим болезнями желудочно-кишечного тракта. Гостям доступны знаменитый двухсотметровый бассейн с минеральной водой, кедровая сауна и грязелечение. В одноместных, двухместных номерах и студиях сделан свежий ремонт. Чтобы гости не заскучили, продумана программа досуга, в которую включены кинопоказы, мастер-классы, про-

гулки, танцевальные вечера. В главном корпусе работает Музей истории курорта и библиотека, а демократичное кафе «Авенариус» украшают фотографии дореволюционного курорта.

ПАНСИОНАТ «БАЛТИЕЦ»

(пос. Репино, Приморское шоссе, д. 427, тел. 333-33-70)

Место для тихого семейного отдыха с уютными номерами – от стандартных до «Президентского» люкса с кожаной мебелью и просторными балконами. Главное преимущество пансионата – простор для живописных прогулок в окрестностях. Однако в дни проведения корпоративных праздников или конференций

здесь может быть шумно. Есть детская комната, домики для барбекю и веревочный парк Tree to tree, организована анимация и прокат спортивных снарядов летом и зимой.

ГОСТИНИЦА «РЕПИНСКАЯ»

(Приморское шоссе, д. 428, тел. 604-01-21)

Одна из самых востребованных гостиниц на побережье Финского залива в высокий сезон. Сюда приезжают отдыхать с детьми – для них открыта детская комната, есть игровая площадка перед террасой ресторана, организован прокат мини-машинок и других средств передвижения. На свежем воздухе и в холле устраива-

ются танцы, игры и мастер-классы. Взрослые же проводят время в ресторане с большим и разноплановым меню, салоне красоты, караоке, киноклубе или занимаются йогой. Номера недавно были отремонтированы. Кроме стандартных вариантов размещения предлагаются студии для семейного проживания.

RESIDENCE SPA-HOTEL

(пос. Репино, Вокзальная ул., д. 1, тел. 406-79-06)

На территории спа-отеля расположены большой жилой корпус и десять семейных коттеджей с саунами. Главное здание можно назвать историческим – прежде здесь действовал дом отдыха им.

Горького «Строитель», однако после реновации комплекс совершенно преобразился. Сегодня отель предлагает номера, в дизайне которых современные веяния гармонично сочетаются со стилем ампира. Большой спа-комплекс (три бассейна, финская сауна, солевая комната, хаммам, залы для занятий на тренажерах и аэробики, кабинеты красоты) доступен не только постояльцам отеля. В сезон очень востребованы рестораны «Богема» и Provence.

FORRESTMIX CLUB

(пос. Репино, ул. Луговая, 10А, тел. 408-77-77)

Один из самых фешенебельных отелей Репино (недаром же здесь

предпочли остановиться футболисты сборной Англии во время чемпионата мира 2018 года).

В этом спа-отеле клубного типа 107 номеров, от стандартных – просторных и безукоризненно чистых – до комнат четвертого этажа, отделанных с ориентальной роскошью. Окна номеров и террасы выходят на просторный огороженный участок с соснами. В спа-комплексе есть 25-метровый бассейн, термальная зона, тренажеры, кабинеты для косметических процедур и массажа. На территории отеля – ресторан высокой кухни Kalvados, два семейных ресторана, лобби-бар и эко-бар, где ставка сделана на полезные напитки и легкие закуски.

СПА-ОТЕЛЬ «ГЕЛИОС»

(г. Зеленогорск, Приморское шоссе, д. 593, тел. 495-54-54)

Отель в среднем ценовом сегменте – более современный, чем обновленные пансионаты, но не такой фешенебельный, как спа-комплексы, построенные за последние несколько лет. В основном десятиэтажном корпусе – 197 номеров. Лучшие из них оборудованы джакузи и сауной. В сезон востребованы пять коттеджей с собственным пляжем, прудом и детской игровой зоной. В отеле продуман досуг для гостей любого возраста: имеется спа-комплекс, бильярдная, игротека, пункт проката зимнего и летнего спортивного инвентаря, зимой работает каток и организован трансфер до склонов «Пухтоловой горы», летом открыты контактный зоопарк и веревочный парк.

ОТЕЛЬ 69

(Приморское шоссе, д. 551/2, тел. 645-06-40)

Гостиница в духе функционализма открылась в 2017 году там, где прежде находился известный зеленогорский ресторан «Олень». Номера оформлены в строгом стиле скандинавского минимализма, все добротно и продумано до мелочей. В любое время года можно подняться на террасу от-

еля, откуда открывается отличный вид на Зеленогорский парк культуры и отдыха и белокаменный храм Казанской Божией Матери. В летнее время на крыше работает бар. Гости хвалят местный итальянский ресторан Trattoria за отличный сервис и качество кухни.

«ПРЕЗИДЕНТ-ОТЕЛЬ»

(г. Зеленогорск, Приморское шоссе, д. 572, тел. 433-86-82)

Отель с большим открытым бассейном у самого залива. В гостинице всего двадцать номеров четырех категорий, а также четыре коттеджа. У каждого номера – индивидуальный дизайн с европейским, восточным или русским акцентом в отделке. Окна

обращены на залив или на лес. В спа-центре есть русская парная, сауна, хаммам, кабинеты для массажа и ухода за телом, два бассейна – уличный и крытый. На территории отеля предлагается масса возможностей для активного отдыха: оборудованы площадки для тенниса, футбола, баскетбола, зимний каток, открыт пункт проката спортивного инвентаря. Для детей предусмотрены площадка, мини-зоопарк, катальная горка с ватрушками, качели, аренда игровой приставки. Гостей принимает ресторан «Птички и ягоды» с интерьером в стиле прованс, просторной террасой, большим универсальным меню и летними беседками для маленьких компаний и разговоров тет-а-тет.

РЕСТОРАНЫ

«РЫБА НА ДАЧЕ»

(41-й км Приморского шоссе, д. 31А,
тел. 918-69-70)

Ресторан расположен в деревянном двухэтажном доме на берегу реки Сестры и принадлежит известному ресторатору Араму Мнацаканову, являясь загородным

филиалом его петербургского ресторана «Рыба» у Кантемировского моста. Меню эклектично и составлено из наиболее популярных блюд кавказской и итальянской кухни, а также русских блюд, характерных для нашего региона, например, из корюшки и миноги.

Благодаря уединенному расположению вокруг ресторана царит тишина и открываются чудесные виды. Здесь по-семейному радушно, имеется большая детская комната и площадка для игр на свежем воздухе, удобная парковка. Средний чек – 1800 руб.

«ШАЛАШ»

(г. СЕСТРОРЕЦК, ДОРОГА К ШАЛАШУ ЛЕНИНА,
д. 1, тел. 437-60-55)

Расположен рядом с озером Разлив и музеем «Шалаш Ленина в Разливе», что делает ресторан удобным для отдыхающих. Атмосфера здесь демократичная, публика заходит разнообразная. Хвалят местные корпоративы и банкеты. Для детей есть игровая комната, площадка на улице с «зелеными» скульптурами и скромный мини-зоопарк. Средний счет – 1500 руб.

«АВЕНАРИУС»

(г. СЕСТРОРЕЦК, УЛ. МАКСИМА ГОРЬКОГО,
д. 2 к. 3 тел. 980-55-17)

Ресторан в самом сердце сестрорецкого курорта. Интерьер украшен многочисленными фотографиями дореволюционной эпохи: дамы в шикарных шляпах, купальни, эспланада... В меню сделан акцент на грузинскую кухню, но и традиционные для русского стола

салаты и супы здесь готовят хорошо. Обслуживание радушное, без пафоса. Средний чек – 1000 руб.

«БАХРОМА №1»

(пос. РЕПИНО, ПРИМОРСКОЕ ШОССЕ,
д. 448 А, тел. 677-32-10)

Огромный ресторан, в котором умеют быстро обслужить всех. Несмотря на большое количество посадочных мест (летом заняты и большой зал, и терраса) и просторное меню, кухня и персонал справляются со своими задачами очень хорошо. Порции щедрые, особенная удача – блюда на гриле и кухня Средней Азии. Для детей есть площадка на пляже и качели, для взрослых – кальян, тематические дни, живая музыка по выходным и скидки для компаний. Средний чек – 1000 руб.

«РУССКАЯ РЫБАЛКА»

(пос. КОМАРОВО, ПРИМОРСКОЕ ШОССЕ,
д. 452 А, тел. 640-52-32)

Один из лучших семейных ресторанов. Здесь два этажа, большая терраса и множество развлечений – от добывания рыбы к обеду в пруду ресторана до кормления ослика, белок и страуса в местном зверинце. В ресторане редко бывает пустынно, но ощущения толчеи удастся избежать благодаря

расторопному сервису. Стержень меню – рыба во всех видах (форель, судак, щука, тунец, семга, сельдь), морепродукты, икорный бар, раки. Есть детская комната, площадка для игр на улице. Славятся местные булочки со сливками. Средний чек – 2000 руб.

STROGANOFF BAR&GRILL

(пос. Репино, Приморское шоссе, д. 418, тел. 439-18-58)

Ресторан и кафе рядом с пляжем «Чудный». Ресторан – чинный и тихий, его интерьер напоминает о прелестях дореволюционной дачной жизни. Лучшие позиции в меню: мясо, русские супы, большие теплые салаты и отменные закуски к водке. В кафе на первом этаже атмосфера более демократичная, сюда приходят за пиц-

цей, выпечкой и десертами. Средний чек ресторана – 1300 руб.

«МОЗАИКА»

(г. Сестрорецк, Дубковское шоссе, д. 42, тел. 432-60-00)

Непритязательное кафе с адекватным соотношением цены и качества. Подходит как для романтических, так и для дружеских встреч, а также для отдыха в кругу семьи. Для заведения характерны быстрое обслуживание, добротные бизнес-ланчи, вкусные выпечка, блинчики, салаты. Средний чек – 600 руб.

«МЕДВЕДЬ»

(пос. Репино, ул. Нагорная, д. 2, тел. 432-05-88)

Одно из немногих мест в Репино, где работник бюджетной сферы

может почувствовать себя вольготно. Заказы принимаются у стойки, гостям предоставляется обширное простое меню: разнообразные горячие завтраки, грузинские и русские супы, на второе – все хиты советской кухни. Здесь не только два зала и столики на улице, но и круглосуточная сауна, и неплохая библиотека. Алкоголя в меню нет. Средний чек – 700 руб.

«ПОЛИС»

(г. Зеленогорск, пр. Ленина, д. 50 А, тел. 8-911-122-33-87)

Кафе без изысков и пафоса, с громкой музыкой и добросовестной грузинской кухней. Зимой – идеальное место для горячей солянки или супа чанахи после катания на лыжах. Летом столики накрывают не только в основном зале, но и у ручья. Для детей есть маленький батут и принадлежности для рисования. Средний чек – 800 руб.

«PIZZA-MORE»

(г. Зеленогорск, Приморское шоссе, д. 536, тел. 929-19-01)

Единственное общедоступное кафе на территории Зеленогорского парка культуры и отдыха. Заведение небольшое: внутренний зал в итальянском стиле с деревянными столами и терраса для хорошей

погоды. На выходных свободного места, как и внимания официанта, приходится ждать долго. Меню рассчитано на публику с детьми, в нем представлены многие хиты современной кухни – от суши до куриных котлет с пюре, но вкуснее всего пицца из дровяной печи. У «Pizza-More» есть еще пара кафе: на Кривоносской ул. в Зеленогорске и на ул. Токарева в Сестрорецке. Средний чек – 1200 руб.

«ЕЛЬ»

(пос. Ушково, Приморское шоссе, д. 640А, тел. 433-23-12)

Просторный добротный ресторан у воды. В главном зале – открытый камин, есть открытая терраса с видом на залив и банкетный зал, прогулочная дорожка. Радужное обслуживание, вкусные пицца из дровяной печи, рыба и мясо, приготовленные на открытом огне. Средний чек – 2000 руб.

«АЛЛАНИЯ»

(пос. Песочный, ул. Ленинградская, д. 99Б, тел. 8-921-953-47-97)

Демократичное семейное кафе с преобладанием блюд осетинской кухни. В меню традиционные пироги, шашлык, хинкали, щедрые порции салатов, кофе по-восточному. Средний чек – 800 руб.

ИСТОРИЯ КУРОРТНОГО РАЙОНА ОТ СРЕДНИХ ВЕКОВ ДО НАШИХ ДНЕЙ

Земли между Невой и Вуоксой на протяжении столетий оставались пространством геополитической борьбы. Изначально их населяли финские племена, прежде всего, карелы, жившие на территории современных Выборгского и Курортного районов.

В 1156 году здесь стало очень неспокойно, так как королев-

ство Швеция приступило к завоеванию земель, ныне принадлежащих Финляндии. Агрессия носила форму крестовых походов: финских язычников пытались обратить в «правильную» католическую веру.

В те времена к югу от Невы простирались русские земли, входившие сначала в состав Киевской

Руси, а позже – Новгородской республики. Карелы (или племя корела, как именуют их летописи) издавна подчинялись Новгороду. Поэтому появление шведских конкурентов вызвало у вассалов жесткую реакцию: новгородцы совершили ряд походов на Карельский перешеек, обращая местное население в православие.

В 1278 году сын Александра Невского, новгородский князь Дмитрий Александрович присоединил Карелию к Новгородской республике. Шведы тем временем продолжали экспансию, одной из значимых вех которой стало основание Выборга в 1294 году Торгильсом Кнутссоном. В ответ на противоположной стороне Карельского перешейка, в устье Вуоксы, была построена русская крепость Корела. Но шведский военачальник Кнутссон не остался в долгу: в 1300 году в устье Охты возвысилась Ланскрона. Впрочем, через год новгородцы взяли эту крепость и разрушили ее.

Относительное спокойствие наступило в 1323 году, когда новгородский князь Юрий Данилович (брат Ивана Калиты) и шведский король Магнус Эриксон заключили «вечный» Ореховецкий договор. Согласно нему дельта Не-

вы, юг и восток Карельского перешейка (нынешние Сестрорецк и Приозерск) вошли в состав Великого Новгорода, а вдоль берега Финского залива, к северу от Сестры, располагались русские земли. И если нынешний Сестрорецк, основанный в петровское время на южном берегу Сестры, был и остается исконно русской территорией, то местность от Солнечного до Выборга вошла в состав России гораздо позже. Впрочем, территория эта оставалась опасной и после Ореховецкого договора: карелы охотно разбойничали, не разбирая границ.

Перешеек снова стал театром военных действий при Иване Грозном, когда Новгородская республика уже сто лет как была присоединена к Московской Руси. Проиграв Ливонскую войну, Россия была вынуждена уступить Корелу шведам. В результате часть православных карел бежала на русскую территорию, ведь шведы им не доверяли – и отношения складывались соответствующие.

При Борисе Годунове Корелу удалось вернуть, но ненадолго. В 1610 году царь Василий Шуйский, обороняясь от вторгшихся в Россию поляков, позвал на помощь шведов, пообещав им за это день-

ги и Корелу. Но обязательств своих он не выполнил, так как его свергли. Под этим предлогом шведы оккупировали не только всю Карелию, но и Новгород со Псковом. Для того, чтобы вернуть эти города, в 1617 году правительство царя Михаила Федоровича вынуждено было заключить с ними Столбовский мир, по которому не только Карелия, но и Ижорская земля (по-шведски – Ингерманландия), то есть часть территории современных Петербурга и Ленинградской области, отошла шведам.

Северная война со Швецией, начатая Петром Великим в 1700 году, призвана была вернуть эти земли обратно. В 1710 году она дала желаемые результаты: Федор Апраксин взял Выборг, а Роберт Брюс – Кексгольм (так шведы называли Корелу). Но лишь в 1721 году затянувшаяся Северная война закончилась Ништадтским миром.

Новая граница России была установлена северо-западнее Выборга: весь Карельский перешеек, а также Выборг и Кексгольм вошли в состав Выборгской губернии Российской империи.

Впоследствии дважды – при Елизавете Петровне в 1741-1743 и при Екатерине II в 1788-1790 годах

шведы пытались взять реванш, но оба раза неудачно; более того, граница между королевством и Российской империей лишь еще больше отодвинулась на север.

В 1809 году Александр I присоединил к России всю Финляндию, получившую широкую автономию под именем великого княжества Финляндского. В 1811 году граница Российской Империи отодвинулась к реке Сестре. Выборгская губерния вошла в состав Великого Княжества. Таким образом, большая часть Карельского перешейка, в том числе Сестрорецкий завод, вновь оказались в составе Финляндии, а территория южнее досталась Петербургской губернии.

На российских землях с петровского времени кипела жизнь. Здесь появилась гавань, быстро рос заводской городок Сестрорецк, основанный в 1714 году. В районе нынешних Дибунов построили Чернореченский чугунолитейный завод, выплавлявший металл из местной руды и снабжавший сырьем Сестрорецкий оружейный завод. Ввиду такого производства сам Сестрорецк укрепили на случай неприятельского нападения. От пристани к заводу при Николае I проложили

конную железную дорогу. К середине XIX века в городе насчитывалось около тысячи жилых домов.

Территория к югу от Сестрорецка принадлежала частным владельцам – Григорию Орлову, Якову Брюсу, Стенбок-Ферморам. С середины XIX века там появились первые летние дачи, сдававшиеся в аренду петербуржцам.

К северу от Сестры располагались финские захолустные деревеньки. Местное население промышляло преимущественно рыболовством. Рыбу чаще всего возили продавать в Петербург, на Горсткий рынок. В самом крупном из населенных пунктов этой части побережья – Териоках (нынешнем Зеленогорске) в 1848 году было всего лишь тридцать шесть дворов и небольшой мыловаренный заводик, который обслуживался четырьмя рабочими.

Ситуация начала меняться с 1870 года, когда появилась железная дорога между Петербургом и Выборгом, способствовавшая активной колонизации побережья Финского залива столичными жителями.

Как-то неожиданно северное направление стало интригующе модным местом в жизни петербуржцев, и этому есть объяс-

нение. Прежде императорское семейство выезжало на лето в одну из своих резиденций, в связи с чем придворные предпочитали возводить свои дворцы, дачи и особняки где-нибудь поблизости. Но в конце XIX века, когда двор окончательно потерял значение центра, вокруг которого концентрируются интеллектуальная, артистическая и денежная элиты, на севере образовалась оппозиционная летняя зона, ставшая излюбленным местом дачного отдыха процветающих художников, модных писателей, адвокатов, издателей. Это Сестрорецк, где в 1898 году было начато строительство курорта с грязелечебницей, и расположенная по другому берегу Сестры часть Финляндии от Оллилы (Солнечного) до Ваммельсуу (Молодежного) с центром в Териоках (Зеленогорске). Говоря словами Осипа Мандельштама, «Финляндией дышал дореволюционный Петербург, от Владимира Соловьева до Блока...».

К началу XX века местность на берегах Финского залива стала для петербуржцев одним из двух основных дачных районов (второй в то же время активно развивался на Оредеже, между Вырой и Сиверским).

На обоих берегах Сестры столичные жители стремительно колонизировали прежде захолустные местечки. За первые годы XX века на землях Стенбок-Фермо-ров выросли дачные поселки Горская, Александровская, Тарховка. В Разливе и вокруг нового модного санатория в Курорте сдавались дачи. И хотя река по-прежнему разделяла две территории с исторически разными жизненными укладами, это уже были русские курорты.

Что и говорить, в ближней Финляндии атмосфера была иной – гуляя среди сосен и восхищаясь прославленной финской аккуратностью, петербуржцы чувствовали, что и воздух здесь другой – вольный европейский. В 1932 году некто, скрывавшийся под псевдонимом Лев Максим, ностальгически вспоминал этот ушедший мир в эмигрантской рижской газете «Сегодня»: «Небогатый, даже средний петербуржец, – банковский служащий, лавочник, чиновник, – всегда связанный делом и службой и редко имевший возможность покинуть свой город, считал уже Финляндией находившиеся в 10-15 верстах шумные и пыльные Озерки, Шувалово, Первое Парголово. Но Оллилу, нахо-

дившуюся за финляндской границей, и иной петербургский интеллигент склонен был считать за истинное место, где создавалась Калевала и, сняв городской пиджак и облачившись в чесучу, с карманным словариком в руках он, следуя велениям интеллигентской совести, пробовал заговаривать с финном на его диком, прекрасном, свободном языке. Он говорил оллилскому брату-финну: «Икс, какс, иммера, эй иммера», а тот улыбался и отвечал ему по-русски».

В 1907 году в Териоках было уже тысяча четыреста дач, сорок четыре улицы. Летом приезжало больше полусотни тысяч дачников, при том что постоянных жителей насчитывалось всего пять тысяч человек. Поселок Келломяки (по фински – «колокольная гора»), ныне известный как Комарово, возник в 1901 году с открытием одноименной железнодорожной платформы. Популярным место стало быстро, и к 1914 году здесь в летний сезон на восьми-стах дачах жило до десяти тысяч человек – финнов, «зимогоров», насовсем перебравшихся сюда из пыльного города, и петербуржцев на отдыхе. В Куоккала (ныне Репино) к 1916 году насчитывалось

около восьмисот дач. По данным переписи населения, на территории поселка в то время проживало десять тысяч человек.

В скромных прежде прибрежных селениях появились роскошные дачи – настоящие летние дворцы с парками, садовыми затеями, водопадами, прудами, вписанные, как любили в эпоху модерна, в карельскую сосновую тайгу. Как грибы после дождя, вырастали один за другим прелестные деревянные домики среднего класса, архитектура которых вобрала в себя элементы и финского, и русского стилей. Дачевладельцами в этих местах стали Карл Фаберже, адмирал Макаров, Иван Шишкин, Илья Репин, Корней Чуковский, Леонид Андреев, Матильда Кшесинская, множество купцов и промышленников. Известно, что на пляже в Куоккала Маяковский написал «Облако в штанах». А Илья Репин придумал собирать в своей усадьбе «Пенаты» артистическую богему на «вегетарианские среды».

Для людей среднего достатка жизнь на финской территории означала и существенную экономию. Благодаря железной дороге они могли ездить на работу в Петербург, не растрачиваясь на арен-

ду баснословно дорогих квартир в столице. Художник Михаил Григорьев вспоминал: «Эти места облюбовала интеллигенция: инженеры, врачи, адвокаты, писатели, художники. Привлекали красивая здоровая местность, близость моря, отсутствие скученности. Ряд заграничных товаров – табак, сигары, кожа, эмалированная посуда, ткани – там стоили дешевле, чем в Петербурге. Финляндия хоть и принадлежала России, но сохраняла некоторую самостоятельность, в том числе и свои таможенные законы. Ввоз целого ряда товаров здесь облагался более низкой пошлиной, чем в Российской империи. Как бы в отместку за то, что русские раскупили товары в Финляндии, финны в воскресный день целыми поездками приезжали в Белоостров истреблять русскую водку – в Финляндии ввоз ее был запрещен. Русские тоже не прочь были выпить в праздник. Поэтому в кабаках часто вспыхивали ссоры и драки, у каждого финна был с собой национальный финский нож – пукка (финка)».

Деятелям революционного подполья на финской территории тоже жилось спокойнее и тише. Пользуясь либеральным режимом автономной Финляндии,

в 1905-1907 году на дачах Карельского перешейка основывали свои штаб-квартиры большевики и эсеры.

Тем временем в Оллиле, Куоккале, Териоках строились православные церкви, летние театры, многочисленные магазины и лавки, открывались русские школы. И для детей первых русских дачевладельцев – Лидии и Николая Чуковских, Ивана Пуни, Дмитрия Лихачева, Юрия Анненкова близкая Финляндия навсегда осталась страной детской идиллии, нарушенной 1917 годом, вскоре после чего эти места стали финскими курортами.

В декабре 1917 Финляндия получила независимость, и по Сестре прошла настоящая граница – между Советской Россией и Финляндией, между социализмом и капитализмом. До 1940 года Белоостров был пограничным пунктом на границе с Финляндией. Станция Раяйоки (так по-фински называлась река Сестра, что переводится как «Пограничная река») осталась с европейской стороны. Во избежание недоразумений мост через Сестру раскрасили в два цвета: белый – с финляндской стороны, и красный – с советской. А на станции Белоо-

стров возвели монументальное здание вокзала, которое должно было стать парадными воротами в страну победившего социализма (в войну его разрушили).

Передвижение людей с берега на берег и торговля между соседними территориями прекратились. Русское большинство, населявшее Карельский перешеек, стало стремительно убывать – одни переехали в Хельсинки или в Европу, другие решили жить в России. К примеру, население Куоккалы к 1940 году сократилось в семь раз. Двести дач рачительные финны разобрали и перевезли в городок Ярвенпяа под Хельсинки. А расположенная южнее Выборга часть побережья вскоре стала одним из главных курортов независимой Финляндии.

В те годы ленинградцы, лишенные возможности отдыхать в Териоках и Куоккале, еще плотнее населяли летом дачи Разлива и Курорта. Здесь в 1920-30-е годы снимали скромные комнаты с верандами Михаил Зощенко, Евгений Шварц, Николай Заболоцкий.

Сестрорецкий завод, с 1920-х перешедший на производство режущего и измерительного инструмента, остался градообразующим предприятием. Так как

в двух километрах севернее теперь проходила государственная граница, рядом с городом в 1928 году начали строить КАУР (Карельский укрепленный район). Петропавловский собор Сестрорецка взорвали, закрыли кирху, каплицу (часовню) и синагогу, финское население подверглось поголовному выселению.

Когда же осенью 1939 года началась война между Советским Союзом и Финляндией, еще оставшиеся местные финны от греха подальше ушли на север. Вскоре красная армия заняла обезлюдевшую Курортную полосу. К началу Великой Отечественной войны здесь появились новые жители – как правило, переселенные из Центральной России колхозники, для которых и местный климат, и культурный уклад были совершенно непривычными. Тем временем финны снова заняли территорию севернее реки Сестры, но активных боевых действий в период блокады здесь не велось. Финская и 37-я советская армии стояли друг напротив друга, не предпринимая активных действий. Финские старики не спешили вернуться на свои пепелища, а те немногие, кто это сделал, вновь бежали со своими войсками летом 1944 года.

После войны было принято решение превратить побережье залива в главную курортную зону для трудящихся ленинградцев. В 1946 году на карте Ленинграда появилось два района – Сестрорецкий, куда вошел одноименный город и десять поселков от Лахты до Белоострова, Дюн и Дибунув, и Курортный, объединивший одиннадцать бывших финских поселков с центром в Териоках. В 1948 году многие довоенные названия исчезли с карты Карельского перешейка. Так началась история Солнечного, Репино, Комарово, Зеленогорска, Смолячково, Молодежного и других хорошо известных сегодня дачных мест.

В 1950-70-х годах для рабочих, мелких служащих, трудовой интеллигенции и их детей здесь строились пансионаты, дома отдыха, детские санатории, пионерские лагеря и профилактории. Распределялись участки для строительства дачных домиков. Появились недорогие государственные дачи для ветеранов и передовиков труда. В то же время для партийных работников были организованы полузакрытые санатории типа «Дюн» и «Белых ночей» и комфортабельные по стандартам тех лет служебные дачи.

Но и деревянные дачные домики, уцелевшие с дореволюционных времен, оказались востребованы под частное жилье или же переоборудовались в корпуса санаториев и детских лагерей.

Территория от Ермольевской пляжа в Сестрорецке до Парка культуры и отдыха в Зеленогорске неминуемо стала излюбленным местом отдыха горожан. Конечно, здесь уже не было дореволюционного лоска, но инфраструктура, по советским понятиям, считалась развитой, а развлечения – разнообразными и общедоступными. Электрички, шедшие в сторону Выборга и Сестрорецка, доставляли на побережье тысячи ленинградцев, которым хотелось купаться и загорать летом, кататься на лыжах и финских санях зимой.

В начале 1960-х в Курортном районе насчитывалось восемнадцать санаториев и двадцать пять домов отдыха, ленинградских детей принимало больше ста пятидесяти пионерских лагерей и детских санаториев, работали три турбазы и две гостиницы, светились окна более пятисот госдач.

Когда в 1944-м бывшая «ближняя Финляндия» снова оказалась ленинградским пригородом, ее

репутация как места кружкового отдыха интеллектуалов, этакое северное Коктебеля, была еще жива. С 1940-х годов здесь раздавали участки под дачи городской научной и культурной элите. Уже 14 октября 1945 года, едва отгремели последние залпы войны, вышло Постановление Совета Народных Комиссаров СССР №2638 «О постройке дач для действительных членов Академии Наук СССР». Проявляя трогательную заботу об ученых, правительство предписывало построить для них сто пятьдесят финских стандартных домов – сто двадцать пять под Москвой и двадцать пять под Ленинградом на земельных участках размером от 0,5 до 1 га вблизи железных дорог.

Между тем в Комарово и соседнем Репино появились дачи Литфонда и Театрального общества, Дома творчества писателей, архитекторов, композиторов, кинематографистов, пионерские лагеря. К концу сороковых годов за Комарово закрепился статус дачного поселка ленинградской творческой интеллигенции. В сталинское и хрущевское время тут бок о бок жили Дмитрий Шостакович, Николай Черкасов, Анна Ахматова, Евгений Шварц,

Иосиф Хейфиц, знаменитый математик Владимир Смирнов. Под комаровскими и репинскими со снами обсуждали академические и театральные сплетни, играли в крокет и шарады, музицировали, катались на велосипедах люди особенные, сохранившие петербургские традиции.

Как и в московских Жуковке и Переделкино тех времен, на Карельском перешейке росла особая «порода» детей, потомство поднадзорной, но вполне материально благополучной элиты – мальчики и девочки, с детства водившие папины «Волги», знавшие толк в горных лыжах, читавшие по-английски охотнее, чем по-русски. Шашлыки, зимние и летние купания, возможность «погулять» со сверстниками на академической даче и погрузиться в иллюзию атмосферы «Великого Гэтсби» с советским акцентом привлекали в Комарово фрондеров брежневского времени – Бродского, Наймана и Рейна, подпольных антикваров, красоток из Дома мод, тридцатилетних докторов физико-математических наук. К началу восьмидесятых, впрочем, эта цивилизация уже переживала тяжелый кризис. Дети академиков не стали великими учеными, да-

чи ветшали, блестящие плейбои 1960-х спивались, уезжали в эмиграцию, раззорялись.

С наступлением кризиса советской власти вновь начала сказываться близость финской границы. Например, активизировался новый промысел – фарцовка: по Приморскому шоссе шли автобусы с финскими туристами, у которых коммерсанты из Выборга, Сестрорецка и Ленинграда выменивали водку на дефицитные в СССР товары.

В 1990-е годы архитектурный ландшафт местности изменился. Деревянные дачи массово гибли в пожарах, чтобы освободить места коттеджам. Очередной бум дачного строительства пришелся на 2000-е -2010-е, когда о районе заговорили как о «петербургской Рублевке». Вырастали многомиллионные особняки, окруженные высокими заборами, роскошные рестораны, новые храмы и спа-отели. Однако в отличие от Рублевки, курортная зона Карельского перешейка не стала резервацией для богатей. Пережив множество исторических потрясений, эта территория и сегодня остается всесословной, здесь уживаются люди разного достатка и предпочтений.

Маршрут №1: ГОРСКАЯ—ТАРХОВКА

1. ДАМБА

Эта грандиозная достопримечательность встречает путешественника на выезде из Приморского района Петербурга. Идея создания комплекса защитных сооружений города от наводнений, в просторечии именуемого дамбой, возникла еще в первой трети XIX века, но реальный про-

ект был разработан институтом «Ленгидропроект» только во второй половине XX века.

Это масштабное строительство активно продвигал первый секретарь Ленинградского обкома партии Григорий Романов. Проект изначально вызывал неоднозначную реакцию общественности, так как эко-

логи предупреждали о возможном катастрофическом загрязнении части Финского залива, которая окажется перегороженной защитной дамбой. Тем не менее, строительство началось в 1979 году на участках от Горской до Kronshadtа и от Kronshadtа до Бронки (район Ломоносова).

В 1990-х годах из-за нехватки средств проект пришлось заморозить, и долгое время заброшенные конструкции использовались разве что как декорации для футуристических съемок – например, здесь снимали «Тучи», прогремевший в свое время клип группы «Иванушки International». Стройку возобновили только в 2001 году и довели до конца десять лет спустя. К этому времени цель сооружения масштабной «перемычки» через залив несколько изменилась: теперь дамба была нужна не только для предотвращения наводнений, но и для создания необходимого городу западного полукольца Кольцевой автодороги от Горской до Бронки через Kronshadt.

Комплекс защитных сооружений состоит из одиннадцати дамб и шести водопропускных устройств. Два судопропуск-

ных сооружения (они расположены на участке Kronshadt-Бронка) позволяют большегрузным судам круглогодично входить в Санкт-Петербургский порт. Общая протяженность комплекса – 25, 4 километра, из них 22, 2 км проходят по заливу. Дорога через дамбу представляет собой шестиполосную автомагистраль с мостами, тоннелем и транспортными развязками, которая может пропускать более 30000 автомобилей в день. Она ограждена волноотбойным бордюром высотой 1,5 метра. Вдоль дамбы тянется линия старых фортов, где местные жители загорают и рыбачат летом.

2. ГОРСКАЯ

Сегодня бывший поселок Горская считается одним из районов Сестрорецка. А ведь упоминания о нем встречаются уже в документах 1840 года, задолго до появления крупнейшего города Курортного района. Тогда он был известен как финская деревня Равомяки (Лисья гора), а называли ее так потому, что она возвышалась на берегу над древнебалтийским Литориновым морем.

Горская, как и соседние поселения, принадлежал графам

Стенбок-Ферморам, но в 1907 году была продана и быстро застроена дачами.

Из всех населенных пунктов Горская ближе всего к Кронштадту. Именно поэтому она сыграла особую роль в годы Великой Отечественной войны. В ноябре-декабре 1943 года из Горской в Ораниенбаум секретно перебросили Вторую ударную армию, которая в январе 1944 года нанесла неожиданный и решающий удар по немцам в ходе так называемого «первого сталинского удара», ознаменовавшегося полным освобождением города от блокады. Затем армия вернулась обратно в Горскую – чтобы принять участие в Выборгской наступательной операции.

3. АЭРОДРОМ В ГОРСКОЙ

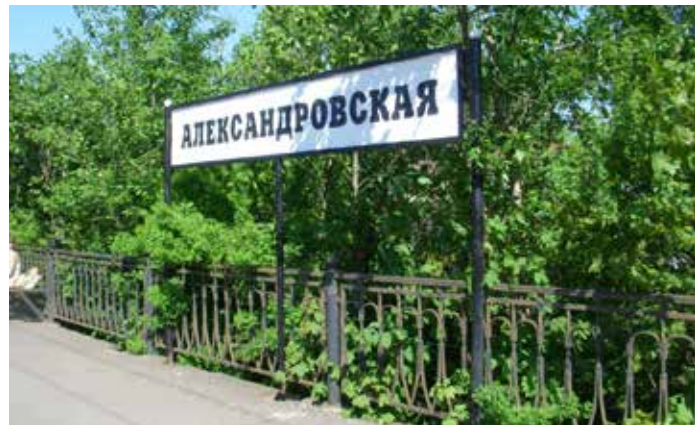
(пос. Лисий Нос, Аэродромный Кольцевой проезд, 15)

Аэродром ОСОАВИАХИМа, где тренировали парашютистов, появился в Горской в 1937 году. Он использовался во время Зимней войны с Финляндией, а с конца 1941 года здесь базировались четыре эскадрильи и три авиационных полка Красной армии, которые защищали ленинградское небо от немецких авианалетов. Од-

ним из этих подразделений был 26-й гвардейский истребительный полк ПВО –единственный ночной истребительный полк на Ленинградском фронте. Командовал им Герой Советского Союза Василий Мациевич, сбивший 24 (!) вражеских самолета. Среди летчиков, воевавших здесь – Герои Советского Союза Дмитрий Оскаленко, Алексей Севастьянов, ас Николай Аполлонин.

С 1978 года аэродром передан в ведение Ленинградского городского аэроклуба ДОСААФ, ставшего правопреемником старейшего в России клуба любителей воздухоплавания, основанного до революции. (В советские годы в любой желающий мог освоить там теорию и практику воздухоплавания.) В Горской же начинающие авиаторы учились управлять машинами Як-50, Як-52, Ан-2, планерами «Янтарь» и «Бланик».

Летчики-любители, планиристы и парашютисты тренируются в клубе до сих пор, но сегодня для подготовки парашютистов используется лишь самолет Ан-2. Впрочем, в настоящее время судьба аэродрома под вопросом, так как существуют планы его застройки.

4. КЛАДБИЩЕ В ГОРСКОЙ

(г. Сестрорецк, ул. Большая Горская, д. 82)

Оно появилось здесь в 1904 году, когда вокруг станции Горская сложился дачный поселок. В годы блокады через Горскую по льду залива проходила так называемая Малая дорога жизни, соединявшая блокированный Ленинград с Кронштадтом и «Приморским пятачком». По этой дороге эвакуировали не только ленинградцев, но и кронштадтцев, и жителей Ораниенбаума. Многие из них умирали еще до прибытия на Карельский перешеек и обретали последнее пристанище на кладбище, расположенном рядом с платформой Горская. Всего здесь похоронено более 1800 мирных жителей – жертв войны. Недалеко

от центральной аллеи кладбища установлен обелиск «Светлой памяти ленинградцев, погибших в годы блокады 1941-1944». Сохранилось и несколько братских воинских захоронений времен ВОВ: на мемориальных досках выбиты имена более 120 человек.

5. ПЛАТФОРМА «АЛЕКСАНДРОВСКАЯ»

Александровская сегодня – район Сестрорецка. В XIX веке эта земля принадлежала графам Стенбок-Ферморам, как и вся территория от Лахты до Александровского, включая Лисий Нос, Горскую и Дибуну. Населенные пункты, возникавшие на этом пространстве, было принято называть в честь членов семьи – так появился Александровский поселок, но-

сивший имя Александра Стенбок-Фермора, Ольгино, названное в честь его жены, и Владимирка – в честь Стенбок-Фермора-старшего (теперь это часть Лисьего Носа). В начале XX века материальное положение графа пошатнулось, и он решил продать часть земель под дачные участки. В результате в 1904 был утвержден план поселка, разделенного на две почти равные части полотном Приморской железной дороги. Продавались участки по двенадцать соток, при этом покупателям разрешалось вырубить не больше четверти росших на участке деревьев. Особенно способствовало оживлению дачной жизни соседство с Сестрорецким курортом. Дачи сдавались от пятидесяти до четырехсот рублей за сезон, как особое преимущество отмечалась песчаная местность с сосновым лесом и близость реки Сестры.

До последнего времени в Александровской сохранилось несколько дореволюционных построек, в частности, похожее на более скромный вариант «Гостиного двора» деревянное здание магазина на 9-й линии, д. 1. В числе новых достопримечательностей поселка церковь Рождества Богородицы (пр. Красных Командиров, д. 19), возведенная в 2003-2005 годах архитектором Александром Шретером при участии художника Ивана Уралова. Храм построен в честь 525-й годовщины Куликовской битвы, и по своей архитектуре перекликается с неорусскими церквями начала XX века. На фасадах – мозаичные панно «Благовестие Иоакиму и Анне», «Архангелы, вносящие в храм икону Рождества Пресвятой Богородицы» и «Рождество Пресвятой Богородицы».

6. ДАЧА А. К. ГЕРБИХА

(4-я линия, д. 14А)

Александр Карлович Гербих – военный моряк, занимавшийся секретной топографической съемкой балтийских шхер, – купил участок в новом дачном поселке после 1907 года и выстроил на нем деревянную дачу в стиле модерн с мезонином и тремя башен-

ками. Семья Гербихов оставалась в доме до 1920-х годов, а правнук Александра Карловича, художник Юрий Гербих, и сегодня живет в Сестрорецке. В тридцатые годы дом перепланировали под несколько квартир, появилось множество внутренних перегородок. Спустя четыре года после пожара, случившегося в 2012 году, дача была воссоздана для частного лица с сохранением архитектурных объемов и деталей.

7. ПОСЕЛОК ТАРХОВКА

Он возник на месте финской деревни с появлением Приморской железной дороги. Платформа была построена в ноябре 1894 года. А в 1899 году здесь впервые собралось Общество содействия благоустройству поселка, которое впоследствии пеклось об удобстве жизни дачников. Благодаря ему в Тарховке открылось три общественных парка, в одном из которых даже оборудовали сцену для детских спектаклей, работал Яхт-клуб с залом для постановок и концертов. Общество заботилось и о том, чтобы уберечь покой дачевладельцев от легкомысленно настроенных посетителей Сестрорецкого курорта, особенно от подгуляв-

ших пролетариев. Дело в том, что в Тарховке получали участки рабочие Сестрорецкого завода, и соседство разнородных социальных групп порой оборачивалось неприятными последствиями. В связи с этим воспрещалась торговля крепкими напитками близ станции Тарховки, «ввиду постоянных жалоб дачевладельцев и дачников на безобразия и скандалы, которые творят сестрорецкие обыватели, возвращаясь в 2-3 часа ночи в пьяном виде и ломая по пути палисады дач, скамейки, столбы...».

В 1906 году на деньги дачевладельцев по проекту знаменитого петербургского архитектора Федора Харламова построили и освятили деревянную Пантелеймоновскую церковь с шатровой колокольней. Увы, в 1930-е годы ее изуродовали, превратили в клуб, а затем передали в ведение НКВД. В 1952 году это здание

и вовсе стало жилым домом. В 1990-е церковь вернули епархии, а в 2003 году полностью снесли и вновь воссоздали в изначальном виде, но уже на железобетонном фундаменте.

Сегодня Тарховка – удобный для жизни тихий поселок. В наше время она стала знаменита еще и тем, что здесь находятся дачи композитора Игоря Корнелюка и семьи недавно ушедшего из жизни артиста Ильи Олейникова.

За последние десятилетия мелькал поселок и в криминальной хронике: в одном из местных коттеджей, принадлежавшем «ночному губернатору» Петербурга Владимиру Кумарину-Барсукову, преступный авторитет был арестован 23 августа 2007 года.

Между Приморским шоссе и Финским заливом расположен Тарховский лесопарк, протянувшийся вдоль побережья от Тарховки до Сестрорецка. Эти 300 гектаров первозданной природы появились здесь в конце 1950-х годов. Главная достопримечательность лесопарка – песчаная коса, так называемая «Тарховская гавань». Лес по преимуществу сосновый, но попадаются и дубы, в том числе двухсотлет-

него возраста, столетние сосны и реликт – черная ольха, произраставшая здесь еще во времена существования Литоринового моря.

8. ДАЧА П. А. АВЕНАРИУСА

(ТАРХОВСКАЯ УЛ., Д. 22)

Основатель Сестрорецкого курорта Петр Авенариус в юности не отличался прилежанием: в гимназии учился плохо, Технологический институт не окончил. Тем не менее был весьма неплохим инженером-механиком, предпочитая теории практику. Став судовым механиком, он обошел весь свет на кораблях, дослужился до чина морского офицера. Позже работал на Путиловском заводе и частных железных дорогах. Двоюродный брат Авенариуса вспоминал: «Орудием его были не книги и перо, а крепкие мускулистые руки, вооруженные долотом, молотком и пилой. Не было предмета (реального, а не отвлеченного), которого он бы не сумел разложить, опять сложить, починить, а наконец, и смастерить...».

Петр Александрович обладал необходимыми для предпринимателя решительностью и готовностью к риску. Благодаря чему в

конце XIX века он стал председателем инициированного им Акционерного общества «Приморской Санкт-Петербурго-Сестрорецкой железной дороги с ветвями» и отцом-основателем Сестрорецкого курорта. Продвигая свое начинание, Авенариус рассказывал столичному репортеру: «Мысль об устройстве курорта меня давно преследует! Лет пятнадцать тому назад, когда мои ноги были помоложе, я пешком исходил всю местность от Лахты до финляндской границы. Этот уголок мне особенно понравился. Местные жители мне говорили, что здесь теплее и меньше дождей, чем в Петербурге».

Он жил в Тарховке с 1894 года, когда за 3000 рублей приобрел

у подрядчика Николая Буковского участок у железнодорожного полустанка. К застройке этой территории Авенариус приступил лишь в 1907 году. В центре был возведен просторный двухэтажный дом из дерева на гранитном цоколе, к парадному крыльцу вела широкая лестница. На участке построили и торговые ряды с пекарней, где покупали провиант дачники, выходившие на платформе Тарховская. В 1910-е в этих рядах даже появился кинотеатр. Были и служебные постройки: каретный сарай, конюшня, птичник, ледник.

В 1909 году Петр Авенариус скончался, его похоронили рядом с церковью Христа Спасите-

ля в Дюнах, построенной именитым зодчим Василием Косяковым по инициативе Марии Яковлевны Авенариус – супруги Петра Александровича. На памятнике было начертано: «Созидателю сего храма, преобразователю глухой местности в Сестрорецкий Курорт П. А. Авенариусу».

Дача была завещана Марии Яковлевне и пятерым детям, но позже перешла к потомственному дворянину Эдмунду Святополк-Мирскому. Известный петербургский архитектор И. П. Володихин – автор первого проекта дачи – перестроил для него дом, добавив фасаду изящества. Здание приобрело живописный асимметричный силуэт в переходном стиле от модерна к неоклассике, появилась башенка-бельведер со шпилем, который, увы, не сохранился. В доме были устроены две «барские» квартиры с водопроводом, канализацией и

центральной отоплением. Одну из них занял сам архитектор.

В 1920-х на даче был организован Дом отдыха «Севзапкино», а в 1930-м здание передали военному ведомству, открывшему здесь санаторий. Военные установили перед его южным фасадом бронзовую статую «Вакханка с факелом» и два фонтана, один из которых украшен... масонской символикой. В 1970-е годы рядом был воздвигнут второй корпус санатория.

Сегодня дача по-прежнему находится на территории военного санатория «Тарховский», но пустует.

9. ТАРХОВСКОЕ КЛАДБИЩЕ

(Советский пр, д. 46)

Оно столь же значимо для жителей Сестрорецка, как и Пискаревское – для петербуржцев. Это главный военный некрополь приграничного города, оказавшегося в период Великой Отечественной войны одновременно на передовой и в кольце блокады.

В сентябре 1941 года всех жителей Сестрорецка, чьи дома находились севернее Водосливного канала, попросили освободить свои жилища. По той причине, что в этой части города, в том

числе и на Сестрорецком кладбище, было решено проложить линию обороны. Главное блокадное кладбище Сестрорецка в результате переместилось на склон Гайдабуровской горы в Тарховке, где прежде не существовало отдельного погоста.

Здесь покоятся останки умерших от голода и холода мирных жителей, а также бойцы Ленинградского фронта, умершие в военном госпитале на территории усадьбы Авенариуса и дети, погибшие от истощения в блокадном детском доме на станции Разлив. Известны имена 2327 человек, похороненных в годы блокады на Тарховском кладбище, но имена большинства погибших детей установить так и не удалось.

Каждый метр здесь – история... На братской могиле неизвестных солдат установлена мемориальная стела, воздвигнуты воинский мемориал на месте захоронения 36 красноармейцев, погибших в боях за Ленинград, памятник блокадникам и монумент на месте захоронения семнадцати защитников полуострова Ханко, отдавших жизни в результате подрыва поезда у платформы Тарховка 10 декабря 1941 года.

10. МУЗЕЙ «ШАЛАШ» И ПАМЯТНИК В. И. ЛЕНИНУ

(пос. Тарховка, дор. к Шалашу Ленина, д. 3А)

В ночь с 9 на 10 июля 1917 года Владимир Ленин и Григорий Зиновьев, скрываясь от Временного правительства, переправились на лодке на восточный берег озера Разлив. Здесь у сопровождавшего их рабочего Емельянова был арендован участок для сенокоса. Предполагалось, что большевистские вожди до поры до времени примерят роли финских косарей, нанятых Емельяновым. И они действительно косили.

Сначала беглецов поселили на чердаке сарая (об этом музее вы узнаете в «Маршруте №2»), однако там оказалось небезопасно. Тогда вожди большевистского подполья перебрались в шалаш, куда 16-летний сын Емельяновых Кондратий приносил им еду и газеты. Завидев незнакомых людей, он

начинал свистеть как птица — тогда Григорий Евсеевич и Владимир Ильич прятались в шалаше. Рядом находился сеновал, где на пенёке было оборудовано рабочее место Ленина. Здесь он написал тезисы о политическом положении, статью «К лозунгам» и работал над книгой «Государство и революция».

В шалаше Ленина и Зиновьева посещали Орджоникидзе, Свердлов и Дзержинский. После ареста в 1935 году Николай Емельянов невольно вспомнил, что и Сталин дважды появлялся в этом тайном убежище. Прервать добровольную ссылку «финских косарей» был призван большевик Дмитрий Лещенко, приехавший в Разлив, чтобы сфотографировать Ленина для фальшивого паспорта. (Теперь Ильича планировали выдать за рабочего Сестрорецкого оружейного завода Константина Иванова.) Отдельной проблемой было достать парик для той самой фотографии —

их продажу по распоряжению Временного правительства ограничили, дабы не поощрять революционеров-конspirаторов. Чтобы раздобыть в одной из столичных парикмахерских необходимый реквизит, члену РКП(б) Александру Шотману пришлось прикинуться актером любительского театра железнодорожников.

В полевых условиях сделать мало-мальски приличный фотопортрет Ильича оказалось не просто. Позже Дмитрий Лещенко вспоминал: «Скоро совсем рассвело, на горизонте только-только показалось солнце. Мы выползли из шалаша, и я принялся за съёмку; надо было торопиться... Свет был слабый, недостаточный, обстановки никакой, штатива нет. Для съёмки я ставил Владимира Ильича на колени, так как зеркальная камера устанавливается на руках без штатива, на уровне груди».

Когда, наконец, документы были готовы, Емельянов, Шотман и Рахья довели Ленина пешком до станции Дибун, откуда тот уехал в Финляндию на знаменитом паровозе Н2-293 финского большевика-машиниста Елавы. Зиновьев же на свой страх и риск вернулся в Петроград.

В 1924 году, уже после смерти Ленина, сестрорецкие рабочие решили организовать в этих местах музей «Последнее подполье Ильича». 15 июля 1928 года был открыт первый памятник: гранитный шалаш по проекту архитектора А. И. Гегелло. На его стене высечена надпись: «На месте, где в июле и августе 1917 года в шалаше из ветвей скрывался от преследования буржуазии вожьд мирового Октября и писал свою книгу «Государство и революция», — на память об этом поставили мы шалаш из гранита». Весной 1941 года рядом появилось здание ленинградского филиала Музея В. И. Ленина, перестроенное в 1964 в павильон-музей. В 1969 году обустроили «ле-

нинскую тропу» из Дибун к шалашу. В 1970 году был установлен памятник вождю (архитекторы А. Левенков и П. Мельников). Кроме того, провели широкую дорогу к шалашу вдоль берега Разлива, построили ротонду (сейчас там находится кафе «Разлив» и жилой дом для сотрудников музея).

В годы советской власти посещение памятного места у озера Разлив входило в обязательную программу для иногородних экскурсантов, а ленинградских детей здесь принимали в пионеры. Сегодня музей «Шалаш» — часть историко-культурного музейного комплекса в Разливе, который находится в ведении администрации Курортного района.

СЕСТРОРЕЦК,
ул. М. Горького, 2,
тел.: (812) 645 0606;
8 (800) 100 1133
(бесплатно для звонков
по России)

Санаторий «Сестрорецкий курорт» ОТДЫХ НА ЗДОРОВЬЕ

kurort.ru

Одним из самых красивых уголков Карельского перешейка и побережья Финского залива по праву считается Сестрорецкий курорт. Это и название местности, и одноименный санаторий с более чем вековой историей. Круглый год легендарный бальнеологический курорт принимает взрослых и детей на лечение, оздоровление и отдых.

В лечебно-оздоровительных процедурах активно используются уникальные природные факторы Сестрорецкого курорта: ми-

неральная вода, лечебная грязь и приморский климат. Гордостью санатория является старейший в регионе лечебный бассейн с минеральной водой. Минеральная вода из собственных источников применяется также и в остальных водолечебных процедурах: ваннах, душах, подводном вытяжении позвоночника, мониторинге очищения кишечника, питьевых курсах. Санаторий активно применяет в программах лечения и собственную лечебную грязь, благотворно влияющую на орга-

низм при болезнях кожи, суставов и мышц.

«Сестрорецкий курорт» помогает людям с заболеваниями сердечно-сосудистой системы, органов пищеварения, дыхания, опорно-двигательного аппарата, нервной системы, эндокринной системы, женской и мужской сферы.

Востребован санаторий и как место отдыха – в Сестрорецк приезжают по путевкам выходного дня или проводят отпуск сотни петербуржцев и жителей других регионов. Для полноценного отпуска или тура выходного дня здесь созданы все условия: разнообразная спортивная инфраструктура, насыщенная развлекательная программа, прекрасный пляж и ухоженный парк с реликтовыми соснами.

В санатории комфортно, удобно и интересно. Регулярно проходят видеопозаботы, танцевальные вечера, выступления театральных и музыкальных коллективов. Открыты бытовая комната, детская комната, библиотека, салон красоты, пункт проката, бильярдная. Во всех корпусах санатория доступен Wi-Fi. На территории оборудованы тренажерная площадка, кайтинг-станция,

можно поиграть в мини-гольф, лазертаг, пляжный волейбол. Всем доступны секции пилатеса, тайчи, йога, пешеходные экскурсии.

Санаторий с каждым годом развивает свой концертно-ресторанный комплекс. И отдыхающие, и гости курорта могут заказать организацию и проведение семейного торжества, банкета, корпоративного события в уютном кафе «Авенариус», концертном и банкетном залах, способных принять от 30 до 400 человек. Большой концертный зал оснащен профессиональным звуковым и световым оборудованием. Кафе «Авенариус» предлагает хиты грузинской, русской и итальянской кухни.

«Сестрорецкий курорт», располагая мощной материальной базой и серьезным медицинским потенциалом, реализует демократичную ценовую политику. Санаторий часто проводит акции, во время которых цена на путевки становится еще доступнее. Для жителей Курортного района, постоянных клиентов и сотрудников предприятий-партнеров предусмотрены дополнительные преференции.

Приглашаем за здоровьем!

Маршрут №2: СЕСТРОРЕЦК — РАЗЛИВ — КУРОРТ

1. СЕСТРОРЕЦК

Небольшой, но удивительно многоукладный город. С одной стороны, это – рабочий городок, этакий филиал Выборгской стороны на берегу Финского залива. Потомки завезенных Петром на берега Сестры немецких, тульских, уральских мастеровых, продолжая семейные ремесленные тра-

диции, так и осели в Сестрорецке. Трудовые династии здесь живут поколениями. Во многих семьях близкие работали на Сестрорецком оружейном заводе, где делали мосинские трехлинейки, пулеметы-пистолеты Дегтярева, инструменты и детали станков. К началу XX века сестроречане не слишком ладили с властями, в це-

хах оборонного завода действовали эсеровские, анархистские и меньшевистские ячейки. Самые сильные позиции занимали большевики. Когда их партия одержала победу, они «переписали» историю местности. Первостепенными стали объекты и места, к которым имел отношение вождь Октября. В советских путеводителях по Сестрорецку, прежде всего, рассказывалось о ленинских местах. Да и благодаря кинохронике Сестрорецк ассоциировался у многих лишь с пионерским горном и красным галстуком.

В то же время, в сознании местных жителей с начала XX века существовал и другой Сестрорецк – дачный, с прогулками в «Дубках» и музыкой в парке. Особую гордость у них вызывало то, что в 1907 году Сестрорецкий курорт признали лучшим в Европе. Его знаменитый курзал, где проводились досуговые мероприятия, эспланада (площадь) и огромный по тем временам бассейн резко изменили судьбу города. Сестрорецк быстро стал модным местом отдыха. И в параллель с «дачным бумом» по этому поводу в прибрежной полосе, в районе Канонерка, вырос новый район с очаровательными двух-

этажными домиками в стиле северный модерн.

С появлением новых станций Приморской железной дороги Сестрорецк хорошел на глазах. Строились новые общественные заведения, благоустраивались городские парки, процветала торговля.

На развитии Сестрорецка сказывалось и то, что с момента основания и до окончательного отделения Финляндии его жители всегда жили на стыке двух культур – русской и финской. Местные коммерсанты, поселившиеся когда-то при рабочей слободе на правах марки-тантов, продающих съестные припасы, впоследствии торговали товарами из Финляндии, Выборга и Гельсингфорса: голландскими и шведскими тканями, дамским платьем, галантереями и косметикой, фарфором и хрусталем. «Лучшую же выручку торговцы получают от огромного сбыта кофе, сахара, курительного табаку, сигар и бумажных изделий шведских фабрик», – отмечал один из бытописцев Сестрорецка первой половины XIX века. Между тем, купцы исторически имели отношение к городскому благоустройству: за право на торговлю они были обязаны ежегодно платить взнос в общественный ка-

питал (на содержание почтовых лошадей и другие городские нужды).

Во второй половине XIX века в Сестрорецке обосновались «русские янки», многочисленные выходцы из Ярославской губернии. Состоятельные торговцы Калачевы, Слободские, Леонтьевы были активными прихожанами главной в городе Петропавловской церкви, спонсировали создание богадельни, жертвовали на строительство Народной читальни, участвовали в работе Сестрорецкого благотворительного общества и местного коммерческого училища. Купцы Леонтьевы построили «на бойком месте» на углу Выборгской (переименованной потом в Володарского) и Базарной улиц двухэтажный дом, где располагалась квартира семьи и лавки. Это был своего рода гостинный двор: здесь торговали различными продуктами, мануфактурой, открылись чайная, аптека и контора нотариуса. Дом Леонтьева по адресу: ул. Володарского, д. 5А просуществовал до 2015 года, сегодня на его месте предполагают возвести новый торговый комплекс.

В городе имела вес и еврейская община, основанная кантонистами, привлеченными для службы на Сестрорецком заво-

де. Вслед за ними на берегах реки Сестры появились и купцы, фотографы, провизоры, просто состоятельные дачники той же национальности. Недалеко от железнодорожной станции, в районе современного «дома на курьих ножках», располагалась синагога.

С 1918 года, когда граница с Финляндией прошла по реке Сестре, местные пляжи остались единственными на Карельском перешейке, куда теперь могли приехать на отдых ленинградцы. И конечно, это стало причиной новой – постреволюционной – волны популярности Сестрорецка.

Официально он стал городом лишь в 1925 году, тогда в его состав включили и все прибрежные поселки от Дюн до Александровской.

Позднесоветский Сестрорецк вошел в историю как место отдыха партийной элиты и обитель невиданной прежде свободы нравов. Второе дыхание в эпоху застоя обрели санатории: строились новые корпуса, заново оснащались процедурные кабинеты. Санаторий «Дюны» из партийной больницы стал загородным филиалом «Свердловки», в которой поправляли здоровье труженики Смольного. (Один

из здешних номеров люкс негласно называли «романовскими апартаментами», так как его обустроили для тогдашнего руководителя города Григория Васильевича Романова.) Обычаи здесь царили пуританские, вплоть до того, что один из членов обкома партии лично контролировал длину и фасон халатов медицинских сестер – те обязаны были выглядеть не соблазнительнее монашек.

В то же время практически под носом у парторгов и блюстителей коммунистической этики процветала невиданная фривольность: единственный в Ленинграде нудистский пляж находился именно на сестрорецком взморье, между пансионатами «Дюны» и «Солнечное». Там, за скромной оградой из палок, заго-

В СОЗНАНИИ МЕСТНЫХ ЖИТЕЛЕЙ С НАЧАЛА XX ВЕКА СУЩЕСТВОВАЛ И ДРУГОЙ СЕСТРОРЕЦК – ДАЧНЫЙ, С ПРОГУЛКАМИ В «ДУБКАХ» И МУЗЫКОЙ В ПАРКЕ

рали абсолютно голые, не всегда красивые, но зато лишенные комплексов люди.

Один из секретов очарования современного Сестрорецка в том, что в советское время ему очень повезло с архитекторами. В начале 1970-х, когда весь СССР застраивался типовыми домами, столице Курортного района несказанно повезло: 15-я мастерская «Ленпроекта», которую возглавляла инженер Захарьина, строила здесь жилые дома по индивидуальным проектам. Они все настолько необычны и не похожи

СЕГОДНЯ ГЛАВНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ГЕРОИ ГОРОДА – ЭТО ЖИВШИЙ ЗДЕСЬ ДОЛГИЕ ГОДЫ МИХАИЛ ЗОЩЕНКО, ИМЕНЕМ КОТОРОГО НАЗВАНА БИБЛИОТЕКА, ДИРЕКТОР СЕСТРОРЕЦКОГО ОРУЖЕЙНОГО ЗАВОДА И ИЗОБРЕТАТЕЛЬ ВИНТОВКИ СЕРГЕЙ МОСИН И «ЕСЕНИН РУССКОГО ФУТБОЛА» ВСЕВОЛОД БОБРОВ

друг на друга, что стали ассоциироваться в народном сознании с реальными или мифическими постройками и персонажами, получив «прозвища» «Муравейник», «Змей-Горыныч», «Бастилия», «На курьих ножках».

В восьмидесятые годы Сестрорецк продолжил движение в сторону «красивой жизни». Теперь молодежь приезжала сюда еще и на танцы в «Дубках», где знаменитый диджей Александр Запесоцкий ставил моднейшие «Аббу» и Boney M.

В те же годы Сестрорецк, можно сказать, возобновил коммерческие связи с Финляндией: площадка у комиссионки в бывшем доме купца Леонтьева на улице Володарского стала негласным рынком фарцовщиков. Здесь из-под полы продавали джинсы, жевательную резинку, виски – все то, что выменивали у финнов на

старой границе. По тогдашнему выражению, «фирму бомбили» на 38-м километре Приморского шоссе. Выглядело это так: фарцовщики прятались в придорожных кустах, дожидаясь, когда финны выйдут на улицу во время санитарной стоянки – и обменивали у них на вещи, котирующиеся на черном рынке, припасенный алкоголь.

От легендарного рабочего Сестрорецка сегодня остались лишь ностальгические воспоминания старожилов. Когда-то на заводе имени Воскова работали почти все горожане. Сейчас завода нет. Градообразующее предприятие сначала продали иностранцам, а затем закрыли и отдали под девелопмент (т. е. под развитие). Но большой трагедии от этого в Сестрорецке не произошло. Люди нашли работу в Петербурге, благо до него полчаса езды, а также в окрестных санаториях и гостиницах.

Имя Ленина в нынешнем православном Сестрорецке стараются ненавязчиво вытеснить. Сегодня главные исторические герои города – это живший здесь долгое время Михаил Зощенко, именем которого названа библиотека, директор Сестрорецкого ору-

жейного завода и изобретатель винтовки Сергей Мосин и «Есенин русского футбола» Всеволод Бобров, а также современные знаменитости – советник президента РФ Андрей Илларионов и звезда телеканала «Дождь» Павел Лобков.

Каждый третий житель Сестрорецка по призванию рыбак, ведь в этих местах не рыбалка, а песня. В озере ловится щука, окунь, судак, лещ, минога и королева здешних вод – корюшка.

Символично, что единственное в Курортном районе профессиональное училище теперь готовит не токарей и фрезеровщиков, а специалистов гостиничного дела. Курортная история оказалась долговечнее заводской. Сегодня, если пройти по Ермоловскому пляжу, становится понятно, что Сестрорецк из советского курорта превращается в этаким северный Биарриц, «приполярный Сочи».

2. ВОКЗАЛ СТАНЦИИ СЕСТРОРЕЦК

(ДУБКОВСКОЕ ШОССЕ, Д. 1)

Деревянный вокзал – одно из старейших зданий города и единственная сохранившаяся постройка Приморской Петербурго-Сестрорецкой железной дороги. Ре-

гулярное движение поездов между городом и Сестрорецком началось в 1894 году, тогда же появилась платформа в Сестрорецке. Вокзал же построен около 1900 года. Выглядит он непритязательно, ведь в первые годы дела у акционерного общества Приморской железной дороги шли неважно, тратиться на архитектурные излишества возможности не было. На первом этаже располагались кассы и зал ожидания, на втором жили железнодорожные служащие.

Поезда на Сестрорецк отправлялись с Приморского вокзала (сегодня Приморский пр., д. 15) и через Новую деревню шли с останковками: Вторая верста, Дамба, Лахта, 13-я верста, Раздельная, Каупилово, Горская, Александровская, Тарховка, Разлив, Сестрорецк. Из-за большого количества остановок, в том числе, технических, поезд шел 1 час 45 минут, так что путешествие было утомительным.

Первое время Сестрорецк был финальной точкой маршрута, но, обнаружив, что железная дорога приносит убытки, ее основатель Петр Авенариус начал строительство санатория с вокзалом – теперь Приморская заканчивалась здесь.

В 1900 году были открыты станции Ермоловская и Курорт, затем еще три – Школьная, Дюны, где появились санаторий для детей, страдавших рахитом, и детский туберкулезный санаторий, а также Ольгино. На этом строительство железной дороги не закончилось: в 1924 году, когда Сестрорецк оказался в непосредственной близости от независимой Финляндии, а наводнение разрушило железнодорожный мост в Лахте между озером Лахтинский Разлив и Финским заливом, железнодорожную ветку от Курорта к Дюнам сняли и переложили в направлении Белоострова. Приморскую железную дорогу тогда включили в состав Октябрьской. По этой круговой ветке (к Белоострову че-

рез Сестрорецк) поезда ходят до сих пор.

Оставшиеся не у дел пути у Приморского вокзала после Великой Отечественной войны использовали для строительства Детской железной дороги в Шувалово и Озерках. В 1952 году оставшуюся однопутную дорогу электрифицировали, по ней пошли электрички.

Кроме Сестрорецкого двухэтажного дома с мезонином, все дореволюционные станции Приморской дороги давно разрушены. И сохранность его – настоящее чудо, учитывая, что вокзалу пришлось пережить три войны. Вот и в 2018-м оно горело, но, к счастью, пострадали лишь некоторые помещения на втором этаже.

Хоть это здание и не архитектурный шедевр, но его ценность для истории несомненна. Недалеко в 2014 году строение признали памятником архитектуры.

3. МУЗЕЙ «САРАЙ Н. А. ЕМЕЛЬЯНОВА»

(ул. ЕМЕЛЬЯНОВА, д. 3)

Именно здесь первое время жили Владимир Ленин и Григорий Зиновьев, прежде чем перебраться в знаменитый шалаш, о котором уже шла речь в «Маршруте №1». Они были вынуждены скрыться здесь после того, как 3 июля 1917 года большевики и их союзники анархисты впервые попытались свергнуть Временное правительство. От ареста их спас рабочий Сестрорецкого завода Николай Емельянов. В 1904 году он примкнул к большевикам, в 1905 возглавил боевую дружину завода. В сарае своего дома Николай Александрович организовал подпольную мастерскую, где изготавливал винтовки для товарищей по партии.

С Лениным он познакомился в 1905 году, а чуть позже стал депутатом Петроградского совета. Рекомендовав себя, как надежный человек, встречал Ленина и Зиновьева в Белоострове, когда те возвращались из эмиграции в апреле 1917 года.

Семья Емельяновых летом сдавала дом дачникам, а сама жила во времянке, которая позже фигурировала в истории как «сарай», где укрылись Ленин с Зиновьевым. На чердаке этого двухэтажного домишки обычно ночевали шестеро старших сыновей хозяина, в то время как он с женой и младшим сыном располагались в комнате внизу. Но в те памятные дни верхний этаж освободили для гостей. Там Ленин написал несколько газетных статей, которые передавал в столицу через приезжавших в Разлив связных, в частности, Якова Свердлова. Через неделю же лидеров партии под видом финских косарей переправили к шалашу на другом берегу Сестрорецкого разлива...

В 1925 году сарай, все еще находившийся в собственности семьи Емельяновых, стал музеем, в 1936 году – филиалом Государственного Музея революции, а в 1939 года – филиалом музея В. И. Ленина.

Судьба семьи Емельяновых, поначалу вознесенных высоко благодаря личному знакомству с Ильичом, при Сталине сложилась трагически. Дружба Николая Александровича с Зиновьевым, объявленным врагом партии и

В 1925 ГОДУ САРАЙ, ВСЕ ЕЩЕ НАХОДИВШИЙСЯ В СОБСТВЕННОСТИ СЕМЬИ ЕМЕЛЬЯНОВЫХ, СТАЛ МУЗЕЕМ

расстрелянным, повлекла за собой роковые последствия. Емельянова, к 1934 успевшего поработать председателем Сестрорецкого горсовета и вышедшего на персональную пенсию, после убийства Кирова арестовали вместе с женой Надеждой и приговорили к десяти годам заключения, затем отправили в ссылку в Казахстан. Репрессиям подверглись и его сыновья Александр и Кондратий. Второй из них, подростком стороживший покой Зиновьева и Ленина в Разливе, в 1920-х по протекции вождя отучился в военно-инженерной академии, работал в Москве и Ленинграде

и... был убит при попытке побега из лагеря. Александра также расстреляли. Еще один сын Емельяновых, Алексей, провел в лагерях восемнадцать лет.

Сам отец семейства в 1944 году вернулся после ссылки в Сестрорецк, долгое время бедствовал. Когда же в хрущевское время ленинские места Карельского перешейка стали местом массового паломничества, живую легенду – Николая Емельянова – в срочном порядке наградили орденом Ленина с персональной пенсией.

В 1970 году над стареньким сараем возвели защитный павильон. С 2005 он вошел в состав «Историко-культурного музейного комплекса в Разливе» как небольшой мемориальный музей.

4. ОЗЕРО РАЗЛИВ

По сути это – водохранилище площадью 12,2 кв км. Длина его береговой линии – около 20 км, средняя глубина 1,6 м, наибольшая – 5,5 м. Озеро Разлив соединено с Финским заливом Водосливным каналом и рекой Малая Сестра, в него впадают реки Сестра и Черная. На севере водохранилище плавно переходит в Сестрорецкое болото – природный заказник площадью почти 2000 га.

Предположительно, впадина, которую заняло это искусственное озеро, когда-то представляла собой мелководный залив Балтийского моря. На его берегах жили древнейшие обитатели приневских земель (поблизости обнаружены стоянки первобытных людей и следы курганов).

Водохранилище образовалось в начале 1720-х, когда на Сестре под руководством мастера Бенедикта Беера началось строительство плотины, перекрывшей русло реки. Поначалу образовавшееся озеро называли заводским резервуаром, потом – заводским разливом, и лишь спустя годы новый водоем приобрел имя собственное – Разлив. Плотина Беера приводила в движение водяные колеса, передававшие вращение на

станки Сестрорецкого оружейного завода. Вода оставалась одним из источников питания предприятия вплоть до его окончательного закрытия. Сами гидротехнические сооружения сохранились и признаны памятниками истории и инженерного искусства. Кроме того, Разлив использовали как бассейн для снабжения Сестрорецка питьевой водой.

В начале XX века с развитием водных видов спорта озеро стало излюбленной базой «водников». С 1905 года начал свою работу «Сестрорецкий парусный кружок» на Тарховском берегу. Пospособствовал этому действительный статский советник Николай Федотов, у которого в Тарховке была роскошная дача (увы, утраченная). Его именем до сих пор названа Федотовская дорожка, идущая от станции Разлив. Летом гонки проходили на озере и в Финском заливе, зимой, пользуясь мощными ветрами, катались на буерах (устройствах с парусом для скольжения по льду). К воде были равнодушны не только состоятельные дачники, но и потомственные сестрорецкие рабочие: они сами мастерили лодки, яхты и буеры, порой достигая в яхтенном спорте больших успе-

хов. Так рабочий завода Алексей Федоров в 1970-е был принят в клуб СКА и стал мастером спорта международного класса.

В озере водятся лещ, щука, плотва, окунь, пескарь, ерш, линь и судак, ондатра, гнездятся семьдесят семь видов птиц. Рыбалка с XVIII века была для местных и промыслом, и спортом. Еще в очерке 1840-х говорилось: «Кроме различных металлических изделий, в мелочном количестве сбываемых в Петербурге, рыбная ловля всевозможными средствами в окружающих водах и близ берегов Финского залива, не как ремесло, а более как страстное удовольствие, весьма занимает оружейников, что называется, от

мала до велика. Летом, в праздничные дни, уже с восходом солнечным вся поверхность разлива как бы усеивается рыбацкими лодочками; а по болотистым местам нередко слышатся ружейные выстрелы, знаменующие открытие атаки егерей за дичью, которою, впрочем, здешние ближайшия окрестности чрезвычайно бедны, так что едва ли на десять охотников придется одна пара дичи; зато рыбаки вполне наслаждаются своею страстью и без большого труда награждаются успешным ловом салакушки, корюшки, ершей и окуней».

Озеро Разлив – первый пресноводный водоем на пути из города по Приморскому шоссе, по-

этому в хорошую погоду его берег многолюден. Зимой на озере заливают каток, летом действует пять пляжей, люди приходят сюда играть в пляжный волейбол, заниматься кайтсерфингом, рыбачить, загорать и купаться.

5. ХРАМ СВЯТЫХ РАВНОАПОСТОЛЬНЫХ ПЕТРА И ПАВЛА

(ПЕТРОВСКАЯ НАБ., Д. 1)

Главная церковь Сестрорецка построена сравнительно недавно. Однако названа она так же, как и другие местные храмы, еще с петровских времен выполнявшие в городе роль кафедральных.

Первую – деревянную – Петропавловскую церковь в Сестрорецке построили при Петре Великом. Затем возвели каменную при Екатерине II. Третья же одноименная церковь появилась здесь уже при Александре II. В «пятилетку безбожия» главный храм города уничтожили, на его месте построили школу, а рядом в 1960-е годы установили памятник Ленину.

Новый храм Святых равноапостольных Петра и Павла торжественно освятили в 2009 году. Место для его строительства было выбрано удачно: проезжая по Приморскому шоссе, невозмож-

но не увидеть высокую шатровую колокольню этого одновременно воздушного и величественного здания. Архитектор храма Елена Шаповалова известна проектами церквей в Лигово, на Пулковском шоссе, в Карелии, кроме того, она – автор памятника жертвам блокады в Московском парке Победы.

Архитектура храма словно продолжает традиции северо-русского зодчества XIV-XVI веков. Такой тип стилизации псковско-новгородской традиции впервые применил в начале XX века архитектор Андрей Аплаксин. Над входом в храм – мозаичное панно с изображением Святых Петра и Павла в византийском стиле. Оказавшись здесь, обратите внимание на фрески, объединяющие евангельские сюжеты, связанные с мореплаванием: «Хождение Петра по водам», «Кораблекрушение Павла» и «Явление воскресшего Христа при море Тивериадском».

6. МАКЕТ «ПОТАЕННОГО СУДНА» И ЧАСОВНЯ НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА

(ПЕТРОВСКАЯ НАБ., Д. 1)

Храм Петра и Павла имеет особенное значение не только для сестроречан, но и для всех под-

водников России. Дело в том, что по легенде неподалеку от нынешнего места расположения церкви народный умелец Ефим Никонов показывал Петру Великому свое изобретение – подводную лодку, по форме напоминавшую бочку. Он утверждал, что его «потаенное судно» способно «ходить под водой и подбивать военный корабль под самое дно». Испытания успехом не увенчались: дно повредилось у самой подводной лодки, Ефим Никонов при этом чуть не погиб. Бывал ли Никонов в Сестрорецке, в действительности не известно. Вероятнее всего, испытания его модели производились не на озере Разлив, а на Галерном дворе в Петербурге.

Как бы то ни было, событие это считается началом истории российского подводного флота, а памятник «Потаенному судну» был установлен рядом с храмом на берегу озера. В 2001 году по инициативе сестрорецких подводников молодой архитектор Илья Надеждин разработал проект часовни Николая Чудотворца – покровителя всех странствующих. Ее построили поблизости от храма и памятника, на Петровской набережной. В основании часовни заложены капсулы

из мест, где подлодки строили и размещали.

Рядом с ней установлена стена-звонница с именами погибших подводников императорского и современного российского флота. Памятные доски и электронная книга памяти находятся и в самом храме Петра и Павла, где каждый день молятся о моряках подводного флота.

7. СЕСТРОРЕЦКИЙ ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЙ ЗАВОД

(ул. Воскова, д. 2)

В 1703 году между шведами и русскими состоялся бой на реке Сестра, в котором участвовал Петр I. Вероятно, тогда царь приметил шведское местечко Систербек как место для возможной постройки одного из оборонных заводов.

В первую очередь, Петр приказал соорудить на Сестре плотину, чтобы та в будущем обеспечивала энергией станки. В июне 1721 года вдоль реки по проекту выдающегося военного инженера де Геннина началось строительство мастерских. Систербекские заводы, огромное предприятие на двадцать цехов, выпускали порохи, якоря, клинки и штыки, палаша, гвозди, пилы, стрелковое

оружие – ружья-фузеи. Одновременно строилась рабочая слобода. С разных концов России сюда перевели работных людей, поселения которых и образовали будущий город Сестрорецк. В XVIII веке завод несколько раз перефилировали, то прекращая, то возрождая производство оружия. Кроме того, в мастерских выпускались инструменты, деньги, металлические детали для петербургских дворцов, ограды и решетки садов и набережных. В частности, здесь были изготовлены перила для Меншиковского дворца, восстановлен «Голштинский глобус» для Академии наук, отлита полуторатонная серебряная рака для мощей Александра Невского, ныне храняща-

яся в Эрмитаже. По заказу Ломоносова местные рабочие сделали прототип современного автоклава, сосуд для испытания тел под высоким давлением – так называемую «папинову машину» (от имени французского изобретателя Папина).

В 1792 году, возвращаясь после русско-шведской войны в столицу, завод посетил Александр Суворов. Не желая осматривать цеха в сопровождении «приветственной делегации» и начальника завода, он отправил свой экипаж со свитой прямиком в Петербург, а сам на чухонской таратайке приехал в рабочую слободу под видом простого служивого. Граф вошел в доверие к мастерам, прожил пару дней в доме у глав-

ного мастера завода, побывал в цехах, где его особенно порадовала острота производимых штывков, прогулялся в Дубки, осмотрел руины Петровского дворца, искупался в заливе, внимательно изучил оборонительные сооружения, построенные в период предыдущей русско-шведской войны в окрестностях завода. Избегав встречи с заводским начальником, который пытался представить ему рапорт, Суворов на той же двучке укатил в Петербург. Командир завода предположил, что чем-то прогневал военачальника, и опасался худшего, но ошибся – через несколько дней по ходатайству графа ему была объявлена высочайшая благодарность «за отличный порядок и благосостояние завода».

При Александре I производство технически перевооружили и расширили. Ружья, винтовки и пистолеты вновь стали основной продукцией предприятия. В конце XIX века на заводе начали выпускать знаменитую винтовку Мосина, а сам ее изобретатель возглавил оружейный завод и запустил очередную его модернизацию. В Сестрорецке работало немало изобретателей: прославились в истории винтовка Фе-

дора Токарева, ручной пулемет Василия Дегтярева, созданный для Красной армии, – , первая русская автоматическая винтовка Владимира Федорова. Завод в прямом смысле был градообразующим предприятием, неудивительно, что в середине XIX века от парадного подъезда завода к Дубковской пристани проложили конно-железную дорогу, позднее замененную шоссе.

Уникальной чертой Сестрорецка были и остаются рабочие династии: переведенные Петром I из Олонца и других заводских мест люди «с золотыми руками» передавали свои умения детям и внукам и гордились своим особым талантом, своей профессией. Потомки знаменитых заводских мастеров – Малыгиных, Матвеевых – до сих пор живут в городе. К слову, положение рабочих в Сестрорецке было более благополучным по сравнению с их городскими коллегами. Здесь многие из них завели собственное хозяйство, скотину, ходили на рыбалку, а летом сдавали комнаты в своих домах многочисленным дачникам-постояльцам. Как вспоминала дочь заводского мастера Ивана Малыгина, репрессированного в 1930-е го-

ды, «до революции в семьях оружейников было много золота. Это помогло выжить семье после ареста и после Гражданской войны, так как работали торгсины, торговавшие за золото».

Впрочем, квалифицированные рабочие-металлисты, особенно молодые, не были довольны своим положением. И неслучайно летом 1917-го года именно в этих местах скрывались Владимир Ленин и Григорий Зиновьев: Сестрорецк в те годы считался важнейшим подпольным центром. Одним из руководителей большевиков Сестрорецка с весны 1917 года стал вернувшийся из эмиграции Семен Восков. Перед революцией он возглавил заводской комитет, превратив оружейное предприятие в «арсенал революции». Винтовки, произведенные на предприятии, отпускались только по ордерам из Смольного. В частности, в середине октября рабочим Петрограда по решению Петросовета передали с завода пять тысяч винтовок. Несмотря на то, что Восков был не металлистом, а столяром, и проработал здесь совсем недолго, после его кончины и похорон на Марсовом поле (революционер погиб от тифа во время Граждан-

ской войны) его имя присвоили Сестрорецкому заводу.

В советское время предприятие специализировалось на изготовлении сложного инструментального оборудования – лекал, калибров, штанген-циркулей. А в годы войны переведенные в Ленинград сестрорецкие рабочие выпускали пистолет-пулемет конструкции Судаева и снаряды для «Катюш».

В послевоенные десятилетия завод продолжал быть градообразующим предприятием. К концу 1980-х годов работало двадцать шесть цехов, действовали клуб, техникум, музей.

В 2009 году все цеха в Сестрорецке закрыли, а рабочих уволили. На освободившейся территории планировали построить жилой комплекс и открыть технопарк, однако до нового строительства так дело и не дошло. Сегодня цеха сдаются в аренду, центральная площадка завода летом используется как зона для отдыха. Основные памятники промышленной архитектуры – в частности, Дом командира завода, заводоуправление, здание для стрельбища, ряд цехов и здание ГЭС с гидротурбинами – сохранились и доступны для внешнего осмотра.

8. ПАМЯТНИК С. И. МОСИНУ

(ул. Воскова, д. 4)

В 2001 году неподалеку от реконструированного под бизнес-центр Дома командира завода установлен памятник Сергею Мосину работы скульптора Бориса Петрова. Карьера известного изобретателя была связана с другим крупным центром производства оружия – Тулой. Окончив с золотой медалью Михайловскую артиллерийскую академию в Петербурге, он работал на императорском Тульском оружейном заводе, где вскоре получил должность помощника начальника мастерской, а спустя пять лет стал начальником инструментальной мастерской. В конце 1880-х Мосин спроектировал магазинную винтовку,

способную производить восемнадцать выстрелов в минуту. Она конкурировала в винтовкой системы Нагана, но в итоге все-таки была принята на вооружение русской армии как «трехлинейная винтовка образца 1891 года». Александр III принял решение убрать из названия фамилию изобретателя. Мосина это, конечно, расстроило. Его коллега, конструктор Владимир Федоров, вспоминал: «Мосин редко принимал участие в прениях Артиллерийского комитета. Он выглядел замкнутым, малоразговорчивым человеком... Бросалось в глаза, что в отношениях между членами оружейного отдела и главным конструктором русской винтовки существовала какая-то странная –

на первый взгляд, необъяснимая, холодность».

Российская малокалиберная винтовка (калибр ее составлял 7, 62 мм, то есть три линии согласно русской системе мер) была в 1900 году отмечена первой премией на Всемирной выставке в Париже. Мосина утвердили в должности председателя Приемной комиссии Тульского оружейного завода. В этот период в жизни военного инженера-изобретателя разворачивалась романтическая драма. Едва приехав в Тулу, он увлекся Варварой Николаевной Тургеневой, кузиной знаменитого писателя, состоявшей в браке с местным помещиком и предпринимателем Николаем Арсеньевым. Арсеньевы были известным в Тульской губернии семейством. После смерти родителей и до достижения совершеннолетия Николай и его сестра находились под опекой Льва Толстого, бывшего их соседом. Варвара Николаевна Арсеньева не была счастлива в браке – и ответила на ухаживания Мосина. Муж устроил скандал, желая сохранить видимость благополучного брака. Сергей Иванович дважды пытался вызвать соперника на дуэль, но Арсеньев всякий раз уклонялся и

В КОНЦЕ 1880-Х МОСИН СПРОЕКТИРОВАЛ МАГАЗИННУЮ ВИНТОВКУ, СПОСОБНУЮ ПРОИЗВОДИТЬ ВОСЕМНАДЦАТЬ ВЫСТРЕЛОВ В МИНУТУ

в ответ писал жалобы начальнику оружейного завода, в результате чего Мосин попадал под домашний арест. Наконец, супруг Варвары Николаевны согласился продать разрешение на развод за пятьдесят тысяч рублей.

Прошло восемь лет, прежде чем Мосин довел до испытаний свою винтовку и получил Большую Михайловскую премию, которой отмечали лучшие изобретения в области артиллерии и оружейного дела. Деньги от премии пошли на уплату «выкупа» за Варвару Николаевну. В 1894 году Мосин с женой и усыновленными детьми прибыл в Сестрорецк в должности нового начальника завода. Он полностью переоборудовал предприятие, закупил новые станки и оборудование, перевел завод на электроснабжение, увеличил штат рабочих до 1725 человек и запустил трехлинейную винтовку в массовое производство. Важным усовершенствованием стал перевод в Сестрорецк инструментального отдела Тру-

бочно-инструментального завода. Благодаря этому в советские годы, по сути, военное предприятие стало производить инструменты для разных нужд.

В 1902 году Мосин неожиданно скончался от воспаления легких и был похоронен рядом с Петропавловской церковью Сестрорецка. На гроб по просьбе жены положили изобретенную им винтовку, ставшую массовым оружием крупнейших войн XX века, в которых участвовала Россия. (Всего было выпущено более 37 миллионов стволов, а с вооружения ее сняли лишь в середине 1970-х годов.)

В 1949 году, в год столетнего юбилея Мосина, его прах перезахоронили на Сестрорецком кладбище, а на здании заводоуправления открыли памятную доску.

9. СЕСТРОРЕЦКИЙ ЛИЦЕЙ ИМЕНИ С. И. МОСИНА

(ПРИМОРСКОЕ ШОССЕ, Д. 280)

Самый знаменитый начальник завода успел проработать в Сестрорецке недолго, но запомнился как гуманный и думающий руководитель. «Бросилось в глаза, что на этом производстве сложились необычные для того времени отношения между рядовы-

ми оружейниками и их начальником», – вспоминал оружейник Владимир Федоров.

Для заводских детей Мосин организовал трехлетнюю ремесленную оружейную школу «для подготовки необходимых заводу слесарей, токарей, а также мастеров со сведениями, имеющими исключительное применение в оружейном деле» – своего рода фабрично-заводское училище. Она располагалась в краснокирпичном корпусе на нынешней площади Свободы, в доме №4. Это старейшее в стране заведение подобного типа. В советское время его переименовали в профтехучилище №120.

В 1977 году в преддверии «Олимпиады-80» Н. В. Каменский и В. Г. Хотин построили в Сестрорецке новое – довольно авангардное – кирпичное здание для профессионального технического училища. Его сложный вытянутый силуэт одинаково хорошо смотрится с Разлива и со стороны шоссе, а башенка в стиле супрематизма навеивает ассоциации с лютеранскими кирхами. Новое здание строилось для подготовки специалистов ресторанного и гостиничного сервиса на базе Всероссийского акционер-

ного общества «Интурист» и было рассчитано на семьсот мест. Однако вскоре это интуристовское училище перевели в Ленинград, а в здание на Приморском шоссе въехало знаменитое ПТУ №120.

В 2000 году учебному заведению присвоили имя Мосина. Сегодня это единственный профессиональный лицей Курортного района. В современном Сестрорецке рабочие специальности не котируются, поэтому в лицее обучают лишь специалистов по гостиничному сервису и автомехаников. Сегодня он делит здание с различными административными, учебными и спортивными организациями. В 2011 году на берегу Разлива рядом с лицеем открыли памятник сестрорецкому

рабочему с аркой, символизирующей проходную завода, и токарным станком. Автор этого произведения – скульптор Дмитрий Бессмертных.

10. АДМИНИСТРАЦИЯ КУРОРТНОГО РАЙОНА

(Пл. Свободы, д. 1)

Главная площадь Сестрорецка находится примерно там, где появилась исторически около трехсот лет назад, хотя ландшафт в этом районе с дореволюционных времен сильно изменился. Эта часть Сестрорецка заново застраивалась в хрущевские и брежневские времена, когда город приобрел статус столицы курортной зоны Ленинграда.

По периметру площади сохранились исторические здания.

Бывшая церковно-приходская школа (пл. Свободы, д. 2) изменила профиль обучения – теперь здесь учат музыкальной грамоте. Ремесленная школа (пл. Свободы, д. 4) стала Профессиональным училищем имени С. И. Мосина, а в здании Казначейства (Пл. Свободы, д. 3), где в советские годы располагался военный госпиталь, сегодня общежитие. На месте прежней доминанты площади и всего района – Петропавловского собора – в 1937 году построили городскую школу, теперь это гимназия №433. Перед ней – памятник Ленину, в былые времена украшавший въезд в Сестрорецк со стороны Приморского шоссе.

В здании администрации Курортного района, расположенном в центре площади, прежде находился Сестрорецкий райком КПСС и райисполком с кинотеатром и концертным залом. Его спроектировал в 1974 году Владимир Щербин, известный и как архитектор нового здания Публичной библиотеки на Московском проспекте и Выборгской гостиницы «Дружба». Вытянутый параллелепипед здания умело вписан в пространство площади, поднят на опорах, благодаря чему появились открытые дворики, и в целом массивная по-

стройка словно воспарила.

Сегодня кроме административных кабинетов и кинотеатра на первом этаже комплекса находится галерея «Арт-курорт», где проходят выставки местных художников и экспозиции по истории Сестрорецка и окрестностей.

11. БЫВШИЙ ПРИЮТ «МАРИАНУМ»

(ул. Володарского, д. 26)

В Сестрорецке осталось лишь несколько каменных зданий дореволюционного периода. Одно из них – бывший приют «Марианум», построенный во имя Девы Марии в начале XX века на средства, собранные католическими миссионерами и пастором Мефодием Махачеком. Католическая община Сестрорецка состояла в основном из поляков, многие из которых были ссыльными – участниками польских восстаний, направленными работать на завод. До открытия приюта они с трудом обходились без церкви, а вместе с «Марианумом» у них появилась и своя часовня. Мессы проводили служители собора Св. Екатерины Александрийской на Невском проспекте, где окормлялась многочисленная польская община столицы. Персонал приюта тоже

в значительной степени состоял из поляков.

«Марианум» был закрыт еще в годы Первой Мировой войны, после чего просторное здание использовали как школу. В 1920-е сюда перевели больницу, выросшую из лазарета при Сестрорецком заводе, где работали знаменитые хирурги Николай Слупский и Сергей Малевский, до революции лечивший пациентов костно-туберкулезного санатория в Дюнах. Их имена были известны в Ленинграде, пациенты приезжали к ним в Сестрорецк на консультацию. А писателю Юрию Герману личность Николая Слупского настолько запала в душу, что он вывел его в качестве персонажа своей «врачебной» трилогии, самая знаменитая часть которой «Дорогой мой человек». Кроме того, он посвятил Слупскому почти документальную «Повесть о Николае Евгеньевиче». В ней рассказывается, как доктор, прошедший войну полевым хирургом, получает назначение главврачом в разрушенную войной Сестрорецкую больницу. Рабочей силы не хватало, при том, что рядом располагался лагерь немецких военнопленных. И однажды врач от-

правился к ним. В повести продолжение этой истории описывается так: «Вот наша больница, – сказал Николай Евгеньевич. – В нее много попаданий. Это вы, черт бы вас побрал, стреляли и бомбили. Теперь мне моих больных класть некуда. И какую же мы наблюдаем картину? Вот, как говорится, у вас в лагере есть больница, а у нас в Сестрорецке нет. Это – справедливо? Помоему, несправедливо». Слупский лечил и оперировал немцев – и они в ответ на совесть работали над восстановлением нужного городу здания.

В 1963 году для Сестрорецкой городской больницы были построены новые корпуса больничного городка. Помимо стационара в комплекс входили поликлиники для взрослых и детей, здравпункты завода имени Воскова и швейной фабрики «Весна». До 2000 года использовалось и старое здание на улице Володарского, где находилось родильное отделение. Сегодня же в бывшем «Мариануме» арендуют помещения различные магазины и Пенсионный фонд. Благодаря этому сюда можно зайти и полюбоваться прекрасно сохранившейся метлахской плиткой.

12. ПЛОТИНА ГАУСМАНА

(ул. Мосина, д. 7)

Вода в истории Сестрорецка, с одной стороны, давала жизнь и энергию заводу, с другой, представляла постоянную угрозу, как для жителей рабочей слободы, так и для побережья, где наводнения подтачивали Дубовский мыс и уничтожали постройки.

В 1721 году для обеспечения деятельности Сестрорецкого оружейного завода реку Сестру перегородили запрудой. Новое русло, названное Сестра заводская, пошло восточнее естественного ложа реки, питая колеса заводских станков. Плотины неоднократно перестраивали. Постоянные паводки приводили к сильным разрушениям в рабочей слободе Сестрорецка (в 1807 году вода снесла даже дом начальника завода).

В 1830 году примерно на месте нынешней плотины возвели плотину «перепада»: она должна была спускать излишек воды, поднявшийся до ее уровня, и направлять его к Финскому заливу по руслу Гагаринского ручья. Но спустя три года эту конструкцию уничтожил очередной паводок. В 1839 году для лучшего маневра в случае подъема уровня воды выше по течению (в районе нынешнего

ресторана «Рыба на даче») прорыли еще один водоспуск между Разливом и заливом (сегодня он известен как Ржавая канава).

И вот, наконец, в 1863 году военный инженер Гаусман, известный удачным строительством плотин на реке Охте для Охтинского порохового завода, соорудил каменную трехпролетную плотину на нынешнем месте. Вода от нее спускается к заливу по Водосливному каналу и руслу Гагаринского ручья. Шлюзы плотины, изначально деревянные, а ныне металлические, открываются весной во время паводка, и для того чтобы не допустить наводнения, лишняя вода из озера направляется в залив. Длина плотины 32,5 метра, на ней установлены 4 светильника, стилизованные под XVIII век. На одной из опор установлен футшток для определения уровня подъема воды. В 1987 году она была отреставрирована и до сих пор выполняет свои функции.

Местные жители после появления плотины прозвали Водосливной канал Шипучкой. Весной сестроречане собираются здесь для лова корюшки и миноги, которая «по старой памяти» идет по старому руслу реки.

13. ПАМЯТНИК ВСЕВОЛОДУ БОБРОВУ

(Сквер на углу Дубковского шоссе и ул. Коммунаров)

Он установлен в 2002 году к восьмидесятилетию прославленного спортсмена, жившего в Сестрорецке. Автор памятника – скульптор Анатолий Дема. Рядом – гранитный камень со строками из стихотворения Евгения Евтушенко «Прорыв Боброва»: «...Шалаяпин русского футбола, Гагарин шайбы на Руси!».

Всеволод Бобров действительно был уникальным спортсменом. Его рекорды вряд ли когда-либо будут превзойдены: он стал четырехкратным чемпионом страны по футболу и семикратным – по хоккею, завоевал два кубка в играх по хоккею с мячом.

ВСЕВОЛОД БОБРОВ СТАЛ ЧЕТЫРЕХКРАТНЫМ ЧЕМПИОНОМ СТРАНЫ ПО ФУТБОЛУ И СЕМИКРАТНЫМ – ПО ХОККЕЮ, ЗАВОЕВАЛ ДВА КУБКА В ИГРАХ ПО ХОККЕЮ С МЯЧОМ

Всеволод Бобров родился в Тамбовской области. Когда ему было четыре года, семья переехала в Сестрорецк. Отец, Михаил Бобров, работал на заводе, туда же после окончания ремесленного училища слесарем-инструментальщиком устроился и будущий футболист. До 1938 года он играл в футбол и хоккей в любительских командах, затем выступал за ленинградское «Динамо», а после войны – за команду «ЦДКА», известную также как «команда лейтенантов». В чем-

пионате СССР по футболу 1945 года в двадцати одном матче Бобров забил двадцать четыре гола, став лучшим бомбардиром страны. В составе московского «Динамо» он участвовал в знаменитом турне по Великобритании – в первом выезде советской команды в Европу – и забил тогда шесть голов в четырех матчах.

Параллельно с футболом Бобров играл в хоккей с мячом. Дважды в составе ЦДКА выигрывал кубок СССР. В 1946 году начал заниматься хоккеем с шайбой. Шесть раз становился чемпионом страны – сначала в составе ЦДКА, потом в клубе ВВС, команде Василия Сталина, с которым Бобров дружил. В 1956 году стал олимпийским чемпионом по хоккею с шайбой. Был капитаном футбольной и хоккейной сборной СССР. С 1957 года Всеволод Бобров перешел на тренерскую работу, – и в 1967 году московский «Спартак» под его руководством выиграл первенство СССР. Тренировал он и сборную СССР по хоккею: благодаря Всеволоду Михайловичу она дважды побеждала в Чемпионате мира.

Жители Сестрорецка всегда неизменно гордились своим земляком, особенно отмечая, что

он и после всех побед оставался «своим», простым сестрорецким парнем.

14. «ДОМ С ГЛАЗАМИ»

(Дубковское шоссе, д. 26)

Это самое необычное сооружение современного Сестрорецка. Коттедж, состоящий из двух словно прижавшихся друг к другу неправильных полуконусов, находится в частном владении. Дом построен в 1999 году по проекту архитектора Бориса Левинсона, главного архитектора бюро «Бионика-строй».

Окончив Ленинградский архитектурно-строительный институт, Борис Аркадьевич работал в Черногории, в Петербурге, в Великобритании. Свой стиль он называет бионической архитектурой. И сегодня его считают продолжателем идей каталонца Антонио Гауди и австрийца Фриденсрайха Хундертвассера, согласно которым дома становятся своеобразным продолжением органических форм жизни.

Свое неофициальное название «Дом с глазами» получил за форму ворот и окон – они словно смотрят на тебя, когда проходишь мимо. Линии коттеджа плавны и гармоничны – возникает чувство,

что они стремятся слиться с окружающим пейзажем. Дом выполнен в кирпиче и покрыт белой силиконовой штукатуркой и кожаной черепицей. Общая площадь особняка 750 кв. м, а стоит он на участке в двадцать соток. Известно, что первый владелец этого дома с бассейном, мансардой, бильярдной и зимним садом прожил здесь недолго, сегодня у коттеджа другой хозяин.

15. ПАРК КУЛЬТУРЫ И ОТДЫХА «ДУБКИ»

20 сентября 1714 года, одержав знаменитую победу под Гангутом, Петр I в прекрасном настроении возвращался в Петербург по Финскому заливу. Его корабль пришвартовался около нынешнего Сестрорецка, и государь на гребном катере отправился на мыс, заросший густыми дубами. Ему так понравилось это место, что он решил устроить здесь один из своих загородных дворцов. Вскоре рядом с местом предполагаемой резиденции началось строительство плотины через Сестру, и был основан Сестрорецкий оружейный завод. В устье Сестры появились гавань и пристань, использовавшиеся для отправки и приема сырья и продук-

ции завода. Ко второй гавани – Дубковской – подвозили строительные материалы, землю и саженцы для нового царского дворца.

В 1722 году голландский мастер Ван Звитен создал проект царской усадьбы в Дальних Дубках с каменным трехэтажным зданием в голландском стиле и садом, остатки которого сохраняются и поныне. Судя по всему, это было сооружение, полностью удовлетворявшее частным предпочтениям Петра I – без архитектурных излишеств и пышных затей, но в простоте и бюргерском уюте голландской фермы.

В последние годы жизни Петру особенно нравилось бывать в Дубках. Вот что писал об этом в своем дневнике сын императорского генерала Фридрих Берхгольц: «В этот день император на рассвете отправился водою в новый увеселительный дворец, который стоит прямо против Петергофа, на очень приятном месте. Он возведен года два тому назад, и его величество, как говорят, отменил большие постройки в Стрельне-мызе, с тем, чтобы назначенные на них деньги употребить на него». Последнее посещение, отмеченное в камер-фурьерском журнале, состо-

ялось за четыре месяца до смерти императора.

Наследникам Петра нарочитая простота дубковской усадьбы была не по вкусу. Так что после смерти императора дворец передали в ведение Адмиралтейств-коллегии. Все ценности, включая элементы отделки, увезли в Петербург, часть их пошла на украшение дворца Петра II на Васильевском острове. Некоторую прелесть в Дубках находила Елизавета Петровна: ей понравились фрукты из посаженного при дворце плодового сада и уха из ершей и корюшки, наловленной местными рыбаками. И она приказала включить местную рыбу в меню Зимнего дворца. С этой целью в устье реки Сестры устроили садок для удержания улова,

который придворные повара забирали для приготовления ухи и рыбных блюд, доставляемых к столу императрицы. Дворцом же никто из русских правителей не пользовался, он пришел в запустение, и при Екатерине II был разобран.

Дубки с первых лет своего существования воспринимались не только как место увеселений, но и как элемент оборонительной системы. В начале XVIII века на мысу возвели защитный вал, укреплявшийся во время русско-шведских войн в 1740-е и в 1780-е годы. И это сооружение выполняло свои функции: в 1855 во время Крымской войны англо-французская эскадра вошла в Финский залив и обстреляла Сестрорецк – и, несмотря

на устрашающую канонаду и панику в городе, среди мирных жителей никто не пострадал. После окончания войны рядом с главной аллеей дубовой рощи построили часовню в память о тех событиях. Ежегодно 14 июня по старому стилю, в день рождения Петра I, в городе проходил крестный ход, который заканчивался в этом месте. В 2014 году часовня во имя святых Петра и Павла была воссоздана. Общедоступной Дубковская роща стала в конце 1880-х годов – именно тогда открыли городской парк «Дубки» с летним театром, буфетом и зверинцем. С тех пор 22 мая жители Сестрорецка празднуют день рождения парка.

Главная аллея парка ведет к благоустроенной смотровой площадке у залива. Вдоль нее стоят дубы-долгожители. В 2014 году к трехсотлетию юбилею Сестрорецка здесь открыли памятник Петру I (скульптор Вадим Сазонов, архитектор Рафаэль Даянов). Рядом с площадкой на берегу находится трехамбразурный ДОТ, сооруженный в 1930-е годы при создании Карельского укрепрайона. Еще один подобный объект сохранился у Тарховской косы. Долговременные огневые

точки должны были обезопасить побережье от возможного финского десанта. В 1943 году финны действительно попытались высадиться в этих местах, их атаку удалось отразить.

В 1950-е парк, сильно изуродованный войной, восстанавливали по проекту Валериана Кирхогла, автора Московского парка Победы и создателя арки парадных ворот в Сестрорецкий Курорт. И он расцвел с новой силой. В советское время в «Дубках» даже открыли пристань теплоходов, курсировавших между Ленинградом, Кронштадтом, Сестрорецком, Зеленогорском и Петергофом. Однако после начала строительства дамбы пассажирское судоходство пришлось остановить.

В наши дни в парке работают аттракционы, теннисные корты, прокат коньков и лыж, спортивный стадион, конный спортивный центр, катки и детские площадки. Это одно из любимых мест прогулок жителей и гостей столицы Курортного района.

16. ЦЕНТРАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА ИМЕНИ М. М. ЗОЩЕНКО

(ул. ТОКАРЕВА, д. 7)

В своей мемуарной повести «Перед восходом солнца» Михаил

Зощенко писал: «Я всегда мечтал жить где-нибудь на берегу, совсем близко к воде, чтобы волны были почти у крыльца моего дома». И, конечно, мечту свою он осуществил: с 1922 года семья писателя снимала в Сестрорецке дачи. Поначалу – такие скромные, что кабинет для работы писателю приходилось оборудовать в ванной комнате. Однако, став знаменитым на всю страну, Зощенко уже мог позволить себе более комфортное жилье. Чуковский, с которым он часто виделся в Сестрорецке, вспоминал характерный эпизод: «...популярность не мешала Михаилу Михайловичу. Он не поддавался ее дешевым соблазнам и по-прежнему предпочитал оставаться в тени. Как-то, когда мы сидели с ним на скамейке в Сестрорецком курорте «на музыке», подошла к нему какая-то застенчивая милая женщина и стала выражать свои нежные читательские чувства. Зощенко не дослушал ее и сказал ей «по методу Гоголя и Репина»: «Вы не первая совершаете эту ошибку. Должно быть, я действительно похож на писателя Зощенко. Но я не Зощенко, я – Бондаревич».

В Сестрорецке Михаил Михайлович написал рассказы «Коза», «О чем пел соловей», «Сирень цветет», «Страшная ночь» и закончил повесть «Возвращенная молодость», работал над циклом «Леля и Минька» и «Рассказами о Ленине». Порой в гости к Зощенко приезжали его друзья по литературному обществу «Серрапионовы братья» Константин Федин и Михаил Слонимский. С 1931 года семейство писателя снимало дачу по адресу: Полевая ул., д. 16, а в 1939 году Михаил Михайлович получил орден Трудового Красного знамени, после чего Союз писателей выделил ему средства для покупки летнего дома и благоустройства участка. Он купил соседнюю дачу (д. 14 А). Это был довольно скромный одноэтажный домик с мезонином. Зато рядом находился парк «Дубки», а с маленького балкона открывался замечательный вид на залив. Вплоть до своей кончины в 1958 году писатель проводил в Сестрорецке почти каждое лето с женой и сыном.

В середине 1940-х годов отношение власти к Зощенко, одному из самых популярных советских писателей-сатириков, рез-

ко изменилось. Сначала разгрому подверглось его автобиографическое произведение «Перед восходом солнца». По мнению советских критиков, оно было слишком мрачным. Затем последовало знаменитое августовское постановление 1946 года ЦК ВКПБ о журналах «Звезда» и «Ленинград», в котором Зощенко и Ахматову обвиняли во всех возможных идеологических грехах. «Окопавшийся в тылу Зощенко ничем не помог советскому народу в борьбе против захватчиков... Он давно специализировался на писании пустых, бессодержательных и пошлых вещей, но проповеди гнилой безыдейности, пошлости и аполитичности» – говорилось в том докумен-

те. Все словно забыли, что в Первую Мировую войну Зощенко стал кавалером пяти боевых орденов, затем участвовал в Гражданской и просился на фронт в первые дни Великой Отечественной, но его не взяли из-за состояния здоровья, а в сентябре 1941-го в приказном порядке эвакуировали из Ленинграда.

После постановления Зощенко изгнали из Союза писателей. Он больше не мог печатать свои сочинения, поэтому занимался переводами, среди которых особенно совершенной считается работа над романом Майю Лассила «За спичками». Через несколько месяцев после смерти Сталина Зощенко вновь приняли в Союз писателей, но вскоре он подверг-

ся новой опале. В этот раз писателя лишили работы и, следовательно, гонораров. О назначении пенсии он узнал лишь за месяц до смерти. Свои последние дни измученный преследованиями Михаил Михайлович провел на даче в Сестрорецке. Писатель умер в июле 1958 года.

Анна Ахматова написала эпитафию товарищу по несчастью:

*Словно дальнему голосу во мне лю,
А вокруг ничего, никого.
В эту черную добрую землю
Вы положите тело его.
Ни гранит, ни плакучая ива
Прах легчайший не осенят,
Только ветры морские с залива,
Чтоб оплакать его, прилетят...*

Михаил Зощенко похоронен на Сестрорецком кладбище. В 1994 году на его могиле был установлен памятник работы Виктора Онешко. В 2003 году тот же автор создал еще одну скульптуру Михаила Михайловича — ее можно увидеть перед зданием библиотеки.

К сожалению, дача, находившаяся на Полевой ул., д. 14А, как и многие деревянные строения Сестрорецка, не сохранилась, она сгорела в 1991 году, а на ее месте построили другой дом. Однако

макет последней дачи Зощенко можно увидеть в фойе Центральной библиотеки Курортного района. Библиотека в Сестрорецке была открыта еще в 1896 году — по инициативе знаменитого оружейника Сергея Мосина. В 1986 году, поменяв за время существования много адресов, она заняла отдельное здание на ул. Токарева, д. 7.

Здесь постоянно действует экспозиция о жизни и творчестве писателя, именем которого она названа. В частности, представлена картина «Портрет старика», написанная отцом писателя Михаилом Ивановичем Зощенко, личные вещи — Михаила Михайловича: костюм, туфли, мебель, посуда. Кроме того, с 1994 года в библиотеке сложилась замечательная традиция: здесь проводятся ежегодные Зощенковские чтения.

17. СЕСТРОРЕЦКИЙ КУРОРТ

(ул. МАКСИМА ГОРЬКОГО, д. 2)

Еще в XIX веке бытописец города сообщал: «Воды в окрестностях сестрорецких более или менее имеют железистые свойства и давно известны своею целительностью преимущественно против истощения сил и старческой

дряхлости». Одни местные жители пили воду из здешних источников, другие же считали, что полезнее утренние обливания. Однако все эти оздоровительные процедуры не носили регулярного характера, пока не был основан курорт.

Своим появлением Сестрорецкий курорт обязан инженеру и предпринимателю Петру Авенариусу (о масштабе его личности подробно рассказано в главе «Дача П. А. Авенариуса»). Чтобы спасти от убытков открытую им Приморскую Петербурго-Сестрорецкую железную дорогу, он взял в аренду у государства 54 десятины земли под строительство оздоровительного комплекса на левом берегу реки Заводская Сестра. Это было новей-

СЕСТРОРЕЦКИЙ КУРОРТ ТОРЖЕСТВЕННО ОТКРЫЛСЯ В ИЮНЕ 1900 ГОДА

шее и единственное в своем роде бальнеологическое учреждение в окрестностях столицы, построенное с учетом лучших строительных и медицинских технологий.

В Сестрорецком курорте открыли крупнейший в России плавательный бассейн, санаторные корпуса, концертный зал, рестораны с самой большой кухонной плитой в стране. Важнейшим природным фактором, привлекавшим больных, были лечебные грязи и минеральные воды. Постояльцам предлагалось на выбор более пятидесяти оздоровительных процедур. Основ-

ной корпус санатория построил архитектор Владимир Пясецкий, а деревянный трехэтажный курзал, обращенный к заливу, — Зигфрид Леви. В курзале, помимо огромного концертного зала на 1700 мест, открытой эстрады и гостиных для отдыха, размещались винный погреб и кухня, а в левом флигеле — библиотека, бильярдная и карточная комнаты. Вдоль залива шла застекленная галерея, за ней размещалась открытая терраса и променад-эспланада.

Сестрорецкий курорт торжественно открылся в июне 1900 года в присутствии столичного губернатора Толя, Министра земледелия и госимуществ А. С. Ермолова, профессоров Владимира Бехтерева и Ивана Павлова и других почетных гостей. Вскоре он завоевал репутацию превосходного места для загородного отдыха и заботы о здоровье. Среди посетителей курорта до революции можно было встретить композитора Николая Римского-Корсакова, вдову Федора Достоевского Анну Сниткину, балетмейстера Михаила Фокина, который любил играть в лаун-теннис у одного из корпусов курорта, пансионата «Сан-Ремо».

Задумка Авенариуса — объединить в Сестрорецких дюнах медицинский и развлекательный комплекс — оказалась весьма перспективной. В парк курорта посетители допускались по билетам, и в отдельные дни их продавалось до четырех тысяч. Да и в курзал приезжали слушать музыку и любоваться закатами не только те, кто нуждался в грязелечении и других процедурах. «На этом курорте главным занятием был флирт, а не лечение», — утверждали в своих заметках о петербургских нравах тех лет Д. А. Пызин и В. И. Засосов.

Здесь играл оркестр Александра Шереметьева под руководством прославленного дирижера Императорских театров Вячеслава Сука, пели Леонид Собинов и Анастасия Вяльцева. Рядом с курортом — в фешенебельных дачах на Ермоловском проспекте и в окрестностях — сложилось богемно-артистическое поселение.

Больше всего дачники и посетители курорта жаловались на тяготы железной дороги. «Петербургская газета» отмечала: «Собщение с городом, во-первых, очень медленное, и, во-вторых, с часовыми промежутками, мо-

жет отвадить многих от посещения Сестрорецкого курорта. Поезд ползет очень медленно, больше часа, в ходе чего пассажирам приходится глотать пыль, смешанную с копотью, несущуюся в открытые окна вагонов». Однако в сезон навигации можно было добраться до курорта и по воде. К причалу местной гавани приставали пароходики из Кронштадта, Териоки, Колпино, да и петербургские владельцы яхт могли с комфортом добраться из города, чтобы послушать в курзале выступление выдающихся артистов и музыкантов. Эту гавань, как и береговую железнодорожную ветку, смыло страшное наводнение 1924 года, поэтому в советское время речные трамвайчики приставали уже к Дубковскому мысу.

В 1920-30 годы курорт все чаще стали называть санаторием, планировали превратить в крупнейшую в мире морскую лечебницу. Сохранились материалы рекламной брошюры курорта, созданной в 1923 году для воплощения этой идеи по инициативе уполномоченного Главного курортного управления доктора Городинского. Задуманный проект объединил двух талантливых

людей — молодого студента Академии художеств, а в будущем прославленного архитектора Евгения Левинсона и утонченного поэта Михаила Кузмина. Времена были голодные, и оба с радостью ухватились за творческую «халтуру». Левинсон сделал зарисовки пейзажей и построек курорта, а Кузмин, в юности подолгу гостивший на даче у сестры в дореволюционном Сестрорецке, сочинил стихотворные подписи к иллюстрациям. В четверостишиях заманчиво и поэтично рисовались главные достопримечательности курорта: курзал, эспланада, бассейн, «электрованны, термы, души», целительный лесной воздух и бодрящие морские купания.

Оды этому месту можно найти и в других произведениях и переписках тех лет. «Если бы ты знал, как здесь хорошо, какое чудесное тихое далекое море! Прямо — Кронштадт с фортами в дымной серо-розовой дали, направо — синий берег Финляндии и огромное-огромное небо, все в плывущих облаках!», — писал с курорта прославленный художник Борис Кустодиев, которого болезнь позвоночника приковала к инвалидному креслу.

В тот период Курорт по-прежнему предлагал постояльцам лечение грязями, кроме того, в 1925 году был переоборудован так называемый Институт физических методов лечения: местные процедуры включали гидро- и электротерапию, светолечение ртутно-кварцевыми лампами, различные виды массажа. В галерее курзала отдыхающие пили минеральную воду. Работали библиотека, бильярдная, спортплощадка, лодочная станция, кинематограф и концерты для постояльцев, в парке курорта ежедневно играл духовой оркестр.

Постояльцами санатория в те годы были Михаил Зощенко, страдающий от болезни сердца, нарком просвещения Анатолий Луначарский, Корней Чуковский и Леонид Собинов. Чуковский ценил многогранный талант Собинова и с восторгом вспоминал, как певец однажды с легкостью сочинил «дактилический» экспромт в электрокабинете, где оба проходили процедуру «франклизации» в специальных электрических «клетках»:

*В уголке отгороженном,
Лампой кварцевой палим,
Охлаждая жар мороженым,
Стройный, словно херувим,*

*Сам Корней с улыбкой скромною
Мне ладонию огромною
Машет мило в знак приветствия,
Предлагая то же средство.
Тут же сестры милосердия
В электрической клетке
В исцеление предсердия
Держат птичкой взаперти
И меня, раба блаженного:
Знать, и впрямь я много пенного,
И французского, и ренского,
Выпил в славу пола женского.*

Концертная программа в курзале и в то время была лучшей на побережье. Здесь пели Вадим Козин и Леонид Утесов, читал свои произведения Есенин. Впрочем, теперь позволить себе роскошную жизнь на побережье могла только новая советская элита. Юрист и писатель Лев Шейнин оставил зарисовку о том, как проводили время на курорте «короли» ленинградского нэпа: «Летом славился ресторан курзала Сестрорецкого курорта с его огромной открытой, выходящей на море террасой и только входившим тогда в моду джазом. Сюда любил приезжать на машинах ночью, после премьер в «Свободном театре» Утесова, или в мюзик-холле, или в театре комедии, арен-

дованном в порядке частной антрепризы Надеждиным и Грановской — очень талантливыми комедийными актерами, любимицами города. Здесь, за роскошно сервированными столиками на прохладной от ночного залива мягко освещенной террасе, под тихий рокот прибоя, «короли» завершали миллионные сделки, торговались, вступали в соглашения и коммерческие альянсы и тщательно обсуждали «общую ситуацию», которая, по их мнению, в 1928 году складывалась весьма тревожно».

В 1937 году курорт как общедоступное место отдыха прекратил свое существование. Из-за напряженных отношений с северным соседом территорию передали в военное ведомство. В войну санаторий находился практически на линии фронта и был разрушен. Знаменитый курзал сгорел в 1942, сегодня на его месте устроена спортивная площадка, но еще видны остатки каменного фундамента.

К восстановлению санатория приступили в конце 1940-х. В 1960-70-х годах, наряду с сохранившимся историческим корпусом, было построено еще несколько новых зданий. Главное из них —

многоэтажный корпус, окна которого выходят на Финский залив — открыто в 1978 году.

В историческом корпусе на первом этаже установлен бюст Петра Авенариуса, частично сохранились интерьеры, работает музей санатория.

В 2018 году три неиспользуемых корпуса санатория и участок парка выкупил холдинг RBI. Здесь после реконструкции разместятся жилой комплекс и апарт-отель «Русские сезоны». Застройщики и дирекция обещают, что лес вырублен не будет, выход к Финскому заливу останется свободным для всех, а в будущем планируется воссоздание курзала и Морского корпуса.

18. СКВЕР ПОГРАНИЧНИКОВ

В 2010 году между Приморским шоссе и озером Разлив рядом с выставочным комплексом «Сестрорецкий рубеж» был открыт сквер Пограничников. В память о тех временах, когда Сестрорецк был важным в оборонном отношении городом на границе с Финляндией.

Еще со средних веков река Сестра была пограничной между королевством Швеция и Новгородской республикой, а по-

том Российским государством и Российской империей. В 1809 году Финляндия вошла в состав Российской империи на правах широкой автономии, но между Россией и Великим княжеством Финляндским пролегла таможенная граница. На станции Белоостров Финляндской железной дороги проходил таможенный контроль. Русские пограничники тщательно следили за тем, чтобы через Сестру не проникала в страну контрабанда, финны особенно внимательно относились к провозу оружия и спиртных напитков. С декабря 1917 года, после получения Финляндией независимости от России, по Се-

стре прошла настоящая государственная граница.

В 1925 году был сформирован 5-й Краснознаменный пограничный отряд, который до 1939 года дислоцировался в Сестрорецке. Его управление располагалось на центральной площади города, в бывшем здании Казначейства (сегодня это дом на пл. Свободы, д. 3). Вышки погранотряда возвышались на Водосливном канале, в Горской, на побережье. По воспоминаниям жительницы предвоенного Сестрорецка Л. Я. Фоминой, «в Тарховском лесопарке, если идти к заливу, стоял двухэтажный дом, где жили пограничники. Сначала там был

целый военный городок из небольших домиков, где жили военные, у платформы ст. Тарховка стоял второй дом, там располагалось КПУ пограничников. В районе санатория «Белые ночи» была застава с ДОТами». Пограничники устраивали ночные облавы и проверки документов, пытаясь выявить в городе диверсантов. Так 21 октября 1927 года на участке 4-й заставы 1-й комендатуры Сестрорецкого отряда пограничник Коробицын обнаружил четырех вооруженных нарушителей (возможно, террористов Русского общевойскового союза, планирующих покушения на коммунистических вождей). В завязавшейся перестрелке один из нарушителей был ранен, а сам Коробицын – убит. Его похоронили с почетом на Сестрорецком кладбище, позже его именем назвали населенный пункт в Ленинградской области и заставу в Светогорске. Кроме того, в 2012 году в сквере установлен бюст советского пограничника Андрея Коробицына.

19. МУЗЕЙ «СЕСТРОРЕЦКИЙ РУБЕЖ»

(37-й км. Приморского шоссе)

Планомерное создание «полосы отчуждения» на советско-фин-

ской границе началось в 1930-е годы. Сначала жителей приграничных деревень просто «перетрахиwали» в поисках «кулаков и антисоветских элементов». А в 1936 все население в принудительном порядке вывезли из двадцатидвухкилометровой приграничной полосы, деревни сожгли. На освободившемся месте вскоре выросли военные объекты. Одновременно от Финского залива до Ладоги началось строительство полосы оборонительных сооружений, известной как Карельский укрепленный район, сокращенно КаУр.

В 1938 году на территории КаУра появился новый ДОТ, имевший чрезвычайно важное стратегическое значение. Его артиллерия должна была перекрывать огнем своих орудий низину от курорта до Белоострова и железную дорогу. Этот шестиамбразурный ДОТ, вооруженный двумя орудиями Л-17, станковым пулеметом и двумя казематными пушками, находился в 1200 метрах от финской границы и. Однако во время Зимней войны укрепления не сыграли большой роли, так как находились в тылу наступающей Красной армии: граница отодвинулась дале-

ко от Сестрорецка. Перед Великой Отечественной войны АПК-1 с кодовым позывным «Слон» был приведен в боевую готовность, но значительных боев на Сестрорецком направлении не велось. Известно, однако, что в 1942 году командующий Ленинградским фронтом маршал Леонид Говоров лично наблюдал за стрельбой по финским позициям из бронеколпака на аварийном выходе АПК-1.

В 1950 году ДОТ реконструировали, установили новые орудия, вентиляционное оборудование, дизель-генератор. В конце XX века потерявшая всякое значение огневая точка была заброшена и разграблена. В 2009 году две общественные организации – Союз инвалидов и ветеранов Афганистана и Чечни и Межрегиональное поисковое объединение «Северо-Запад» – начали создание на ее базе военного мемориала. В организованный музейный комплекс вошло множество реликвий прошедших войн: собственно ДОТ, огневая точка на базе танка Т-28, танковая огневая точка с башней KB-1, железобетонные колпаки, финский бронеколпак, финская огневая точка для казематного орудия, бро-

невые и железобетонные огневые точки, сборные пулеметные сооружения, оборонительно-наступательные ползунки, кривоствольная башенная установка, противотанковые надолбы и ежи, пехотные щитки, а также коллекции огнестрельного и холодного оружия. Этот мемориал стал лучшим из военных музеев на Карельском перешейке. Регулярные экскурсии для всех желающих проводятся по выходным (школьники и пенсионеры проходят бесплатно). Кроме того, можно договориться о частной экскурсии в удобное время.

20. ДАЧИ ВОКРУГ СТАНЦИИ «КУРОРТ»

Сестрорецк в период двух войн на перешейке пострадал сравнительно меньше, чем дачные местности на финской территории. Благодаря этому вокруг станции Курорт – между набережной Сестры, улицей Горького и Ермоловским проспектом – сохранилась целая агломерация дореволюционных дач в стиле модерн. Все они построены после 1898 года, в период, когда начал развиваться Сестрорецкий курорт. Бывшие казенные земли в старинном районе Канонерка были нарезаны на 102 участка под

строительство дач и сдавались в аренду на 99 лет. Название Канонерки, по одной из версий, восходит к Канонерской слободе, где в первые годы строительства Сестрорецких заводов базировались артиллеристы, охранявшие гавань в устье Сестры и береговую линию ввиду возможных провокаций со стороны шведов. Разрешение на освоение этой территории выдал министр госимуществ Алексей Ермолов, который покровительствовал Петру Авенариусу. Он приезжал на открытие курорта, жертвовал на строительство храма Христа Спасителя в Дюнах, за что и был увековечен – именно в честь него назван главный проспект Канонерки. Арендаторы участка должны были за три года возвести на свои средства дом, максимально сохраняя имеющийся ландшафт – вырубить разрешалось только четверть деревьев. Глухих заборов ставить не позволяли – территория должна была оставаться открытой взгляду. Место для развития нового района оказалось на редкость удачным: рядом с железной дорогой, на достаточном расстоянии от рабочей слободы (правда, иногда дачникам мешали звуки выстрелов с заводского полигона), сре-

ди дюн, сосен и парков. В Сестрорецке уже имела развитая инфраструктура: магазины, церкви, общественный парк «Дубки», а сообщение с городом было не только железнодорожным, но и пароходным, так что участки разошлись молниеносно.

Путеводитель того времени сообщал: «Дачная местность Сестрорецка насчитывает около 350 дач с общим количеством комнат 1200. Большинство из них не отличается большой роскошью и комфортом, но все они обставлены более или менее удобно и имеют небольшой садик, террасу или балкон. Цены: две комнаты по 60–80 рублей в месяц, три – 100–140, четыре – 180–240. Благодаря прекрасному географическому положению и здоровому климату Сестрорецк, бесспорно, занимает первое место среди всех дачных мест, находящихся в окрестностях Петербурга».

Дачный сезон начинался с середины мая и заканчивался в конце августа: 20 августа по старому стилю в школах начинались занятия. «Весной наблюдалось великое переселение народов – переезд петербургских жителей на дачу. По улицам тянулись ломовые подводы, нагруженные домашним скарбом: кроватями, мебелью, матрацами, узлами, цветочными горшками. На макушке сидела прислуга и держала в руках кошку в кошелке или клетку с попугаем. Дачи обычно сдавались без обстановки, и что только не тащили с собой горожане, чтобы перевезти как можно больше привычной для них обстановки... В Сестрорецке, в Ермоловке и в только что отстроенном Курорте дачи были дорогие и шикарные... По вечерам – гулянье по платформе железнодорожной станции, расфуфыренные барышни, жаждущие женихов, идиотские благотворительные спектакли, крокет, сплетни и невыносимый шум: граммофоны, разносчики, бродячие музыканты», – писал петербургский художник Михаил Григорьев.

Куда-нибудь выехать на летний сезон стремились все петербуржцы среднего достатка. При-

чин было предостаточно. Например, к лету обычно истек срок квартирной аренды – и домовладельцы просили арендаторов «освободить помещение» для ремонта. Да и вообще летом город становился невыносим: пыль многочисленныхстроек, приток крестьян-отходников, тысячами приезжавших в столицу на строительные работы, смрад нечистот. К тому же жить в пригородах было и дешевле, и здоровее. Публицистка Татьяна Богданович так вспоминала Куоккалу, где отдыхала перед революцией: «...я все-таки считала, что это самое здоровое место под Петербургом для детей. На даче в Куоккале мы прожили 15 лет, и за это время ни у одного из моих детей не было летом даже насморка».

Дачи в стиле «модерн» во всех странах и всегда строились по индивидуальным проектам, из натуральных материалов и в окружении природы. Первый такой коттедж в России был возведен английскими архитекторами в Царском селе для великого князя Бориса Владимировича, в столице подобными проектами прославились Владимир Чагин и Василий Шене, приду-

мавшие дачу Гаусвальд на Каменном острове. На этот стиль ориентировались и архитекторы, работавшие для заказчиков Канонерки. Дома получались совершенно разными, но при этом создавалось ощущение единого архитектурного пространства, ансамбля. После революции домики, предназначенные для буржуазной семейной жизни, в лучшем случае передавались детским садам и санаториям, но нередко превращались в коммунальное жилье. Сегодня дачи находятся в разном состоянии: одни полностью отреставрированы, другие, несмотря на статус объектов культурного наследия, превращены в руины.

21. ДАЧА И. Ф. КРЕЧЕВА

(ул. Курортная, д. 6

или ул. Григорьева, д. 18)

Медик и статский советник Иван Кречев был врачом Сестрорецкого оружейного завода, а также Сестрорецкого четырехклассного училища в Разливе. Как житель Сестрорецка, он владел не только дачей, но и служебной квартирой при Сестрорецком военном госпитале. Финансовые дела у доктора шли не блестяще, поэтому он попросил Земельный отдел, ведавший Канонерскими дачами, отделить часть от его слишком большого участка – и таким образом снизить арендную плату, затем заложил постройки, а в 1915 году продал свой участок

другой владелице. Архитектор затейливого терема неизвестен. Возможно, именно размах дорогостоящей постройки не позволил хозяину долго наслаждаться своей дачей.

22. ДАЧА А. А. АЛАШЕЕВА

(ул. Курортная, д. 10 А)

Дом построен для Аркадия Алашеева, служившего казначеем императорской канцелярии по учреждениям вдовствующей императрицы Марии Федоровны. Под открытым балкончиком сохранились наполовину выцветшие росписи с цветами – это большая редкость.

23. ЗАГОРОДНЫЙ КЛУБ «СКАНДИНАВИЯ»

(ул. Парковая, д. 16 В)

Сегодня в нескольких отреставрированных, а по сути перестроенных «под старину» дореволюционных домах разместился загородный клуб «Скандинавия». История же этого участка началась в 1903 году, когда торговец и производитель обоев, купец 2-й гильдии Василий Лихачев построил здесь летние дома для себя и сына. Соседние дачи принадлежали вдове коллежского советника Ольге Кондратьевой и кол-

лежскому регистратору Феодосию Шаповаленко.

В середине 2000-х годов года дома разобрали и собрали снова на старом цоколе, сохранив общий исторический облик, но полностью изменив планировку внутренних помещений.

Обратите внимание и на старую дачу адвоката Бориса Кана, расположенную на соседнем участке (ул. Парковая, д. 14). (Здесь с давних пор обосновался детский лагерь «Связист».) Она выглядит более аутентично: с улицы хорошо просматриваются характерные оконные переплеты голубого бревенчатого дома и гранитный цоколь.

24. ДАЧА Е. Ф. ВАЖЕЕВСКОЙ

(ул. Андреева, д. 12)

Этот сказочный терем принадлежал Евгении Федоровне, жене инженера-гидротехника Виктора Важеевского. Историки Сестрорецка предполагают, что выдающееся сооружение, сопоставимое с лучшими образцами дачного модерна в русском стиле на Каменном острове – совместное произведение известного петербургского архитектора Сергея Гингера, автора множества петербургских доходных

домов и погребального комплекса на Еврейском Преображенском кладбище, и знаменитого художника Виктора Васнецова, выполнившего роспись на фасадах.

Дача построена в 1907 году. В советское время здесь размещались ясли. В последние годы здание принадлежит школе-интернату Курортного района, однако стоит заколоченным и медленно разрушается. После пожара, вспыхнувшего здесь несколько лет назад, в кровле образовалась огромная дыра. Зимой 2018 года после личного вмешательства теперь уже бывшего губернатора Петербурга Георгия Полтавченко начался ремонт крыши.

25. ДАЧА С. И. ДВОРЖЕЦКОГО

(ул. Оранжевой, д. 3)

В 1909 году архитектор Сергей Гингер спроектировал еще одну, гораздо более скромную (зато неплохо сохранившуюся), дачу нотариуса Семена Дворжецкого. На участке находились сарай, прачечная, ледник, оранжерея, а дом был оборудован ватерклозетами. Дом любопытен еще и тем, что здесь отдыхал в 1924 году Леонид Собинов, поправлявший здоровье после гастролей в Ленинградском государственном академическом театре оперы и балета. Именно тогда он сочинил свой великолепный дактилический экспромт, приведенный в главе о Сестрорецком курорте.

26. ДАЧА А. М. КЛЯЧКО

(ул. ЛЕСНАЯ, д. 7)

Этот дом Сергей Гингер спроектировал около 1908 года для Льва Моисеевича Клячко, известного в городе врача, дружившего со многими представителями культуры «Серебряного века». За одним из его родственников была замужем София (Сара) Розенберг, сестра знаменитого сценариста и дизайнера Льва Бакста. Немудрено, что именно Льва Моисеевича порекомендовал Бакст, когда его приятель Александр Николаевич Бенуа пожаловался, что его молодую жену Анну Карловну мучают ужасные ревматические боли. Клячко рекомендовал пациентке срочно отправиться на лечение в Висбаден. Так Александр Бенуа совершил прекрасное свадебное путешествие, оставившее много художественных впечатлений, его жена излечилась от болезни, а доктор стал другом семьи.

Особенно дружен с семьей Клячко был Корней Чуковский, сотрудничавший тогда с детским издательством «Радуга», организованным Леоном, братом Льва Моисеевича. Именно там писатель впервые опубликовал только что написанные им «Мойдо-

дыр» и «Тараканище», именно туда несли свои рукописи Маршак, Шварц, Житков и Бианки.

Сразу после революции дача Клячко стала детским санаторием и до сих пор принадлежит «Детским дюнам». Этот дом упоминается в записях Чуковского, часто бывавшего в санатории после революции: «Пришел ко мне мальчик Грушкин, очень впечатлительный, умный, начитанный, 10-летний. С ним я пошел в детскую санаторию, помещавшуюся в дачах, некогда принадлежавших Грузенбергу, доктору Клячко и доктору Соловьеву. Там лечатся и отдыхают дети рабочих – и вообще бедноты. Впечатление прекрасное. Думаю, Грузенберг был бы рад, если бы видел, что из его дачи сделали такое чудное употребление». Вероятно, и нынешнее состояние дома не расстроило бы прежних владельцев. Он признан памятником деревянного зодчества и отреставрирован КГИОП. Что же касается дачи на соседнем участке, она принадлежала присяжному поверенному Герцману. В 1950-е здесь располагался Дом творчества юных, а после перестройки обосновался детский санаторий «Дюны».

27. ДАЧА Ф. А. ЛЮБИЩЕВА

(ул. СОСНОВАЯ, д. 3)

Потомственный почетный гражданин, богатый торговец лесом Федор Любичев арендовал дачу в Сестрорецке. Его брат Павел, представитель торгового дома «Любичев и сыновья» и меценат Общества вспоможения бедным при Троицком соборе Петербургской стороны также владел в Канонерке домом, и еще несколькими – в Петербурге.

Дача на Сосновой улице была воссоздана в 1990-е годы частной фирмой с полным уважением к оригиналу, что само по себе большая редкость. Восстановлены башенки со шпилями и уникальные резные украшения фасада.

28. ДАЧА Л. А. ЗМИГРОДСКОГО

(ул. АНДРЕЕВА, д. 3)

Деревянный двухэтажный дом с двумя башенками, эркерами и мезонином губернского секретаря Людомира Змигродского, судя по его состоянию, так и норовит уйти в небытие. До последних лет он был жилым – в нем обитало три семьи, но в 2009 году попал под расселение, а год спустя здесь случился пожар, не пощадивший последние – тогда еще сохранявшиеся – витражи в одной из башенок. Летом 2018 года вокруг дома – памятника регионального назначения выставили леса для проведения противоаварийных работ и консервации.

29. ДАЧА Б. К. ПРАВДЗИКА

(Ермоловский пр., д. 9 А)

Два соседних дома спроектированы Василием Косяковым – видным мастером византийского стиля. В Петербурге он построил Успенскую церковь в конце нынешней набережной Лейтенанта Шмидта, Богоявленскую церковь на Дивенской улице, Казанскую церковь Новодевичьего монастыря. На Сестрорецком курорте в ясную погоду посетители пляжа могли любоваться абрисом созданного Косяковым Кронштадтского морского собора и слышали звон колоколов построенной им церкви Христа Спасителя в Дюнах. С 1905 го-

да Косяков стал директором Института гражданских инженеров – второго высшего учебного заведения столицы наряду с Академией художеств, готовившего специалистов по архитектуре и строительству.

Деревянную дачу с кирпичной облицовкой архитектор спроектировал для своего друга, однокурсника и постоянного соавтора, гражданского инженера Бронислава Правдзика в 1909 году. Любопытно, что Бронислав Казимирович был специалистом по строительству бальнеологических комплексов – совместно с архитектором Н. В. Дмитриевым он разработал проект Николаев-

ских минеральных ванн в Ессентуках. В 1899 году Правдзик приобрел два соседних участка в «Канонирских дачах», планируя на одном поставить дом, а другой использовать как парк.

Сегодня дача находится в частной собственности, в окнах установлены современные стекла и рамы, но и этот, и соседний дом признаны объектами культурного наследия федерального значения.

30. ДАЧА А. И. КОСЯКОВОЙ

(Ермоловский пр., д. 11)

В 1911 году рядом с особняком Правдзика архитектор Василий Косяков построил собственную дачу в схожем стиле – фасады соседних домов с застекленной верандой практически идентичны, но формы крыш у строений разные. Участок был оформлен на жену зодчего – Людмилу Ивановну. Именно она вела с Земельным отделом переговоры о вырубке пятнадцати сосен на участке после того, как разбила сад и посадила сирень, смородину, жимолость и лиственные деревья. В советское время в даче находился санаторий, после войны в нем отдыхали моряки Балтфлота.

31. БЕСЕДКА ШАЛЯПИНА НА УЛИЦЕ АНДРЕЕВА

Эта беседка-башенка в стиле модерн стала символом Сестрорецка, ее изображение можно найти на многих дореволюционных открытках города. Согласно городской легенде, великий Шаляпин устраивал в беседке импровизированные концерты для курортной публики. Он действительно гостил в Сестрорецке с 3 по 9 декабря 1913 года. Незадолго до этого в Крыму его лодка перевернулась в Черном море, Федор Иванович оказался в ледяной воде, простудился и не мог петь. Так что на курорт он приехал, чтобы поправить здоровье. Тогда Шаляпин дважды гостил у Репина в Куоккале, останавливался и у Чуковского, но маловероятно, что он стал бы выступать перед публикой в таком маленьком садовом павильончике. Тем не менее, легенда продолжает жить – в 2004 году на въезде в Сестрорецк со стороны Приморского шоссе (ул. Токарева, д. 1) установлена точная копия этой живописной беседки.

32. ПЛАТФОРМА СТАНЦИИ «КУРОРТ»

Здесь останавливаются все поезда, шествующие от Сестрорецка

в Белоостров. Станция, открытая в 1900 году, находится в начале живописного каньона, проходящего по сосновому лесу. Когда-то одной из архитектурных составляющих вокзала была стеклянная галерея, соединявшая платформу с самим курортом. Но, увы, все станционные постройки были утрачены в годы войны. Поезда Приморской дороги шли вдоль Сестры, большинство пассажиров высаживалось на этой узловой станции, но паровоз с двумя вагонами продолжал движение через платформу Школьная к станции Дюны, рядом с которой был оборудован таможенный пункт. Дюнскую ветку разрушило наводнение 1924 года, после чего рельсы переложили до Белоострова.

33. «ДОМ-МУРАВЕЙНИК»

(ПРИМОРСКОЕ ШОССЕ, Д. 350)

До революции именно на этом месте находилась кирха Святого Николая – первый в городе лютеранский приход, организованный немецкими мастерами сестрорецкого завода сразу после его основания. Как и прочие культовые сооружения, кирха была закрыта в 1930-е годы и сгинула в годы войны.

В брежневские времена здесь вырос знаменитый «Дом-муравейник» – одно из ряда уникальных творений архитектуры Сестрорецка, выгодно выделяющейся на фоне многих других примеров унылого ленинградского зодчества тех лет. Это заслуга 15-й мастерской института «Леннииипроект», которую возглавляла архитектор Наталья Захарьина. Жилой микрорайон в северо-восточной части Сестрорецка на берегу Разлива был так спланирован, что получился настоящий музей под открытым небом.

«Дом-муравейник» состоит из трех корпусов – двух десятиэтажных и шестнадцатиэтажного, кроме того, в него встроены детский сад-ясли. В оформлении использовался сааремский доломит, лоджии отделялись деревом. По задумке архитекторов дом должен был выглядеть как «естественное образование, возникшее из полосы песчаных дюн между Финским заливом и Разливом». Прихотливая стереометрия «Муравейника» выгодно отличает его от однообразных брежневских жилых параллелепипедов. Жители дома называют себя «муравьями», у них

есть группа в VK. С крыши дома открывается потрясающий вид на заказник «Сестрорецкое болото», особенно красивый осенью. Местные жители шутят: «Где еще можно увидеть небоскреб с видом на болото?».

В 2018 году рядом с домом, на Приморском шоссе, д. 352 вырос новый жилой комплекс «Пляж», Этот проект компании «Строительный трест» – своего рода вариация «Муравейника». Правда, в этом доме уже не шестнадцать, а двадцать один этаж.

34. СЕСТРОРЕЦКОЕ КЛАДБИЩЕ

Находится между железной дорогой, Приморским шоссе и рекой Малой Сестрой. Это кладбище появилось здесь во второй половине XIX века, и включает в себя Сестрорецкое мемориальное кладбище, на котором, в частности, похоронены красноармейцы и красные командиры, погибшие в Советско-Финской и Великой Отечественной войне, а также еврейский участок.

Здесь похоронены Михаил Зощенко, директор Сестрорецкого завода генерал-майор Сергей Мосин, Герои Советского Союза летчики Федор Аккуратов, Василий Койнаш, Борис Корнилов, погиб-

шие в советско-финскую войну, пограничник Андрей Коробицын, кинооператор Юрий Векслер, поэт Геннадий Григорьев, искусствовед Евгений Ковтун, знаменитый футболист и тренер Юрий Морозов, композитор Станислав Пожлаков, журналист Николай Шлиппенбах, хирург Николай Слупский и многие другие сестроречане, оставившие след в истории.

Особая атмосфера – на дореволюционном еврейском кладбище. В частности, здесь покоится доктор Лев Клячко, на его могиле – надгробие в виде свитков Торы.. Отдельный участок занимает так называемое «смирненное кладбище», где похоронены 24 рабочих Сестрорецкого инструментального завода, погибших при случайном взрыве морской мины во время воскресника 1 августа 1920 года. Находится здесь и захоронение немецких военнопленных, размещавшихся в двух лагерях в Сестрорецке до 1949 года и умерших в послевоенные годы.

Действует часовня святого благоверного Александра Невского в русском стиле, построенная в 1992-1994 годах.

В целом кладбище занимает 16 га.

Маршрут № 3: СОЛНЕЧНОЕ — РЕПИНО

1. РЕПИНО

Поселок Репино до 1948 года назывался Куоккала. Так же как соседние Оллила и Келломяки, уже в начале XX века он был населен по преимуществу русскими. После строительства в 1870 году Финляндской железной дороги здесь начали покупать большие участ-

ки и строить виллы и дачи многие состоятельные петербуржцы. Следует заметить, что поезда по этой ветке ходили чаще, чем по всей Финляндии. В начале 1890-х появилась платформа станции Куоккала, а в 1897 году построили и железнодорожную станцию, что было весьма актуально,

ведь в первой половине XX века местом, где жили знаменитости, стал именно Куоккала. Столичных жителей привлекали финские порядок, опрятность и удобное сообщение с городом. Многие, в том числе люди свободных профессий – писатели, художники, – построили себе дачи на Карельском перешейке и из экономии жили в них не только летом, но и зимой. Их называли зимогорами. Они составили крепкую местную общину: дружили семьями, женили детей, придумывали совместные благотворительные инициативы и вместе благоустраивали поселок. Дмитрий Лихачев писал о Куоккале своего детства: «Жизнь дачной местности летом была совершенно непохожа на современную. Дачники постоянно общались, ходили друг к другу в гости, обсуждали новости – как газетные, так и местные. Каждый заботился о своей репутации, о том, что о нем говорят. Наряжались не только для того, чтобы похвастаться портнихой, но и чтобы создать «свой образ»... Культура дачного общества была повторением русской культуры в целом, но в меньшем масштабе. Она носила разговорный характер. Мнение каждого вырабатывалось в

беседах с друзьями, иногда в спорах, которые не вели к вражде, но создавали интеллектуальную индивидуальность каждого».

С 1907 года одним из местных зимогоров стал и Корней Чуковский. Молодой критик, приехавший из Одессы в столицу, решил поселиться в Куоккале с семьей из экономии. Свою первую квартиру он снял в северной части поселка, затем сменил еще несколько адресов, и, наконец, заехал на дачу, купленную на деньги Репина. Он вспоминал: «Зимняя Куоккала была совсем не похожа на летнюю. Летняя Куоккала – шумная, нарядная, пестрая, кишася модными франтами, разноцветными дамскими зонтиками, мороженщиками, экипажами, цветами, детьми, – вся исчезала с наступлением первых же заморозков и сразу превращалась в безлюдную, хмурую, всеми покинутую. Зимой можно было пройти ее всю, от станции до самого моря, и не встретить ни одного человека. На зиму все дачи заколачивались, и при них оставались одни только дворники, сонные, утрюемые люди, редко выбиравшиеся из своих тесных и душных берлог – хоть немного отгрести сугробы снега, доходившие порою до крыш, да покормить из-

голодавших хозяйских собак». Дети здесь росли на природе и были более закаленными и свободолюбивыми, чем их городские сверстники. Дочь писателя Лидия Чуковская, детство которой прошло в Куоккале, так отзывалась о дачниках, приезжавших лишь на лето: «Мы не бежим в Петербург, чуть только начинается осень, дожди, бури. Мы все умеем, что и здешние ребята: и в ножички, и в камешки, и зимою на лыжах, и летом грести, и плавать, и ходить босиком; мы и по-фински понимаем немного и можем сказать: «идемте купаться!» или «дождь», а дачники не понимают ни слова – и, главное, они всего пугаются...». Конечно, огромное значение для репутации поселка среди творческой интеллигенции имел тот факт, что на границе между Оллилой и Куоккалой в своих знаменитых «Пенатах» с 1903 года обосновалась семья Ильи Ефимовича Репина.

К 1908 году в Куоккале было уже более 750 дач, а русскоязычное население достигало тридцати тысяч, в то время как финнов насчитывалось немногим более полутора тысяч.

С 1901 года в поселке появилось «Общество благоустройства Куоккала», которое заведовало

мощением дорог, электрификацией улиц и озеленением, защитой от пожаров и порядком на пляже. По его инициативе открылись школьные классы, в 1913 году преобразованные в частные мужскую и женскую гимназии. Репин оказывал школе всяческую поддержку и покровительство, спонсируя учебу нескольких детей из бедных семейств Куоккалы, а его сын Юрий преподавал в школе рисование.

Неподалеку от железнодорожной станции жила семья Павла Анненкова – в молодости народолюбца, а после первой русской революции – члена кадетской партии. На одной даче Анненковы жили сами, другую сдавали. Их гостеприимный дом стал одним из самых посещаемых среди ряда «литературных дач» Куоккалы. Сын Павла Семеновича, знаменитый художник Юрий Анненков, в своих эмигрантских записках вспоминал: «Корней Чуковский, Сергеев-Ценский, Сергей Городецкий... Николаша Евреинов, проживавший в моем доме целую зиму, развел во втором этаже курятник, так что там пришлось произвести капитальный ремонт. В качестве гостей на литературной даче засиживались

Горький, Андреев, Куприн, Репин, Шалапин, поддевочный Стасов, Мейерхольд... всех не упомяну... Есенин провел ночь в комнате для друзей – на кровати, на которой в разное время ночевали у меня Владимир Маяковский, Михаил Кузмин, Василий Каменский, Осип Мандельштам, Виктор Шкловский, Лев Никулин, Бенедикт Лившиц, Владимир Пяст, Александр Беленсон, Велимир Хлебников...».

Неподалеку от Анненковых, на участке Отто Эрестрема, с 1904 по 1906 год снимал красивую дачу «Линтула» писатель Максим Горький со своей гражданской женой актрисой Московского Художественного театра Марией Андреевой. Атмосфера на вилле была чрезвычайно светской, и в то же время простой: на завтрак собиралось от пятнадцати до двадцати гостей, приезжали Александр Куприн, Леонид Андреев, борец Иван Поддубный. Горький предлагал играть в городки, устраивал любительские поединки по борьбе, по вечерам несколько раз в неделю запускал фейерверки. Сегодня же о пребывании автора «Буревестника» в поселке напоминает только полуистлевшая стела при въезде на

Вокзальную улицу с Зеленогорского шоссе.

Территория Финляндии, кроме благоприятных условий для отдыха, привлекала оппозиционно настроенных к режиму людей более либеральным полицейским надзором – финские власти не особенно преследовали деятелей революционного подполья, и именно по Финляндской железной дороге многие из них выезжали из России, чтобы ехать дальше в Европу. И именно в Куоккале на даче «Васа», принадлежавшей шведу Эдуарду Энгстрему в феврале 1906 года под именем Ивана Ивановича поселился Ленин вместе с Надеждой Крупской. Другие комнаты занимал соратник Ильича, будущий создатель «Каприйской школы» Александр Богданов с женой, и член партии большевиков Гавриил Лейтензен. Эта дача располагалась на отшибе, вдали от стан-

ции, и как нельзя лучше подходила для коспиративной квартиры. Отсюда Ленин в ноябре 1907 года отправился в эмиграцию. Живя в Куоккале, он бывал в гостях у Анненковых, где останавливалась в то время Вера Фигнер, направлявшаяся за границу для лечения после долгих лет тюрьмы и ссылки. Свидетель этих встреч Юрий Анненков, не испытывавший к Ленину никакой симпатии, вспоминал: «Ленин был небольшого роста, бесцветное лицо с хитровато прищуренными глазами. Типичный облик мелко-мещанина, хотя он и был дворянин. От моих Куоккальских встреч с Лениным в моей памяти не сохранилось ни одной фразы, кроме следующей: раскачиваясь в саду на качелях, он, посмеиваясь, произнес: «Какое вредное развлечение: вперед – назад, вперед – назад! Гораздо полезнее было бы “вперед – вперед! Всегда

– вперед!» Все смеялись вместе с Лениным...».

За сто лет культурный ландшафт этих мест изменился до неузнаваемости. Старые дачи можно пересчитать по пальцам. В их числе так называемая дача Пурсиайнен (Приморское шоссе, д. 457) – типичный деревянный финский домик, в годы советско-финской войны здесь располагалась столовая для финских военных «Три поросенка». Несмотря на многократные переделки, сохранился оригинальный лицевой фасад дачи Якубовского (ул. Нагорная, д. 11), построенной в конце XIX века и принадлежавшей в финское время офицеру пограничных войск Стольбергу.

Сегодня Репино известно как одно из самых уютных и комфортабельных мест отдыха на Карельском перешейке с неплохой инфраструктурой, однако художественно-богемный дух, царивший здесь в начале 20 века, испарился. Современные соседи-дачники редко знают друг друга по имени и не очень стремятся приглашать в гости. К сожалению, из огромного числа дач известных писателей, художников и режиссеров сохранились только репинские «Пенаты», восстановленные

после войны. Дом творчества кинематографистов, где в советское время бывали все сколько-нибудь известные артисты и режиссеры «Ленфильма», сегодня в запустении, не лучшие времена переживает и Дом творчества композиторов. В современном Репино популярны другие места отдыха: пляж «Чудный», пансионаты «Балтиец» и «Буревестник», гостиницы Residence spa-hotel и ForRestMix, «Репино Cronwell park» и «Репинская».

2. ХРАМ-ЧАСОВНЯ ПРЕОБРАЖЕНИЯ ГОСПОДНЯ

(ул. Вокзальная, д. 1, корп. 4)

Эта небольшая церковь расположена в самом центре поселка, рядом с рестораном «Шаляпин», супермаркетом «Репинский» и железнодорожной станцией. Она построена на добровольные пожертвования верующих Репино и Солнечного и была освящена митрополитом Санкт-Петербургским и Ладожским Варсонофием 31 декабря 2017 года. Церковь приписана к собору Казанской иконы Божией матери в Зеленогорске и архитектурно перекликается с этим замечательным творением архитектора Николая Никонова. Храм выдержан

в традициях московско-ярославской архитектуры XV-XVI веков – с закомарами и кокошником, но кладка его не цветная, как это было принято в Московской Руси, а выбеленная, как храмы Пскова и Новгорода. Авторы проекта – архитекторы Олег Мурсаев и Елена Родионова. Храм Преображения Господня вмещает около 60 прихожан, в дальнейшем при нем планируется открыть библиотеку и воскресную школу.

Между тем, первая православная церковь Преображения Господня в поселке Куоккала появилась в 1894 году и находилась в другом месте – рядом с усадьбой «Пенаты», на участке генерал-майора Ридингера. Этот храм дважды горел и был окончательно разрушен во время Зимней войны. Сегодня же на территории бывшего парка Ридингера у гостиничного комплекса «Репино Cronwell park» стоит маленькая часовня Святых целителей Космы и Дамиана.

3. ЗЕМЛИ РИДИНГЕРА И ДАЧА КРЮЧКОВА

(Приморское шоссе, д. 394)

В прибрежной лесополосе недалеко от «Пенатов» сегодня располагается спа-отель Cronwell Park.

С конца XIX века эта территория принадлежала семейству Ридингеров, крупнейших землевладельцев Куоккалы из известного в истории России и Финляндии рода остзейских немцев. Дед владельца земель в Куоккале Н. А. Ридингера, Карл Петрович, в павловское время служил гражданским губернатором Выборга, а затем – директором училищ Финляндской губернии. Портрет его сына генерал-майора Александра Ридингера украшает «Галерею 1812 года» в Эрмитаже – он был ранен под Аустерлицем, участвовал в заграничном походе русской армии.

Их потомок Николай Ридингер стал крупным чиновником, героем Крымской войны, служил полицмейстером в Калуге, Орле, Ельце и, наконец, в Петербурге, где стал одним из реформаторов петербургской сыскной полиции и начальником Пригородной полиции. В 1883 году Ридингер вышел в отставку в чине генерал-майора и купил в Куоккале большой участок, границы которого проходили от нынешней Нагорной улицы и железной дороги к юго-востоку до Приморского шоссе и берега залива. Николай Александрович всегда увлекался

историей тех мест, где ему пришлось жить подолгу, так что последние годы жизни он посвятил написанию очерка о Сестрорецкой рабочей слободе.

Поначалу он возвел на своем участке большой усадебный дом – виллу «Мери-Хови» (что означает «Морской дворец») и малую дачу. Николай Александрович скончался в Куоккале, завещав имение сыну. Для Бориса Ридингера, предпринимателя и архитектора, автора первого здания вокзала станции Куоккала, дачное строительство было бизнесом. Всего на его землях, простиравшихся от нынешних санаториев «Репино» и «Заря» до пансионата «Балтиец», находилось 44 дома. Они сдавались петербургским дачникам, а сам хозяин участка жил в Куоккале на вилле «Мери-Хови». Через участок Ридингера пролегла дорожка на залив, по которой ходили все знаменитые дачники Куоккалы. Вот и будущий академик Дмитрий Лихачев, детство которого прошло в этих местах, в своих воспоминаниях делился впечатлениями от благоустроенного общедоступного парка Ридингеров. Планировка этого парка отчасти угадывается до сих пор – он обступает постройки спа-отеля.

В 1890 году Борис Ридингер венчался в Райволе с 18-летней Лидией Шишкиной, дочерью великого русского пейзажиста. Художник сначала в штыки принял этот союз, но потом примирился с ситуацией и часто бывал в Куоккале. Здесь он написал множество картин, в числе которых «На песчаном грунте», «Молодые сосенки у песчаного обрыва» и «После бури», этюды и рисунки с пометкой «Мери-Хови по Финляндской железной дороге». Шишкин первым из русских художников воспел простую красоту этих мест с дюнами, песчаными обрывами и соснами на морском берегу. После революции его внуки, дети Бориса Ридингера и Лидии Шишкиной, остались жить в Финляндии.

К концу XIX века часть земли под новое строительство у Ридингеров выкупили состоятельные петербуржцы – семейство Альберта Пуни, виолончелиста и сына прославленного композитора императорских театров Чезаре Пуни. Их дачи находились у Большой дороги (Приморского шоссе) ближе к взморью. На пляже у них была собственная купальная кабина. Еще один дом принадлежал председателю

Ярославского благотворительного общества, советнику коммерции, торговцу фруктами на Апраксином рынке и одному из самых просвещенных представителей купечества начала XX века Ивану Крючкову. По соседству располагались владение купца Михаила Максимова – гласного Петроградской городской думы, председателя Общества олонецких, также советника коммерции, а также участок военного инженера и профессора Николаевской инженерной академии Вадима Стаценко, рядом с которым вскоре поселились Наталья Нордман и Илья Репин. Деревянную дачу вблизи пляжа имел торговец мануфактурными изделиями Генрих Дальберг, однако в 1913 году этот дом у него выкупил Илья Репин – но не для себя, а для Корнея Чуковского, обосновавшегося с семьей в ближней Финляндии. Корней Иванович вспоминал: «Он перестроил ее всю, от основания до крыши, чтобы она стала годна для зимы, причем сам приходил наблюдать, как работают плотники, и сам руководил их работой. Уже по тому изумлению, с которым он встречал меня в позднейшие годы всякий раз, когда я приходил возвращать

ему долг (а я выплачивал свой долг по частям), можно было видеть, что, покупая мне дачу, он и не ждал возвращения затраченных денег». Сегодня из всех дачных построек на огромном участке Ридингеров сохранился только дом по адресу: Приморское шоссе, д. 394. Еще недавно сохранявшая свой декор (изразцы, витражи, печи) дача в данное время пустует. В 2017 году ее включили в перечень выявленных объектов культурного наследия и взяли под охрану.

4. МУЗЕЙ-УСАДЬБА И. Е. РЕПИНА «ПЕНАТЫ»

(ПРИМОРСКОЕ ШОССЕ, Д. 411)

В мае 1899 года один из самых известных русских художников своего времени Илья Репин купил за 10000 рублей участок с домом в деревне Куоккала. Эти немалые деньги были частью гонора, который Александр III заплатил за приобретенное им полот-

но «Запорожцы пишут письмо турецкому султану». Заблоченный участок с одноэтажным домиком у Большой дороги (нынешнее Приморское шоссе) художник оформил на имя своей второй, гражданской, жены Натальи Нордман-Северовой. Тем не менее, выстроенная здесь в течение следующих тридцати лет усадьба стала воплощением вкусов и жизненных принципов самого Ильи Ефимовича, настоящим «домом художника». Усадьбу называли «вилла Penates» – в честь древнеримских божков пенатов, хранителей домашнего очага.

Парк и постройки создавались по проектам и под наблюдением хозяина дома. Вход со стороны Большой дороги украсили деревянные ворота с народным стилем. Для того, чтобы осушить болотистый участок, вырыли несколько прудов с соединяющими их каналами. А чтобы вода в них была проточной, пробурили 72-х-метровую артезианскую скважину, которую Репин назвал колодцем Посейдона. Воду из нее брали не только обитатели Пенатов, но и семейство Чуковских. Грунт, добытый при строительстве прудов, пошел на создание затейливого ландшафта с альпийскими

горками и клумбами. В парке появились дорожки и садовые павильоны – беседка Озириса и Изиды и башня Шахерезады. Возвышенность, увенчанная башней Шахерезады, была названа Чугуевой горой, в честь родного города Репина.

В 1903 году художник окончательно поселился в Куоккале, хотя и продолжал еще несколько лет преподавать в Академии художеств. С этого момента началась перестройка стоявшего на участке традиционного финского дома по проектам нового хозяина. В результате получился оригинальный двухэтажный коттедж в стиле модерн, на две трети состоящий из стекла. Это было необходимо хозяину для работы, но немало удивляло его практичных финских соседей. Зимнюю веранду Репин использовал под мастерскую, а ночевал чаще всего на открытом балконе, предпочитая свежий воздух натопленным комнатам.

«Пенаты» быстро стали главной достопримечательностью Куоккалы, побывать здесь стремились и представители художественно-артистического круга, и любопытствующие обыватели. По воскресеньям усадьба превра-

щалась в народный университет, где читали лекции на всевозможные темы – от астрономических законов Вселенной до шитья сапогов, а летом в саду пели народные песни и танцевали. В доме гостей принимали по средам. Хозяева придерживались демократических взглядов и не хотели лишний раз эксплуатировать прислугу, поэтому в передней посетителей встречала надпись: «Самопомощь. Снимайте пальто и калоши сами. Открывайте дверь в столовую сами. Бейте весело и крепче в там-там». При этом Репин был гостеприимным хозяином. В столовой и сегодня можно увидеть круглый стол на двадцать персон, изготовленный финским мастером по заказу. Прислуга обедала за ним наравне с хозяевами, гости обслуживали себя сами, а грязную посуду убрали в специальные выдвижные ящики. Пища была вегетарианская: Наталья Нордман считалась одним из главных идеологов «безубойной диеты». Здесь бывали соседи Репина: семьи Чуковского, Ивана Пуни, Анненковых, купец Иван Крючков, режиссер Николай Евреинов, навещали художника Шаляпин и Маяковский, Леонид Андреев и Александр Куприн, Алек-

сандр Глазунов и Владимир Короленко, Владимир Стасов и Давид Бурлюк. В зимней и летней мастерских создавались знаменитые работы – с натуры написаны портреты Корнея Чуковского, Максима Горького с его тогдашней спутницей актрисой Марией Андреевой, «Пушкин на акте в Лицее», автопортрет Репина и коллективный портрет «Финские знаменитости», экспонируемый в Хельсинкском музее «Атенеум». После смерти Натальи Нордман в 1914 году Репин продолжал жить в «Пенатах» вместе с дочерью Верой и сыном Юрием. Из Советского Союза к мастеру, оставшемуся после революции в Финляндии, не раз приезжали делегации

с целью уговорить его вернуться в СССР, но Илья Ефимович не внял просьбам. Однако «Пенаты» он еще до революции завещал Академии художеств и не отказался от этой идеи впоследствии. После смерти художника в сентябре 1930 года хранительницей усадьбы и архива стала его дочка, Вера Ильинична.

На участке находился и так называемый «Вигвам», дом, где жил сын художника Юрий с сыновьями Гаем и Дием. С началом Зимней войны он опустел – дети Репина переехали в Хельсинки. Вместе с Красной армией в 1939 году в обезлюдевшие «Пенаты» прибыл ученик Ильи Ефимовича, классик советского искусства Исаак Брод-

ский, поспособствовавший тому, что в усадьбе был создан музей. В 1944 году во время наступления советской армии главный хозяйский дом уничтожил пожар. В тот день, 10 июня, начался бой за Куоккалу между наступающими советскими и финскими войсками. На территории репинской усадьбы находились огневые позиции финских минометов. В результате огнем советской артиллерии были уничтожены и оборонительные позиции финнов, и имение художника. К счастью, архив и многие работы Репина в блокаде сохранились в Академии художеств и впоследствии вернулись в «Пенаты».

В 1962 дом восстановили по многочисленным документам, интерьеры подобрали по фотографиям Натальи Нордман и Карла Буллы, запечатлевшим обстановку в разные годы. Прежними стали прихожая, кабинет, гостиная, большая столовая, зимняя и летняя мастерская, костюмерная и открытая веранда. В коллекции музея кроме хозяйских хранятся работы Исаака Бродского, Василия Сварога, Федора Васильева, Валентина Серова, Бориса Кустодиева, Федора Малявина, Паоло Трубецкого.

В 1948 году в честь Ильи Ефимовича поселок был переименован в Репино. Бюст художнику установлен у Приморского шоссе неподалеку от пляжа «Чудный», еще один памятник на фоне панно «Запорожцы», с которого и началась история «Пенатов», встречает гостей рядом со входом в усадьбу.

5. КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ

(Песочная ул., д. 18-20)

Этот комплекс построен на собственные средства художественного руководителя Мариинского театра Валерия Гергиева по проекту французского архитектора Ксавье Фавра. Участок в Репино дирижер получил для строительства коттеджа, однако пересмотрел свои планы, решив создать общественное пространство. Кроме камерного зала на триста мест в комплекс входят административное здание, двухэтажный коттедж для гостей и бассейн. Интерьер концертного зала, полный естественного света, напоминает лютеранскую кирху: простые деревянные скамьи, ярусы, опирающиеся на высокие деревянные балки, и сцена под большим гигантским окном. При строительстве применялись самые совре-

менные технологии. За акустику отвечал инженер Ясухиса Тойота, участвовавший в проектировании Концертного зала Мариинского театра и концертного зала «Зарядье» в Москве. Возможно, новое место вернет Репино славу одного из центров культурной жизни богемы. А пока зал официально не открылся, здесь иногда проходят закрытые концерты.

6. ДОМ ТВОРЧЕСТВА КОМПОЗИТОРОВ

(ПРИМОРСКОЕ ШОССЕ, д. 471)

Он был основан в 1948 году по инициативе жившего на даче в Комарово композитора Василия Соловьева-Седого. Большинство строений Дома создано в стиле сталинский ампи́р. Комплекс состоит из главного корпуса, пансионата, двухэтажных коттеджей и отдельных домиков, оснащенных музыкальными инструментами. Коттеджи находятся на довольно значительном расстоянии между собой, чтобы композиторы во время работы не мешали друг другу.

Большинство крупных советских композиторов послевоенного времени – Георгий Свиридов, Валерий Гаврилин, Венеамин Баснер, Александр Колкер, Василий Соловьев-Седой, Андрей Петров – гостили и работали в До-

ме творчества. Бывали здесь Евгений Мравинский, Белла Ахмадулина, Владимир Высоцкий, Марина Влади. В период с 1961 по 1975 году в коттедже №20, состоящем из трех небольших комнат, подолгу жил Шостакович. Обстановка тех лет в основном сохранилась. В этом коттедже состоялась единственная встреча Дмитрия Шостаковича и Анны Ахматовой.

7. РЕСТОРАН «НАША ДАЧА»

(ПРИМОРСКОЕ ШОССЕ, д. 448)

Примером того, как можно сохранить, восстановить и использовать сохранившуюся постройку дореволюционного периода, может служить дача Вырубовых, расположенная на границе Репино и Комарово. Она построена в начале XX века для Главноуправляющего Собственной его Императорского величества канцелярии Александра Танеева. Его дочь Анна Вырубова была любимой фрейлиной последней русской императрицы Александры Федоровны. Сплетники тех времен приписывали ей связь с Григорием Распутиным, но впоследствии эти слухи не подтвердились. Своей семьи у Вырубовой не было, с мужем она развелась через год после свадьбы. Скорее всего до

революции Анна Александровна лишь бывала на даче в Куоккала в гостях у родителей, а жила в Царском селе, рядом с резиденцией семьи последнего императора. После свержения самодержавия из-за близости к царскому двору Временное правительство арестовало ее. Долгое время Анна Вырубова подвергалась истязаниям в Петропавловской крепости, а с приходом большевиков чудом спаслась от красного террора.

В январе 1921 вместе с матерью, Надеждой Илларионовной Танеевой, она сумела по льду Финского залива добраться до ближней Финляндии. Анна Александровна вспоминала в своих записках: «Почти все время передвигались шагом по заливу: была оттепель, и огромные трещины во льду. Один из финнов шел впереди, измеряя железной палкой... Было почти светло, когда мы с разбегу поднялись на финский берег...». В отличие от других русских беженцев в Финляндии у Вырубовых-Танеевых было одно преимущество: никем не занятая, пустующая, хотя и ограбленная к этому моменту дача. Благодаря хлопотам уже перебравшейся к этому моменту в Швецию се-

стры Анны Александровны, Вырубова с матерью получили вид на жительство в Финляндии. До 1925 года они жили в Куоккале, затем перебрались в Выборг. В Финляндии Вырубова приняла постриг под именем Марии и написала воспоминания, в которых развенчала все мифы, связанные с ее именем (они опубликованы под названием «Страницы моей жизни»). Она умерла в 1964 году в возрасте 80 лет. У нее осталось множество почитателей: могила фрейлины, ставшей монахиней, на православном Ильинском кладбище в Хельсинки – место паломничества.

Что касается дачи, в 2010 принадлежавшее государству строение приобрел частный инвестор. Были отреставрированы кухонный флигель, дом гостей, каменный причал и парк, а саму дачу раскатали по бревнышку и собрали заново. Сейчас здесь популярный на побережье ресторан.

Маршрут №4: КОМАРОВО

1. КОМАРОВО

До 1948 года поселок назывался Келломяки, что в переводе с финского означает «Колокольная горка». Существует версия, что это название связано со строительством местной дороги: колокол, как когда-то пушка в Петербурге, подавал рабочим сигнал к началу и концу работы и обеденного перерыва. Возможно, под горкой в этом случае подразумевалась железнодорожная насыпь либо Литориновый уступ, который делит поселок на верхнюю и нижнюю часть.

Железнодорожная платформа Келломяки открылась в 1901 году, а в 1903 году преобразована в станцию. С появлением транспортной доступности началась бурная застройка этих мест. К 1913 году по обе стороны железной дороги было построено не

менее семисот дач, летом здесь жило до 10000 человек. В поселке располагались Свято-Духовская православная церковь, сгоревшая в 1917 году, театр «Ритц», работала

4-х классная школа, имелось множество русских и финских магазинов. Здесь отдыхали преуспевающие коммерсанты, врачи, присяжные поверенные, артисты императорской сцены, строительные подрядчики, были дома у архитекторов Гавриила Барановского и Карла Шмидта, проводил время на своей второй даче ювелир и коллекционер искусства Агафон Фаберже с семьей.

Однако во времена независимой Финляндии некогда цветущая русская колония оказалась в удручающем положении. Живший в Хельсинки белоэмигрант,

поэт и журналист Иван Савин (Саволайнен), свидетельствовал: «Те десятки русских, которые каким-то чудом застряли в этих Келломяках или Териоках, спешат продать свои усадьбы, но кому они нужны? Если кому и подвернется редкий случай продать свою дачу, ценное имущество идет буквально за гроши». Характерно, что многие финны, даже цenia русские дачные дворцы, украшенные затейливыми башенками, резьбой, витражами, прекрасными изразцовыми печами завода «Або», предпочитали, совершив весьма выгодную для них покупку, перенести недвижимость вглубь страны, дальше от непредсказуемой русской границы. «Чаще дачи продаются на снос, покупатель перевозит их в окрестности Выборга или Гельсингфорса, тот же дом ставится на новом месте, более удобном для жизни, но и в таком случае владельцу приходится довольствоваться платой, низкой до смешного. А многие русские и просто бросают свое имущество на произвол судьбы, уезжая в столицу или за границу». Лучше чувствовали себя те бывшие русские подданные, чья родословная или профессиональная жизнь до ре-

волюции была связана с прибалтийскими странами. Например, одним из самых состоятельных жителей поселка в те годы был Роберт Кауше, директор Кренгольмской мануфактуры в Нарве. В его доме устраивались лекции видных персонажей русской колонии.

Новая пора культурного расцвета пришла в поселок после окончания Великой Отечественной войны. Келломяки окончательно вошел в состав Советского Союза 10 июня 1944 года. А уже 14 октября 1945 Совнарком принял постановление о постройке дач для действительных членов Академии наук СССР. Академический поселок устраивался в лучшей части Комарово, там, где до революции располагались самые дорогие «панорамные» дачи – на верхней террасе по обе стороны нынешней Курортной улицы. Дома передавались в личную собственность академикам с правом наследования. Иногда использовались и приведенные в порядок уцелевшие дореволюционные дачи, однако в большинстве случаев дачи собирались из готовых деревянных конструкций, поставлявшихся Финляндией в порядке репараций. В Репино находился лагерь

ный пункт, заключенные которого, в основном, немецкие военнопленные, строили Академический поселок, прокладывали здесь дороги и коммуникации.

Чуть позже дачи и участки в Комарово начали распределять в аренду или в собственность между деятелями искусства. История поселка писалась заново. Состав населения практически полностью поменялся по сравнению с прежними временами. А те немногие, кто помнил имена прежних владельцев, предпочитали держать эти знания при себе. Постояльцы и сотрудники домов отдыха, детских лагерей и выездных детских садов называли самые красивые старинные дачи «виллами Маннергейма». Следы прошлой цивилизации стерла война, ее дыхание еще долго ощущалось даже в благополучной «академической» части поселка. По воспоминаниям профессора-химика Ивана Домнина, внука одного из первых обитателей нового Комарово, академика А. Е. Фаворского, в первые годы ходить по улицам поселка было опасно: «Моя цепкая детская память запомнила развешенные по многим улицам поселка фанерные дощечки: участок минера Березина, участок

минера Халтурина и т. д. Мы, четверо внуков, часто находили боевые патроны от винтовок и пистолетов. Первое время мы гуляли с родителями только по улицам. На обочинах некоторых из них были видны проволочные прутья с кусточками красной материи на концах, обозначавшими возможное местонахождение мин».

Прошло несколько лет, улицы поселка наполнились жизнью, и уже не Кшесинская, Бехтерев, Репин или Собинов, а новые советские знаменитости стали его полноправными хозяевами. Здесь жили Дмитрий Шостакович, Анна Ахматова, Николай Черкасов, Василий Соловьев-Седой, Иван Ефремов, Вера Панова, Дмитрий Лихачев, Борис и Михаил Пиотровские, Зиновий Корогодский, Иосиф Хейфиц, Вениамин Баснер, Юрий и Алексей Германы, Евгений Шварц, Ольга Берггольц, Абрам Иоффе, семья Орбели, Даниил Гранин. В Комарово снова сформировалась дачная культура с неспешными прогулками, домашними спектаклями, игрой в крокет или карты, чтением «самиздата» и прослушиванием «голосов», обсуждением прочитанного и написанного. С поправкой на специфику послевоенного, иногда

полудеревенского, быта. Комарово в 1960-70-е годы стало играть в жизни Ленинграда ту же роль, что и Жуковка, Николина гора и Переделкино в Подмоскovie.

В последние тридцать лет состав населения здесь серьезно изменился, преобразился и архитектурный ландшафт. На смену деревянным дачам со штaketником пришли каменные коттеджи за непроницаемыми заборами. Появились новые рестораны, благоустроен пляж. «Комаровский берег» объявлен особо охраняемой природной территорией.

В современном Комарово следы прежних эпох – дореволюционной, академической, богемно-литературной – отчасти сохранились, но подчас нелегко распознать в скромных деревянных строениях овеванные легендами адреса выдающихся дачников. В верхней, «лесной», части поселка царит собственнo «дачная» атмосфера. Здесь сохранилось много государственных летних домиков, а в конце Дачных улиц – садоводство «Дружба», в котором до сих пор отдыхают творческие люди Петербурга. Тут находится местная библиотека, муниципальный совет, большой спортивный комплекс под открытым небом с футбольной, во-

лейбольной и баскетбольной площадками (Ленинградская ул., д. 20), демократичный ресторан «Шайба» на ул. Привокзальной, д. 24, куда окрестные жители стекаются смотреть футбольные матчи. На улицах поселка можно встретить композитора Алексея Гориболы, писателя Андрея Аствацатурова. Сильная краеведческая «школа», изучающая историю местности, сформировалась вокруг библиотеки поселка на 3-й Дачной ул., д. 8 и музея «Келломяки-Комарово». У дачи на улице Осипенко в июне проходят поэтические «Ахматовские вечера», на 1-й Дачной улице по инициативе флориста Натальи Корякиной, вырастившей на своем участке настоящий ботанический сад, то и дело появляются арт-объекты, вписанные в природный ландшафт.

В нижнем Комарово атмосфера более буржуазная, пляжная. Здесь находится целая вереница ресторанов с открытыми террасами, детскими площадками, небольшими зверинцами. С ранней весны и до холодов петербуржцы приезжают в комаровские дюны – гулять по заливу, загорать, устраивать пикники и любоваться закатами, а зимой катаются на лыжах и снегоходах по заливу.

ЛЕСНАЯ ЧАСТЬ

2. ПАМЯТНИК В. А. КОМАРОВУ

(СКВЕР НА 1-й ДАЧНОЙ УЛ.)

Владимир Леонтьевич Комаров был президентом Академии наук СССР с 1936 по 1945 год. Доводилось ли ему бывать в названном в честь него финском поселке Келломяки, история умалчивает.

Владимир Комаров окончил естественное отделение физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета, но его, несмотря на очевидные способности, не оставили при университете для продолжения научной карьеры (как человек политически неблагонадежный, он находился под негласным надзором

полиции). Владимир Леонтьевич сотрудничал с Императорским Русским географическим обществом, объехал Амурскую область, Корею, по итогам своей поездки по Манчжурии издал трехтомную «Флору Манчжурии». В 1898 года получил постоянную должность в Санкт-Петербургском Ботаническом саду. В 1911 году стал доктором ботаники, а в 1914 – членом-корреспондентом Академии наук. Комаров слыл опытным ботаником-систематиком: из под его руки вышло немало справочников..

В отличие от многих своих коллег, он не эмигрировал, предпочел остаться и сотрудничать с советской властью – и «не промахнулся». В 1920 году стал ака-

демиком, в 1930 – президентом Всесоюзного Ботанического общества. После смерти предыдущего президента Академии наук, геолога Александра Карпинского, центральный комитет ВКПб рекомендовал Академии наук избрать своим президентом Владимира Комарова. К тому времени он уже многократно доказал свою лояльность к правящей партии, особенно когда в январе 1937 года подписал открытое письмо с требованием «беспощадной расправы с подлыми предателями, врагами народа» – Бухариным, Рыковым, Радеком. Комаров олицетворял излюбленный Сталиным тип академика – беспартийный профессионал, несомненный специалист, готовый выполнить любое указание руководящих органов. В 1938 году был избран депутатом Верховного совета СС-СР. С 1934 года жил в Москве, куда переехала Академия наук. Еще при его жизни в 1940 году Ботанический институт Академии наук СССР и Дальневосточную горно-таежную станцию назвали его именем. В честь Комарова получили названия шесть растений и восемь разновидностей животных, а с 1946 года была учреждена премия имени Комарова в об-

ласти ботаники. Академик умер в 1945 году, будучи Героем Социалистического Труда и дважды лауреатом Сталинской премии. Что могло быть естественней, чем назвать его именем в 1948 году организованный на перешейке поселок ученых?

Автор бюста академика Комарова, установленный в сквере, – ленинградский скульптор Екатерина Персидская. Интересно, что в молодости она много путешествовала там же, где занималась исследованиями выдающийся ботаник – в Уссурийском крае. Барельеф с профилем Комарова ее авторства украшает и его могилу на Новодевичьем кладбище в Москве. На павильоне железнодорожной станции Комарово также установлена мемориальная доска, напоминающая о том, кем был Владимир Комаров.

3. ЦЕРКОВЬ СВЯТОГО ДУХА И НОВАЯ ЦЕРКОВЬ

Архитектура построенных в начале XX века русских церквей Карельского перешейка – как каменных, так и деревянных – была выдержана в традициях русского зодчества допетровского времени. Что не удивительно: в эту эпоху в России, как и многих других

странах, считалось естественным обращаться к национальным корням. Арочные звонницы, шатровые навершия, резьба, белокаменные стены и имитация деревянных срубов – все это входило в арсенал самых модных архитекторов эпохи «модерн».

В Келломяках к строительству храма в честь сошествия Святого духа на апостолов приступили в 1905 году. Проект разработал епархиальный архитектор Николай Никонов, землю пожертвовали три семьи местных дачевладельцев, материалы приобретались на пожертвования или предоставлялись меценатами. Зодчий и строители работали бесплатно. Судя по сохранившимся изображениям, это была выдающейся красоты двенадцатиглавая деревянная церковь с примыкающей к ней шатровой колокольней. Церковь сгорела в феврале 1917 года, однако приход продолжал действовать. В церковных книгах, например, зафиксировано отпевание архитектора Гавриила Барановского, умершего в Келломяках в 1920 году.

Сегодня на пересечении 4-й Дачной и Привокзальной улиц ведется строительство нового Духовского храма. Эскизный про-

ект воссоздания церкви в честь сошествия Святого Духа на апостолов разработал архитектор Рафаэль Даянов. Автор архитектурного решения – московский зодчий Андрей Анисимов, мастерская которого специализируется на строительстве культовых храмов и часовен в неорусском стиле. По его проектам построены храмы на Валааме, в Москве, в Нижнем Новгороде, Минске, на острове Менорка, часовня Александра Невского на Невском пятачке, храмы при жилых комплексах в Юнтолово и в Зеленогорске. Пока ведется строительство, домовый храм работает на Ленинградской ул., д. 15.

4. БРАТСКАЯ МОГИЛА ВОИНОВ СОВЕТСКОЙ АРМИИ, ПОГИБШИХ В БОЯХ СОВЕТСКО-ФИНСКОЙ И ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 ГГ.

(ул. Ленинградская, д. 9)

Она расположена неподалеку от стадиона поселка Комарово. Это небольшое захоронение: здесь нашли вечный покой восемь человек (двое солдат, погибших в 1940 году, а также военнослужащие, принимавшие участие в боях на Выборгском направлении в 1944 году). Павших словно ох-

раняет скульптура воина со знаменем в руке. Рядом установлена памятная доска с информацией о четверых Героях Советского Союза: Валерии Чкалове, Полине Осипенко, Михаиле Водопьянове и Александре Васильеве, в честь которых были переименованы улицы поселка после войны.

5. ДАЧА, ГДЕ ЖИЛИ ЮРИЙ ГЕРМАН И ЕВГЕНИЙ ШВАРЦ

(ул. Морская, д. 20)

Первая съемная дача ленинградского романиста Юрия Германа (1910-1967) находилась в Александровском. В Комарово же писатель поселился в 1945 году, демобилизовавшись с Балтийского флота. Он приехал в эти места вместе со своей третьей женой Татьяной Риттенберг (1904-1995) и сыном Алексеем (1938-2013). К тому времени Герман был уже довольно известным писателем: по его сценарию сняли фильм «Семеро смелых», прогремел и сборник его рассказов «Лапшин», ставший впоследствии основой кинокартины Алексея Германа «Мой друг Иван Лапшин». Что и говорить: Юрий Павлович действительно обладал редким для советского литератора талантом построения острых сюжетов! Не-

спроста в 24 года он стал делегатом Первого съезда советских писателей, а в 29 получил орден Трудового Красного знамени. Да и коллеги его любили как человека яркого, удачливого, жизнелюбивого, не злобного.

В Комарово Германы жили постоянно, здесь Алексей пошел в школу. Его воспоминания позднее отразились в фильмах, где передана атмосфера послевоенного времени: «В школе хлипкие очкарики были под пятой у полууголовников, кулачные навыки там ценились превыше всего, потому что без них жизнь превращалась в непрерывное унижение. В классе каждый день нас всех чesали на предмет вшивости. Каждый день у половины класса обнаруживали вшей и мазали голову керосином. Я помню, как мальчик, семью которого выселяли из Ленинграда, пришел в класс, залез под стол и оттуда бросился на учительницу, пытаясь укунить ее за ногу. Но вспоминается и старик Орбели, который со мной гулял и рассказывал всякие истории. Я любил папу и маму, лес, речку и озеро, драться и гонять на велосипеде».

Будущий режиссер учился в основном с детьми переселен-

цев, строивших комаровские дачи, среди них было много киргизов. Вспоминал Герман и немецких пленных, которые изготавливали разнообразные поделки и обменивали их у школьников на еду. Любимым приятелем будущего режиссера стал другой писательский сын, Александр Капица (будущий продюсер «Улицы разбитых фонарей» и «Агента национальной безопасности»). Вместе они подкладывали разнообразные железки на рельсы Приморской железной дороги, интересуясь физическими свойствами предметов. После постановления 1946 года «О журналах «Звезда» и «Ленинград»», в котором упомянули и Юрия Германа, семья вернулась в Ленинград, но лето Алексей продолжал проводить в том же комаровском домике, где теперь жил великий драматург и друг писателя Евгений Львович Шварц. Для Алексея Германа Шварц был «дядей Женей», учившим его математике, игравшим с ним по вечерам в скучнейшую игру «Кункен». Впоследствии режиссер вспоминал: «Рядом жил писатель Брусевич, чуть дальше – погромщик и секретарь партийной организации, какое-то чудовище, которого все боялись, Ми-

рошниченко. Тут же жил и Григорий Михайлович Козинцев, блестящий режиссер и эстет, из-за железной дороги появлялся, а потом снова исчезал Шостакович, довольно часто приезжала Ольга Федоровна Берггольц».

В бане при том же домике на Морской жил находившийся в опале, уже снявший «Депутат Балтики» и «Член правительства», дважды лауреат Сталинской премии Иосиф Хейфиц. Он как раз готовился к съемке документального фильма «Советская Мордовия» о невиданном процветании Мордовской автономной социалистической республики. Позднее, в 1957 году, Хейфиц построил себе собственную дачу на Цветочной улице.

Евгений Шварц с перерывами прожил на даче до 1958 года, до самой смерти. Здесь были написаны «Два клена», «Обыкновенное чудо», сценарий фильма «Дон Кихот», мемуары и дневники.

6. ДАЧА КОМПОЗИТОРА ОЛЕГА КАРАВАЙЧУКА

(1-я Дачная ул., д. 35)

Человек-явление, вундеркинд и «enfant terrible», музыкант и композитор родился в Киеве в 1927 году. В девять лет впервые выступил

с произведением собственного сочинения в Большом зале Московской консерватории. Уже в советские времена он был человеком вне системы, так как не мог и не собирался справляться со своим скверным характером (устроил скандал даже на собственном выпускном концерте в консерватории). В 1952 году впервые написал музыку к фильму – снимали «Алеша Птицын вырабатывает характер» по сценарию Агнии Барто. Как бы между делом Каравайчук и сам периодически появлялся в эпизодических ролях в детских и взрослых картинах, над которыми работали на «Ленфильме». Всего же за свою жизнь он написал музыку к пятидесяти фильмам. Среди них – «Поднятая целина» Александра Иванова, «Мама вышла замуж» и «Женитьба» Виталия Мельникова, «Монолог» и «Чужие письма» Ильи Авербаха, «Нога» Никиты Тягунова, «Темная ночь» Олега Ковалова. Режиссер кинокартин «Короткие встречи» и «Долгие проводы» Кира Муратова так вспоминала о работе с Олегом Каравайчуком: «Сидишь, слушаешь гипнотическую импровизацию и забываешь, где ты и кто ты. Опомившись, вспоминаешь,

что ты режиссер, находишься в звукоцехе Одесской киностудии и должна сказать свое мнение, утвердить или отвергнуть... Говоришь какие-то слова о том, что для кино надо что-нибудь попроще, подемократичнее, а Олег в ответ: «Хорошо! Варьянт для солдат и режиссеров!». И снова ставит пальцы на клавиши... Но эту фразу про солдат и режиссеров надо произносить манерно, картаво – тогда на него будет похоже. И подпекает сам себе тоненьким сопрано, и заливается – хохочет, как ребенок».

Его главным исполнительским жанром была импровизация. В общении с музыкантами тоже просил импровизировать, а не смотреть в ноты, и принимать сложные позы, чтобы инструменты звучали по-новому. Неудивительно, что он дружил с такими же экспериментаторами по духу – Курехиным и Параджановым. «Каким-то магическим образом Олег Николаевич обладал безусловным авторитетом на «Ленфильме». Было абсолютно непонятно, как он этого добивался. Но там выполнялись все его прихоти», – вспоминал композитор и музыкант Владимир Волков. Годами композитор жил и сочинял музыку на даче в Комаро-

во, лишь изредка выступая с концертами в Петербурге. Рояль, который стоял в комаровском доме, специально транспортировали за ним в город, а потом возвращали на место. Любой концерт Карвайчука становился перформансом, духовной беседой. Иногда композитор играл стоя или лежа, и даже с наволочкой на голове, так как это помогало ему не отвлекаться (записи его выступлений можно найти в интернете). С годами его чудачества стали частью образа вдохновенного и странного художника. «Зачем я играю? Да потому что в каждом из вас заложен гений. Только затоптан. Я когда играю, в вас что-то начинает прорастать. Я играю, а вы слышите мир. Но вот я сдохну – и что?» – говорил Каравайчук.

В Комарово Каравайчук стал «гением места», его странную фигурку в плаще и берете часто можно было встретить в магазине у станции или на улице. Как и многие старожилы он считал, что поселок испортился в новые благополучные времена. «Все стали покупать дома в трех местах: Париж, Италия и Комарово», – жаловался он, подозревая, что соседи, пока он не видит, срубают дубовый на его участке.

Олег Каравайчук скончался в июне 2016 года и похоронен на Комаровском кладбище. Его музыка и сегодня исполняется на многочисленных сценах и звучит в спектаклях Александринского и Малого Драматического театров.

7. «БУДКА» АННЫ АХМАТОВОЙ

(пер. Осипенко, д. 3)

Взаимоотношения Анны Андреевны Ахматовой с советской властью складывались драматически. Ее первый муж Николай Гумилев расстрелян в 1921 году, второй – Николай Пунин – в 1949 году арестован, а в 1953 умер в лагере. Единственный сын поэтессы Лев Гумилев пять лет провёл в лагерях, а освободившись в 1944 году, воевал и дошел до Берлина. И вроде бы все складывалось хорошо: он вернулся с войны, стал кандидатом исторических наук и... снова угодил в лагерь, где находился с 1949 по 1956 год. Саму Анну Ахматову десятилетиями не печатали. А в 1946 году вместе с Зощенко ее публично заклеили и выгнали из Союза писателей. Статус поэтессы изменился только после смерти Сталина: ее стихи начали публиковать, переводить

на другие языки, и как следствие она, конечно, получила полагающиеся писательские привилегии. В 1955 году Анне Андреевне предоставили в Комарово так называемую «Литфондовскую» дачу от Союза писателей: по сути, комнату с верандой и террасой, без водопровода и с удобствами во дворе. Сама поэтесса называла это место «Будкой». Несмотря на то, что даже по советским масштабам помещение было убогим, Ахматова очень к нему привязалась. Пока дача обустраивалась, она жила неподалеку, у своих друзей, поэта Александра Гитовича и его жены Сильвии (2-я Дачная ул., д. 36).

В «Будке» Анна Андреевна жила с Ханной Вульфовой Горенко, первой женой ее брата Виктора. Та помогала Ахматовой вести хозяйство. Обстановка в жилище была довольно аскетической: в комнате – маленький стол и кресло, несколько стульев, кровать, рама с сеткой, поставленная на кирпичи, на стене – книжная полка, портрет Ольги Глебовой-Судейкиной, икона. Во дворе хозяйки обустроили клумбы и грядки с картошкой и зеленью, здесь же на участке находился колодец, а у забора росла бузина. У терра-

сы лежала принесенная Ахматовой коряга, упомянутая в «Комаровских набросках»:

*...И отступилась я здесь от всего,
От земного всякого блага.
Духом, хранителем «места сего»
Стала лесная коряга.*

Иногда Ахматова переселялась в Дом творчества писателей, чтобы отдохнуть от спартанских условий дачи. Последние одиннадцать лет жизни стали для поэтессы наиболее благополучными. После долгого перерыва вышло два сборника ее стихов. Коллеги относились к ней с уважением, а среди свободомыслящих сверстников и молодежи ее статус был непререкаем, как у английской королевы.

Почти каждый вечер на дачу к Ахматовой заглядывали гости, в том числе Леонид Соболев, Даниил Гранин и Александр Солженицын, Лидия Чуковская, Фаина Раневская и, конечно, знаменитая четверка молодых поэтов – Евгений Рейн, Анатолий Найман, Дмитрий Бобышев и Иосиф Бродский. Анатолий Найман работал секретарем Ахматовой и бывал здесь особенно часто. Он вспоминал: «С большой неохотой она выходила на

единственную прогулку в день, хотя врачи настаивали на двух-трех. Маршрут был, как правило, до Озерной и обратно по аллее, проложенной в сосновом лесу. В нескольких метрах от Озерной Анна Андреевна ненадолго присаживалась на низенькую скамейку и, продолжая разговор, начинала водить концом трости по земле влево и вправо, так что вскоре появлялся свободный от опавшей хвои сегмент чистой сероватой почвы. Было что-то завораживающее в этом похожем на качание стрелки метронома скольжении тонкой коричневой палочки и постепенном очищении черной земли, как бы грифельной доски, готовой для письма в окружении желтых иголок. Я ловил себя на том, что это неожиданно становилось существенней и интересней беседы, что под эти шаркающие звуки и вычерчивание дуг беседа может быть все равно какая».

Иосиф Бродский впервые побывал в гостях у Ахматовой 7 августа 1961 года. После этого заглядывал сюда десятки раз, и непременно таскал воду из колодца и топил печку. Когда же в середине 1960-х он жил в Комарово на даче Раисы Берг, по его словам,

они виделись с Анной Андреевной почти каждый день. Та стала для него учителем не в поэтическом, а в гуманистическом смысле. «Ахматова уже одним только тоном голоса или поворотом головы превращала вас в homo sapiens», – говорил о ней поэт. Свою дочку, рожденную в Америке, он назвал Анной-Марией в честь двух любимых старших женщин – Анны Ахматовой и матери, Марии Моисеевны. В этот период он посвятил Ахматовой несколько стихотворений. В одном из них есть строфа, которую Анна Андреевна взяла эпиграфом к своему стихотворению «Последняя роза»:

*В теплой комнате, как помнится,
без книг,
без поклонников, но также не для
них,
опирая на ладонь свою висок,
Вы напишете о нас наискосок.*

В том же 1962 году он посвятил Ахматовой мадригал «Утренняя почта для А. А. Ахматовой из Сестрорецка»:

*В кустах Финляндии бессмертной,
Где сосны царствуют сурово
Я полон радости несметной,
Когда залив и Комарово
Освящены зарей прекрасной,*

*Осенены листвою беспечной
Любовью Вашей – ежечасной
И Вашей добротою – вечной.*

Ахматова привязалась к Комарово, среди ее стихотворений об этом месте есть и своего рода автоэпитафия «Приморский сонет»:

*Здесь все меня переживет,
Все, даже ветхие скворешни
И этот воздух, воздух вешний,
Морской свершивший перелет.
И голос вечности зовет
С неодолимостью нездешней,
И над цветущею черешней
Сиянье легкий месяц льет.
И кажется такой нетрудной,
Белея в чаще изумрудной,
Дорога не скажу куда...
Там средь стволов еще светлее,
И все похоже на аллею
У царскосельского пруда.*

Неслучайно Анатолий Найман и Лев Гумилев выбрали именно Комаровское кладбище местом ее последнего упокоения.

8. КОМАРОВСКОЕ КЛАДБИЩЕ

(ул. ОЗЕРНАЯ, д. 52)

Могила Анны Ахматовой. В трех километрах от станции Комарово по дороге на Щучье озеро с 1910-х годов располагалось русско-финское поселковое кладбище. С финских времен сохранилось пять надгробий, одно из них принадлежит композитору В. И. Саинскому. А в 1920 году здесь был похоронен знаменитый петербургский архитектор Гавриил Барановский, по проектам которого построены Буддийский храм и Елисеевский магазин.

Но почему же именно тут упокоена Анна Ахматова, ведь ленинградских писателей, композиторов и других деятелей искусства обычно хоронили на специально отведенных местах – либо на Литераторских мостках, либо на старых родовых кладбищах (Смоленском, Новодевичьем, Тихвинском)?

Поэтесса ушла из жизни 5 марта 1966 года, ровно через тринадцать лет после смерти Сталина, в канун 8 марта. Произошло это в подмосковном домodedовском санатории. Официально наполовину признанная, но тем не менее опальная поэтесса не имела в СССР статуса, положенного советским писателям. Московское начальство не знало, что делать в таком случае, и ее тело несколько дней не забирали из морга. Наконец, было решено похоронить Анну Андреевну в Ленинграде. Ее сын Лев на тот момент был в ссоре с матерью, а жившие с ней родственники второго мужа, Пунины, похоронами заниматься не смогли, предложив сделать это Иосифу Бродскому, недавно вернувшемуся в Ленинград из ссылки. Он и взялся за печальные хлопоты вместе с художницей Зоей Томашевской, дочерью знамени-

того литературоведа. Для того, чтобы похоронить писательницу на Литераторских мостках, требовалось ходатайство в Смольный, а чиновники из Союза Писателей боялись туда обращаться. Тогда Ирина Пунина предложила похоронить поэтессу в семейной могиле Пуниных в Павловске. Однако Бродский счел это неудобным. О Комаровском кладбище с Зоей Томашевской заговорил заместитель главного архитектора города Игорь Фомин: «... Кладбище станет ахматовским, туда будут все стремиться». Он же выбрал и место для захоронения – точно по центру продольной аллеи.

9 марта в 9 утра в морге больницы им. Склифосовского с Ахматовой простились москвичи. В тот же день гроб с телом поэтессы перевезли на самолете в Ленинград. Его сопровождали секретарь Ахматовой Анатолий Найман, Надежда Мандельштам, Арсений Тарковский, Виктор Ардов. На аэродроме процессию встречали Лев Гумилев, Иосиф Бродский, Зоя Томашевская и другие близкие. Здесь же отирались и оперативники Комитета государственной безопасности. Автобус из Пулково отправился в Николь-

ский собор, где родственник Пуниных Лев Аренс заказал панихиду. На следующее утро там состоялось отпевание. По воспоминаниям кинорежиссера Семена Шустера, участвовавшего в съемке похорон Ахматовой, из Никольского собора гроб с телом перенесли в Шереметевский особняк на Шпалерную улицу. Борис Тищенко играл «Реквием», собравшиеся прощались с покойной. В пять часов вечера автобус двинулся в Комарово. По предложению Льва Гумилева тот объехал вокруг двух адресов Ахматовой – в Фонтанном доме и на улице Ленина, где забрали могильный крест, изготовленный бутафорами «Ленфильма». От ахматовской «Будки» дорога была занесена снегом, гроб несли на руках. Свя-

щенник отслужил коротенькую панихиду на могиле. А напоследок Арсений Тарковский прочел стихотворение:

*По льду, по снегу, по жасмину,
На ладони снега белей
Унесла в свою домовину
Половину души, половину
Лучшей песни, спетой о ней.
Похвалам земным не доверяясь,
Завершив свой земной полукруг,
Полупризнанная, как ересь
Через морозный порог и через
Вихри света смотрит на юг.
Что же видят незримые взоры
Недоверчивых светлых глаз?
Расступающиеся створы
Верст и зим, иль костер, который
Принимает в объятья нас.*

Позже по замыслу Льва Гумилева на могиле было установле-

но надгробие Ахматовой с кованым крестом работы скульптора Всеволода Смирнова. Барельеф, скульптурный портрет Ахматовой, созданный Александром Игнатьевым, тоже появился не сразу. Первое же время на том месте чернела тюремная решетка.

Комаровский некрополь.

Архитектор Игорь Фомин оказался прав: с 1966 года Комаровское кладбище превратилось в новые «Литераторские мостки». Здесь похоронены кинорежиссер Илья Авербах («Голос», «Монолог», «Чужие письма»), Виктор Аристов («Порох»), артист Николай Боярский, балерина Татьяна Вечеслова, артист Алексей Девогченко, актриса Ирина Зарубина, балерина Ирина Зубковская, продюсер Александр Капица («Бандитский Петербург»), кинохудожник Исаак Каплан («Шерлок Холмс»), главный режиссер Ленинградского ТЮЗа Зиновий Корогодский, кинорежиссеры Надежда Кошеверова («Золушка»), кинорежиссеры Виктор Титов («Жизнь Клима Самгина»), Виктор Трегубович («Рабочий поселок», «На войне как войне», «Прохиндиада»), Иосиф Хейфиц («Депутат Балтики», «Дело Румянцева», «Дама с собачкой», «Плохой хороший че-

ловек»), Наум Бирман («Хроника пикирующего бомбардировщика»), режиссер Илья Рахлин (создатель ленинградского «Мюзик-холла»), документалист Павел Коган, оператор Евгений Шапиро («Золушка»).

Нашли здесь последнее пристанище и писатели: Борис Вахтин, Александр Володин, Лидия Гинзбург, Александр Гитович, Геннадий Гор, Даниил Гранин, Наталья Долинина, Иван Ефремов, Александр Житинский, Вера Панова, Всеволод Петров, Владимир Торопыгин, Александр Хазин, Виктор Голявкин. А также архитекторы: Игорь Явейн, Алексей Щербенок, Лазарь Хидекель, Сергей Сперанский, Игорь Баргнев, Николай Апостол, Владимир Васильковский, Александр Жук, художники Натан Альтман и Исаак Харшак, певица Мария Пахоменко, композитор и музыкант Сергей Курехин и многие другие. В январе 2018 года рядом с кладбищем освящена часовня святого Луки (Войно-Яснецкого).

9. ОЗЕРО «ЩУЧЬЕ»

Особенность Курортного района в том, что море рядом, но для купания оно не очень подходит. Как известно, так называемая Марки-

зова лужа – водоем мелкий. Поэтому большинство любителей плавания, живущих или отдыхающих в Сестрорецке, предпочитает озеро Разлив, из Репино и Комарово ездят на Щучье озеро, а из Зеленогорска – на Красавицу (Большое Симагинское озеро). От платформы Комарово до Щучье озеро – всего 3 км 600 метров по приятной дороге, проходящей по улице Озерной мимо «Будки» Анны Ахматовой в переулке Осипенко и Комаровского кладбища. Даниил Гранин писал о нем: «Это комаровская реликвия. Озеро небольшое, красивое, словно вырубленное в лесу, зеленые стены плотно обступили его по всем берегам, с одного края – холмы, это горное Комарово. «Щучка» неглу-

бока, но у нее свой нор. Где-то в июне – в начале июля вода здесь становится как бы мыльной, тело покрывается скользкой, чуть желтоватой слизью, это цветут водоросли, потом мыльность проходит. Есть по берегам маленькие травяные пляжи, возле них песчаное дно, тоже маленькое – прибрежная полоса».

Само озеро, которое и у финнов называлось Хауки ярви, то есть Щучье, в длину простирается на 1,2 км., а в ширину – на 0,9 км. Водоем глубокий, больше пяти метров. Несмотря на то, что озеро всегда находилось поблизости от населенных пунктов, вокруг него сохранился естественный сосновый лес. Дело в том, что еще в период шведского господства здесь

располагались охотничьи угодья. И во времена Великого княжества Финляндского эта часть нынешнего Комарово оставалась в собственности казны, участки под жилищное строительство здесь не раздавались. Ситуация не изменилась и в советское время, когда южный берег «Щучки», как теперь называли его местные жители, стал излюбленным местом купания. Машин было не так много, сюда ездили преимущественно на велосипедах или ходили пешком. Однако в 1990-е-начале 2000-х в округе началось активное коттеджное строительство и произошла поголовная автомобилизация. К счастью, на это обратили внимание, и в 2011 году был образован Государственный природный заказник «Озеро Щучье». Его площадь 1200 га. Основные охраняемые объекты – само озеро, старовозрастные леса, дача осно-

вого на мысу «Веселый». Заказник чрезвычайно живописен, потому что более трети его покрыто холмами и котловинами. Помимо Щучьего здесь находится еще так называемое Чертовое озеро, также известное как Дружинное. Оно гораздо меньше и глубже, в центре – около 11 м. В заказнике много грибов и черники, в озерах водится щука, плотва и форель. Здесь запрещено строительство, нельзя оставлять мусор, рубить деревья, охотиться, жечь костры. Озерная улица заканчивается пропускным пунктом со шлагбаумом, где оставляют машины те, у кого нет специального разрешения. Южный берег благоустроен, есть временные стоянки для автомобилей, скамейки, клумбы, кабинки для переодевания, контейнеры для мусора, биотуалеты.

10. ДАЧА ДАНИИЛА ГРАНИНА

(ОЗЕРНАЯ УЛ., Д. 18)

Даниил Александрович прожил в Комарово более пятидесяти лет. Впервые он побывал в поселке в начале 1950-х годов – тогда еще начинающим писателем, инженером, прошедшим войну. Жил в старом корпусе Дома творчества писателей на третьем этаже, в башенке. В начале шестидесятых

годов ленинградским писателям выделили несколько участков на Озерной улице в Комарово. В этой части поселка появился «писательский городок», где строили дачи члены Союза писателей Вера Кетлинская, Всеволод Воеводин, Николай Браун и литературоведы Борис Реизов, Борис Мейлах, Алексей Бушмин и многие другие.

Гранин к этому времени стал известен смелым, подвергшимся критике сверху, рассказом «Собственное мнение» и двумя популярными романами о советских физиках: «Искатели» и «Иду на грозу». Писатель вспоминал: «Жена предложила потратить гонорар на дачу в Комарово. Построить дом – решение непро-

стое, прежде всего психологически. Но, слава богу, она настояла, сама взялась за дело и соорудила из финского стандартного домика дачу с мансардой». С тех пор почти каждое лето Даниил Александрович, уже ставший одним из самых известных и успешных ленинградских писателей, проводил на этой скромной дачке.

В 1965 года его назначили вторым, в 1967 – первым секретарем Ленинградского отделения Союза писателей, то есть крупным литературным чиновником. Однако и на этой позиции он позволял себе вольности – отказался голосовать за исключение Александра Солженицына из Союза писателей, опубликовал смелое эссе «Два лика» в «Новом мире» Твар-

довского. Написанную вместе с Алесем Адамовичем «Блокадную книгу» Гранин издал не в Ленинграде, а в Москве: в Смольном его откровенно недолюбливали. А в перестройку писатель прославился документальным романом «Зубр» о судьбе работавшего в бериевской «шарашке» биолога Н. В. Тимофеева-Ресовского и статьей о судьбе Ленинграда «Великий город с областной судьбой», напечатанной в «Огоньке».

В советское время Даниил Гранин общался в Комарово преимущественно с учеными, о которых много писал: Абрамом Иоффе, Леонидом Канторовичем, Жоресом Алферовым, Юрием Линником, Людвигом Фаддеевым, Виктором Жирмунским. Из коллег же он выделял Геннадия Гора. Был хорошо знаком и дружен с другими местными дачниками – Георгием Товстоноговым, Евгением Лебедевым, Вениамином Баснером, Георгием Козинцевым, Натаном Альтманом. В последние десятилетия жизни писателя оценило начальство – и петербургское, и московское, что повлекло за собой награждения орденами и премиями, присуждение почетных званий, издание собрания сочинений. Писатель

скончался в 2017 году на 98-м году жизни и похоронен в Комаровском некрополе.

МОРСКАЯ ЧАСТЬ

1. МУЗЕЙ «КЕЛЛОМЯКИ-КОМАРОВО»

(ул. Курортная, д. 22)

Этот народный музей истории поселка открылся благодаря двум комаровским жительницам, директору местной библиотеки Елене Цветковой и филологу Ирине Снеговой. Собираение его коллекции началось с того, что историк Евгений Балашов принес в библиотеку подробнейшую карту Келломяки 1913 года, которую создал для местного пожарного общества живший тут художник Иван Владимиров. С тех пор здесь стали собирать раритеты, связанные с тремя этапами истории поселка – дореволюционным, финским и послевоенным. Сегодня в коллекции – автографы, фотографии и вещи знаменитых дачников, фотографии и архивные документы, артефакты дачной жизни. В создании музея огромную роль сыграл и комаровский дачник Даниил Гранин.

В 2005 году музей получил помещение в здании муниципаль-

ного совета, а его директором стала Ирина Снеговая. В последние годы он взял на себя и функцию охраны памятников: сюда попадают на хранение предметы убранства и архитектурные элементы с дач, существование которых находится под угрозой. Так сюда попали ворота виллы Рено, а также изразцы печи, некогда украшавшие пансион Поммер у залива. Обе эти усадьбы, некогда поражавшие своей красотой, горели, от них мало что осталось.

В целом же за последние годы в Курортном районе произошел настоящий «краеведческий ренессанс». Например, в Центральной библиотеке имени Зощенко постепенно сформировался центр, исследующий судьбу заводского Сестрорецка и загадочную историю северного берега Сестры. Кроме того, историков и жителей этой местности объединяет один из самых сильных в стране краеведческих ресурсов, постоянно пополняющийся сайт www.terijoki.spb.ru. Издан многотомный труд Евгения Балашова «Карельский перешеек. Земля неизведанная». И конечно, продолжают свои изыскания военные историки, скрупулез-

но разыскивающие места боев и восстанавливающие их обстоятельства. А Елена Травина, Елена Цветкова и Александр Браво уже не первый год по крупицам собирают информацию о сохранившихся дачах Курортного района и по мере сил борются за их сохранение.

2. ДАЧА АКАДЕМИКА В. П. ЛИННИКА

(Курортная ул., д. 25)

Дом видного советского ученого-оптика, заведующего кафедрой Лабораторных оптических приборов ЛИТМО, а затем сотрудника Пулковской обсерватории Владимира Линника досталась по наследству сначала его детям, а потом внучке Ирине Линникпо паспорту – Левшаковой. Ирина пошла по стопам родителей: стала кандидатом биолого-минералогических наук, исследовала наследие ученого-палеонтолога и писателя-фантаста Ивана Ефремова. Но была у нее и параллельная жизнь, наполненная событиями ленинградской музыкальной тусовки бок о бок с Борисом Гребенщиковым, Всеволодом Гаккелем, Святославом Задерием, Константином Кинчевым, Александром Башлачевым. На комаровской даче Ирины

устраивались концерты и записывались песни. Эта сторона боевой жизни сыграла в ее судьбе роковую роль: 8 октября 1992 года лидер группы «Ноль» Федор Чистяков покушался на жизнь Ирины, к счастью, все обошлось поверхностными порезами.

Хозяйка легендарной дачи скончалась в 2016 году. Часть ее праха была развеяна над Щучьим озером выстрелом из пушки.

3. ДАЧА И. П. ПАВЛОВА

(Горная ул., д. 13)

В 1930 году Иван Петрович Павлов купил дом в Келломяках – над обрывом в самом конце Горной улицы. Не для себя, а для сына Владимира, к тому времени женатого на местной жительнице Татьяне Орешниковой, дочери управляющего пансионом «Вилла Рено». Автор одноименного романа Наталья Галкина в беллетристической манере, но в то же время вполне документально описывает эту дачу: «Дача, русский дом конца XIX века, некогда куплена была академиком Петровым у финнов на имя сватьи, Ванды-младшей. До «Виллы Рено» рукой подать – квартал по городским меркам, до дачи Барановского – квартала два в другую

сторону. Дом, как и многие другие дома на обращенной к заливу стороне, как давно сгоревший (или все же увезенный в мифический поселок под Хельсинки, давший приют разобранным и перевезенным туда дачам и особнякам Карельского перешейка?) «Замок Арфа» Барановского, как «Вилла Марина», стоял над обрывом. Спустившись по крутому склону... можно было увидеть родничок, малый ключ; дно чуть расширенной и углубленной его горловины выложено было камнями да кафельной плиткою, в уютной прохладной ямине с ледяной водою, в природном холодильнике, хранили продукты, бабушка Ванда ставила туда глечики с маслом, молоко, керамическую сырницу».

Дача эта была дореволюционной постройки и изначально принадлежала надворному советнику и чиновнику Министерства финансов Александру Поликарпову. Его участок занимал угол Горной улицы и Большого проспекта. Владимир Павлов был счастлив получить от отца в подарок этот дом, ведь к тому времени у него родилось двое детей – и собственный дом оказался как нельзя кстати. Влади-

мир Иванович Павлов был физиком-экспериментатором, занимался исследованиями в области молекулярной физики и электроники в Ленинградском университете. Его ценил и считал одним из самых оригинальных русских физиков Петр Капица. С семьей будущего нобелевского лауреата Павловых связывала крепкая дружба. Когда Капицу, приехавшего с визитом в СССР, вынудили остаться навсегда, Павлов-старший сказал: «Я же говорил вам всегда, Петр Леонидович, что они сволочи, а теперь и вы в этом убедились, вы вот не хотели мне верить прежде», – и предложил тому работать в Лаборатории экспериментальной медицины.

После Великой Отечественной войны Павловы хотели поскорее вернуться на свою дачу, но обнаружили, что она занята неким генералом. Ученый не побоялся обратиться к Сталину с просьбой вернуть ему дачу в обмен на дом в Колтушах. Просьба была удовлетворена (не исключено, что сказалось и то обстоятельство, что именно в этой части Келломяк планировалось строительство академических дач). По воспоминаниям дочери Владимира

Павлова, деньги на ремонт дома в сложное послевоенное время ученый заработал, написав учебник по физике для старших классов. Внучка Ивана Павлова стала первым почетным жителем Комарово. Людмила Владимировна провела на этой даче последние годы жизни, она скончалась в 2016 году.

4. БОЛЬШОЙ ПРОСПЕКТ

По-фински главную улицу старого Келломяки называли Валтакату. Земля здесь стоила дороже всего, так как просторные участки подходили к самому уступу, откуда открывались лучшие панорамы залива. Пересекающие его улицы имели продолжение после обрыва – для спуска были оборудованы деревянные лестницы. Пожалуй, главной утратой этой части поселка стала вилла Гавриила Барановского «Арфа», которую за масштаб и архитектурную смелость местные жители называли дворцом. Имение архитектора располагалось на территории между нынешними Большим проспектом, Социалистической улицей и улицей Артиллеристов. Звезда Гавриила Барановского взойшла благодаря покровительству Григория Ели-

сеева. Для богатейшего коммерсанта Барановский проектировал доходные дома в Петербурге и Москве, дачу в местечке Тойла на территории современной Эстонии, павильон торгового дома «Братья Елисеевы» на Всероссийской художественно-промышленной выставке в Нижнем Новгороде, Елисеевский магазин на Невском проспекте и Торговый дом в Козицком переулке в Москве. По другим заказам Барановский работал над проектами строительства буддийского дацана на Приморском проспекте, здания Русского географического общества. Кроме того, он выпускал собственный журнал «Строитель», конкурировавший с главным столичным архитектурным изданием «Зодчий». Последней его постройкой стало народное училище – школа имени П. А. Столыпина в Келломяки (в финское время в ней располагались казармы). В декабре 1917 года Барановский продал свою виллу за 175000 руб., переселившись с семьей в небольшой дом. В 1920 году зодчий скончался от остановки сердца и был похоронен на местном кладбище (к сожалению, место его могилы утрачено). Его жена вскоре

покинула Келломяки, переехав жить к сыну в Швецию.

Вилла «Арфа», построенная в 1913 году, состояла из множества террас, балкончиков, стеклянных веранд, вертикальные линии ажурных кронштейнов напоминали струны, а навесные высокой смотровой башни – колокол некоего фантастического музыкального инструмента. В доме нашлось место не только для комнат, но и для концертного зала, а вокруг простирался парк площадью три гектара с видом на залив, садовыми затеями, фонтанами, беседками, теннисными кортами. Дача освещалась электричеством благодаря собственному электростанции. До наших дней сохранились лишь чаша бассейна в виде палитры художника – она находилась с южной стороны дома, а еще беседка и смотровая площадка. Вилла погибла в конце Великой Отечественной войны. Затем на этой территории находился ведомственный пионерский лагерь. В середине 2000-х на территории планировали построить коттеджи для судей Конституционного суда, но проект остался нереализованным. Возможно, в скором будущем этот участок пе-

редадут оздоровительному детскому лагерю.

5. ВИЛЛА «ШИШКА»

(Большой пр., д. 11)

Это одна из редких сохранившихся дач в приморской части Комарово. В 1904 участок у края Литоринового уступа купила Йоханна Гернант, жена шведского подданного Джона Гернанта. Ему принадлежали петербургские химический, красочный и лаковый завод, а также магазин на Садовой улице. В архитектуре построенной не позднее 1906 года дачи заметно влияние модерна: посмотрите на полукруглый портал входа, полуцилиндр под островерхой крышей... При этом дача была облицована гонтовым покрытием, из-за чего казалась неким объектом живой природы – вот почему ее называли «Шишкой».

Гернанты покинули Россию после революции. Перед войной на даче жил первый начальник железнодорожной станции Келломяки Александр Стенберг с семьей (к тому времени он уже вышел на пенсию). С годами вилла лишилась одной из пристроек и поменяла цвет с бежевого на зеленый. Сегодня дом находится в частном владении.

6. ДАЧА Ф. КАНЕГИССЕРА И Н. ВОРОНОВА

(Большой пр., д. 15)

О дореволюционном владельце дачи известно немного. Фердинанд Канегиссер жил в Петербурге на Васильевском острове, служил доверенным Общества меднопрокатного и трубного завода, увлекался вокалом и состоял в Петропавловском Обществе любителей хорового пения, основанного профессором Петербургской консерватории и органистом Петрикирхе Людвигом Гомилиусом.

Вскоре после окончания Великой Отечественной войны на даче поселился видный советский военачальник, Главный маршал артиллерии и депутат Верховного совета СССР Николай Воронов. Он был сыном петербургского конторщика, воевать начал в восемнадцать лет, когда к Пскову подошел Юденич. После Гражданской войны окончил Акаде-

мию им. Фрунзе, занимался организацией 1-й артиллерийской школы в Ленинграде, служил военным консультантом во время гражданской войны в Испании. После расстрела Тухачевского Сталин назначил Воронова начальником артиллерии РККА. Его действия были отмечены при боях на Халкин-Голе и во время наступления 7-й армии в ходе Зимней войны. Воронов руководил действиями артиллерии во всех ключевых операциях ВОВ.

Маршал Мерецков вспоминал: «Во время финской кампании, где артиллерия сыграла особенно существенную роль, его советы и распоряжения всегда были кстати и серьезно помогли общему делу». В Ленинграде в сферу его работы входила организация противовоздушной обороны Дороги жизни, контрбатарейной борьбы, артиллерийская поддержка наступательных операций в попытках прорвать кольцо блокады. Воронов шесть раз был награжден орденом Ленина, а в 1965 году удостоен звания Героя Советского Союза. С 1953 года служил в Ленинграде начальником Военно-артиллерийской командной академии. После смерти Воронова в конце 1960-х годов

дача на Большом проспекте использовалась как корпус неврологического санатория «Мать и дитя». Сегодня же этот дом, объект культуры регионального значения, выглядит безжизненным, его окна заколочены железными листами.

7. ДАЧА КОМПОЗИТОРА В. П. СОЛОВЬЕВА-СЕДОГО

(Большой пр., д. 17)

С 1950 по 1972 год в Комарово жил Герой Социалистического Труда, Народный артист СССР, лауреат Ленинской и двух Сталинских премий композитор Василий Соловьев-Седой. Самочка, сын крестьян-отходников: его отец был дворником, а мать – горничной. Обладая абсолютным слухом, в шестнадцать лет он стал тапером в петроградском кинотеатре. В 1936 году закончил консерваторию по классу композиции. Писал музыку для кино, сочинял балеты, оперетты и песни, ставшие любимой многими советской классикой: «Вечер на рейде», «Давно мы дома не были», «Потому что мы пилоты», «Пора в путь-дорогу». В комаровские времена Соловьев-Седой написал песню «В путь» к фильму «Максим Пе-

репелица», «Где же вы теперь, друзья-однополчане?», «Подмосковные вечера» и «Если бы парни всей земли». Последние две впервые прозвучали на Московском фестивале молодежи и студентов 1957 года, став его музыкальными символами. Композитор также создал песню на слова Александра Чуркина «Город над вольной Невой» – неофициальный гимн Ленинграда.

С 1948 по 1964 год Соловьев-Седой возглавлял Ленинградское отделение Союза композиторов. Эти годы, особенно первые пять лет до смерти Сталина, вошли в историю как очень сложное время, эпоха травли Прокофьева, Шостаковича, Хачатуряна. Тем не менее, в Союзе композиторов тогда – по сравнению с другими творческими союзами – царила гораздо более толерантная и спокойная атмосфера, в значительной степени благодаря незлобивому характеру Василия Павловича. В Соловьеве-Седом сказывались его крестьянские корни. Он был страстным грибником, садоводом, ловил рыбу и раков. Любил ходить запросто – в пестрой сатиновой рубашке, кепке. Увлекался футболом, читал Чехова. С конца 1960-х годов он

отошел от руководства Союзом композиторов, передав полномочия Андрею Петрову.

Сегодня на даче живет внук композитора, артист театра и кино Василий Соловьев-Седой. Он сохранил обстановку времен Василия Павловича. На даче по-прежнему пять комнат и веранда, туалет, ванная и кухня. Хранятся и семейные документы, реликвии. В частности, телеграфное сообщение Евгения Долматовского: «При жене Седой – шарман, без жены – бежит в шалман».

8. ДАЧА КОМПОЗИТОРА Д. Д. ШОСТАКОВИЧА

(Большой пр., д. 18)

Алексей Герман вспоминал: «В летнее время в Комарово через железную дорогу проходил тщедушный человек в круглых очках с тонкой шеей, похожий на птицу. Как и все они, пижоны, он имел при себе трость. Папа про него мне сказал: «Запомни, это великий композитор, его фамилия Шостакович». Но тогда слово «великий» мало что для меня значило. А вот когда-то потом пришлось понять, что все они вправду были великие, а сам я, комаровский хулиган и двоечник, был болваном».

Дачу Шостаковичи начали снимать в Комаровском дачном тресте перед самой войной, но в то время композитор там почти не бывал, уделяя все время работе и преподаванию в Ленинградской консерватории. Во второй половине 1940-х годов его семья снова вернулась в поселок, поселившись в красивом доме на Большом проспекте. Известен ее дореволюционный владелец – выпускник Военно-медицинской академии Александр Куренков, служивший в Павловском училище и в Офицерском собрании армии и флота. Дача была довольно вместительной: на первом этаже жила мать композитора Софья Васильевна и родители его жены. Здесь имелась веранда. На втором этаже располагались рабочий кабинет композитора, спальня и детская. В 1947 году Шостаковича выбрали председателем правления Ленинградской композиторской орга-

низации. Однако вместо благополучия и спокойной работы для композитора наступило время унижений и тревог. 11 февраля 1948 года в «Правде» было опубликовано постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «Об опере «Великая дружба» В. Мурадели», где говорилось, что в творчестве таких композиторов, как Д. Шостакович, С. Прокофьев, А. Хачатурян, В. Шебалин, Г. Попов, Н. Мясковский и др. «особенно наглядно представлены формалистические извращения, антидемократические тенденции в музыке, чуждые советскому народу и его художественным вкусам». Последовало лишение Шостаковича профессорского звания московской и ленинградской консерваторий и увольнение «за профнепригодность». В это время композитор был занят сочинением «Первого скрипичного концерта» (впоследствии Дмитрий Дмитриевич утверждал, что может показать в партитуре тот момент, когда он узнал о том постановлении). Композитора заставили прилюдно каяться на Первом Всесоюзном Съезде советских композиторов. Он обещал впредь писать музыку, понятную народу. Однако его

«формалистские» произведения запретили исполнять, а по почте ему приходили письма от простых советских тружеников, проклинающих «идеологического диверсанта». Началась настоящая травля. Сын Шостаковича Максим, бывший тогда десятилетним мальчиком, вспоминал: «Мы жили на этой даче, когда разразился этот страшный 1948 год... По финской традиции, у нашего дома не было заборов, и через наш участок проходили люди из Дома отдыха работников прокуратуры. И вот они, прокуроры, когда проходили мимо нашей дачи, кричали: «Эй, формалиста! Выгляни сюда, покажи свою антинародную морду!».

В это время Шостакович работал только над музыкой к кино: как раз собирались снимать «Молодую гвардию» и «Падение Берлина». Переживания, испытанные композитором в месяцы опалы, вылились в сочинение кантаты «Антиформалистический раек» – легендарного запретного сочинения, которое впервые было публично исполнено только в 1989 году Мстиславом Ростроповичем. Как вдруг последовала неожиданная и жуткая реабилитация гения: ему позвонил

лично Сталин и предложил представлять СССР на международной конференции за мир во всем мире в Нью-Йорке. Шостакович пытался сказать, что болен, но к нему прислали врачей, которые пришли к выводу, что, несмотря на недуги, он вполне может выдержать путешествие. После поездки в США, где Шостаковича принимали как главную звезду советской делегации (в нее вошли, кроме него, любимец Сталина писатель Александр Фадеев, режиссеры Сергей Герасимов и Михаил Чиаурели, сценарист Петр Павленко), атмосфера потеплела.

В тот период композитор сочинил на даче в Комарово ораторию «Песнь о лесах» на стихи Евгения Долматовского. Как пишет биограф Шостаковича Софья Хентова, «в послевоенные годы партия и правительство уделяли большое внимание лесонасаждениям как средству

борьбы с засухой. Отгремевшие сражения оголили землю. Необходимо было как можно скорее расширить лесные полосы. Тема возрождения лесов стала актуальной в советском искусстве». Оратория состояла из таких песен, как «Оденем Родину в леса», «Пионеры сажают леса», «Тополы, тополы, скорей идите во поле», «Будущая прогулка». Более народного сочинения трудно было себе представить – «Песнь о лесах» регулярно передавали по радио, она звучала из каждого окна. Но для самого Шостаковича то сочинение стало символом его публичного унижения. По воспоминаниям композитора Галины Уствольской, после премьеры, устроенной в декабре 1949 года в Большом зале Ленинградской консерватории, Шостакович напился и плакал. Тем не менее, за эту ораторию и музыку к «Падению Берлина» его наградили Сталинской премией.

На даче была сочинена и Десятая симфония, и мелодия песни «Родина слышит, родина знает, где в облаках ее сын пролетает», ставшая знаменитой на весь Союз после того, как Гагарин спел ее по возвращении из полета.

Позже она стала музыкальным символом Всесоюзного радио. В 1949 году юрист Василий Варзар, тесть Шостаковича, построил в Комарово собственную дачу в 4-м Курортном переулке. Дмитрий Дмитриевич бывал здесь летом до 1954 года, когда его жена Нина Васильевна скончалась от рака в научной командировке (она была астрофизиком). Овдовев, Шостакович предпочитал работать в Доме творчества композиторов, о котором речь пойдет в отдельной главе.

9. НАЧАЛО ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ТРОПЫ И ПАРК ВИЛЛЫ РЕНО

(Морская ул, д. 8)

К счастью, в Комарово остаются места, где природа возвращает себе свои права. Здесь пользуются популярностью прогулки по так называемой экологической тропе. Экомаршрут продолжительностью три километра начинается от Морской улицы и проходит по территории бывшей виллы Рено – парка с четырьмя прудами, берега которых обложены камнем. Имение построено в 1907-1913 годах купцом 2-й гильдии Иваном Чижовым, торговавшим оружием на Литейном проспекте. Не мелочась, он ску-

пил сразу семь дачных участков в лучшем месте, над и под Литориновым уступом. В парке находилось несколько дачных строений и беседка-ротонда, откуда было принято любоваться видами залива и Кронштадта. В апреле 1917 года Иван Чижов продал большую часть имения Анатолию Рено, совладельцу роскошной гостиницы «Франция» на Большой Морской улице. Однако вскоре незадачливому покупателю пришлось в спешном порядке покинуть Россию и перебраться во Францию (там у него тоже был отель), оставив виллу на попечение родственницы, Ванды Орешниковой. По-видимому, она и решила открыть здесь пансион Villa Renault.

Финский литератор и психиатр Оскар Парланд, бывавший в Келломяки в 1920-е годы, вспоминал: «Роскошная вилла Рено превратилась в пансионат. При нем был огромный сад и парк, тянувшийся по склону далеко вниз к берегу. На склоне было множество источников, заполнявших три больших овала, три пруда в окружении ирисов. Вода каскадами по белым каменным ступеням перетекала из одного пруда в другой. Внизу находился са-

мый крупный из них – величиной с небольшое озеро – в окружении серебристой ивы, тополей, лип и кленов. Сюда стекала вода из водоемов на склоне. Посередине большого пруда располагался маленький остров, весь заросший сиренью и жасмином, цветущими попеременно. На берегу к причалу была привязана маленькая гребная лодка».

Летом 1922 года впервые после установления советской власти академик Иван Павлов получил разрешение выехать за границу – на территорию Финляндии – и летом решил отдохнуть в этом живописном пансионе. В последующие годы он еще не раз «укрывался» на вилле: например, в сентябре 1924 года ученый таким образом пытался уклониться от юбилейных чествований в честь его 75-летия. В 1926 году Павлов заехал в Келломяки со старшим сыном Владимиром по пути из Стокгольма,

где принимал участие в Международном конгрессе физиологов. В эти годы они почти всегда путешествовали за границу вместе, так как Иван Петрович не говорил по-английски, а Владимир еще до войны успел поработать на физическом факультете в Оксфорде под руководством Нобелевского лауреата Томсона. В поездках он выступал переводчиком отца. В Келломяки Владимир Павлов познакомился с дочерью управляющей пансионатом, Татьяной Орешниковой, и через год они поженились. Эти события в беллетризированной форме нашли отражение в романе петербургской писательницы Натальи Галкиной «Вилла Рено», в 2003 году ставшем финалистом премии «Букер». В 1930-х Павлов купил дачу на Горной улице, но сам лишь приезжал погостить к сыну Владимиру и повидаться с внуками – к тому времени его интересы были

сосредоточены на Колтушской биостанции.

В конце 1920-х имение Рено продали новым хозяевам, финнам. По некоторым данным, они также устроили в бывшем чижовском имении пансион. В 1938 году в нем предоставлялось для отдыха 20 номеров с электричеством и канализацией, на территории располагались теннисный корт, сауна, гараж, к услугам постояльцев были граммофон, радио, рыбалка на заливе. В советские же годы в уцелевших постройках размещался выездной детский сад. 1990-е годы территория пустовала, а в 2000-х одна за другой горели оставшиеся на участке дома и строения. В 2016 году появился проект воссоздания одной из дач Чижова с возрождением утраченных при последнем пожаре частей здания и декора, и даже изразцовых печей, некогда украшавших дом. На сегодня реконструкция практически завершена.

10. ПРОДОЛЖЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ТРОПЫ. ЗАКАЗНИК «КОМАРОВСКИЙ БЕРЕГ»

За парком виллы Рено экологическая тропа углубляется дальше в лес. Склон, по которому проходит

маршрут, включен в состав заказника «Комаровский берег» – памятника природы регионального значения, образованного в 1992 году. Его общая площадь – 180 га, включая прибрежную часть залива и его акваторию. Здесь запрещены строительство, езда на автомобиле через дюнную грядку, сбор растений. Границами заказника с востока и запада стали Морская улица в Комарово и Спортивная – в Зеленогорске. Литориновая терраса в этой части побережья имеет высоту около тридцати метров.

В этих местах гнездятся лесная завирушка, королёк, пеночка-теньковка, из сов – воробьиный сыч (в период зимовки), много дятлов разных видов. На морском побережье появляются малый зук и белая трясогузка. Зверей немного, но встречаются полевки, горностаи, ежи, летучие мыши. С годами природа Комарово стала менее богатой. Даниил Гранин, помнивший поселок сразу после войны, вспоминал: «Когда в 50-60 годы мы стали проводить летние месяцы в Комарово, здешние места были полны зверья. Встречались лисицы, зайцы. Неподалеку от нашей дачи жила рысь. Мы с Сашей Яшиным

ходили на глухариный ток. Пугу птиц гомон не давал спать. На нашем участке стучали дятлы, носились белки, забавно бегая по штакетникам забора. Поселилась целая стая соек. Под крышей свили гнезда синицы. С тех пор год за годом лесная жизнь редела. Куда-то живность стала исчезать. Ныне лес начисто опустел.

Основную часть территории заказника занимают еловые леса, гуляя по которым, натыкаешься на ручьи, огромные муравейники и, наконец, прибрежные дюны. Растут здесь и липа, клен, дуб, черная жимолость. Тропа почти на всем ее протяжении замощена деревянным настилом, имеются урны, скамейки для отдыха, беседки с мангалами. Тропа тянется до территории ресторана «Русская рыбалка». На всем протяжении маршрута установлены стенды, рассказывающие о различных природных феноменах этой местности.

11. ДАЧА Е. МАКАРОВОЙ И А. ФАВОРСКОГО

(ул. Лейтенантов, д. 23)

До революции этот участок принадлежал, по всей видимости, купчихе Елизавете Макаровой, о которой почти не сохранилось информации. Построенная здесь дача в стиле русского терема – с резьбой, витражными вставками и островерхой башенкой – была одной из самых заметных в округе. (В интерьере и по сей день сохранилась печь с металлическим декором). В финский период в этом здании располагалась почта. А в 1945 году на даче поселился академик Алексей Фаворский, выдающийся ученый, создатель крупнейшей русской школы в области органической химии. Герою Социалистического труда и лауреату Сталинской премии передали этот дом в обмен на другой, расположенный в Луге (в годы войны там находилась военная госпиталь).

Комаровская дача после войны нуждалась в ремонте, по воспоминаниям внука академика, профессора Ивана Домнина, работы выполняли немецкие военнопленные из размещенного в Репино лагеря. Когда же все было готово, удивительный

дом полюбила вся семья. Любил здесь гостить и ученик академика Фаворского, его зять Никита Домнин, руководивший ЛГУ в 1948-50 году, в разгар кампании по борьбе с космополитизмом. Сын Никиты Андреевича вспоминал: «Отец любил приезжать в Комарово, его ректорство в университете пришлось на тяжелые для страны и университета годы. Отказавшись подписывать приказ об увольнении из университета ученых-генетиков и филологов, обвиненных в космополитизме, он навлек на себя гнев партийных органов, в частности, Г. М. Маленкова. От расправы его спасла тяжелая болезнь, подорвавшая здоровье. В Комарово он отходил от волнений и часто старался общаться с природой».

Любила гостить на даче и Ольга Михайловна, невестка академика Фаворского, жена его погибшего на фронте сына Алексея Алексеевича. Геолог-минералог по профессии, она была внучкой композитора Римского-Корсакова и дочерью выдающегося энтомолога Михаила Римского-Корсакова. Ее отец также жил на даче Фаворских, всецело разделяя досуг домохозяев.

А развлечения на даче были самыми традиционными: зимой – лыжи, летом – купание на «академическом» пляже и на Щучьем озере, походы за грибами и ягодами, постановки домашнего театра. Кроме того, Фаворские завели корову, которую днем отправляли на общее пастбище в конце нынешней 1-й Дачной улицы, куры, поросята. В саду росли яблоки, кусты смородины, а на грядках – картошка и клубника.

12. ДАЧА САНДИНА

(ул. Лейтенантов, д. 17)

Этот двухэтажный дом в стиле модерн – с мезонином и островерхой башенкой – признан памятником культуры. Стоит он на участке, купленном в 1906 году купцом Григорием Сандиным за 2200 рублей. Он был потомственным производителем шапок и картузов, почетным гражданином и возглавлял торговый дом «Сандин и сын». Его отец Иван – выходец из села Молвитино Костромской губернии, где издавна производили головные уборы для всей России. Григорий Иванович унаследовал четыре лавки от отца, и по семейной традиции стал активным деятелем единоверческой церкви, прихожане ко-

торой придерживались старообрядчества, но при этом подчинялись Священному Синоду и православным митрополитам. Сандин был старостой такой церкви на Большеохтинском кладбище. По соседству с ним в Келломяках жили купцы Забелины, Крюковы и Сидоровы.

Хозяева после революции остались в Финляндии и жили на даче до 1939 года. В годы войны дом уцелел, став потом частью детского сада. В настоящее же время дача реконструируется.

13. ДОМ ТВОРЧЕСТВА ПИСАТЕЛЕЙ

(Большой пр., д. 4А)

Сегодня он состоит из трех корпусов: деревянного, где находится администрация, общего – со столовой, библиотекой, гостинными и билiardной и жилого каменного дома 1958 года постройки на 40 номеров. Вокруг раскинулся небольшой парк с беседкой.

Первый заезд писателей в Дом творчества в Комарово состоялся 7 июля 1945 года. Даниил Гранин, оказавшийся там на заре его существования, вспоминал: «Дом творчества писателей располагался в старом деревянном доме, который при финнах был пансионатом. Красивый

трехэтажный дом. Им заправляла одна немка, она жила еще при финнах. Мне, как молодому писателю, давали комнату на самой верхотуре – на третьем этаже, в башенке. Дом творчества был своеобразен, он сохранял особенности пансионата. Деревянная столовая находилась во дворе, там, где и теперь. Посередине стоял общий стол – большой, овальный, за которым все собирались на завтрак, обед и ужин. Завтракали и обедали наспех, потому что все-таки торопил рабочий день, а вот за ужином начинался треп. Старались прийти в одно время, слушали краснобаев

– там сиживало немало остроумных, интересных людей».

Сюда часто приезжали, чтобы отдохнуть душой на природе и поработать в уединении, чета переводчиков Владимир Адмони и Тамара Сильман, Виталий Бианки, Михаил Слонимский, основатель «вологодской школы» русской прозы Александр Яшин, прозаик и поэт Вадим Шефнер, шестидесятник Андрей Битов, Александр Городницкий, автор рассказов для детей и взрослых Виктор Голявкин, классик деревенской прозы Федор Абрамов, автор популярнейших когда-то «Путешествий рок-дилетанта»

Александр Житинский. Поблизости располагались дачи Литфонда, Академического поселка, Домов творчества композиторов, журналистов, театральных деятелей, кинематографистов, что давало возможности для разнообразного интеллектуального общения.

Часто отдыхала в Комарово и Вера Панова, трижды лауреат Сталинской премии, автор всенародно любимых в ту пору романов «Спутники» и «Кружилиха» и повести «Сережа», экранизированной Георгием Даниелеем и Игорем Таланкиным. В 1968 Панова приходила в Комарово в себя после инсульта. Ее секретарем в это время как раз начинал работать Сергей Довлатов. Читал ей вслух любимые книги, выполнял поручения. Каждый день он приезжал на электричке в Комарово и, наблюдая быт особой касты – советских писателей – писал своей приятельнице Людмиле Штерн: «Дорогая, Дом творчества набит веселым, мохнатым зверьем с человеческими глазами. Среди писателей – довольно много однофамильцев великих людей. В частности, Шевченко и Белинский. Мне нестерпимо захотелось взглянуть на писателя

по фамилии Белинский, и я зашел к нему как бы за спичками. Он оказался довольно вялым евреем с бежевыми встревоженными ушами».

Условия проживания в Доме творчества в значительной степени зависели от статуса. В люксах и полулюксах селили важных москвичей или секретарей местного Союза писателей. Любили здесь подолгу задерживаться люди молодые, нуждавшиеся в уходе – им не нужно было думать о быте и, в частности, готовке. (Для того времени кормили тут вполне приемлемо.) Кроме того, в комаровский Дом творчества часто приезжали молодые литераторы, нуждавшиеся в советах и протекции. На одной из знаковых фотографий тех лет молодые Андрей Битов, Яков Гордин, Иосиф Бродский и Анатолий Найман направляются в Дом творчества – скорее всего, к Анне Ахматовой. Поэтес-

са почти каждый год с середины 1950-х годов и практически до конца своих дней жила там в № 12. Здесь она отдыхала от дачи, требовавшей некоторых бытовых подвигов, с интересом общаясь с талантливыми писателями новой волны.

14. ДАЧА ШИХИНА

(ул. Лейтенантов, д. 39)

Частично отреставрированная дача в неорусском стиле была построена для потомственного почетного гражданина, выходца из Твери Михаила Шихина, владельца Электромеханического завода и собственного дома на Петербургской стороне. Он и его семья – дети от первого брака и вторая жена – оставались в Келломяках после революции и слыли активными членами местной русской общины.

Позже дача сменила нескольких владельцев и утратила одну из трех великолепных изразцовых печей, но две, по счастью, уцелели. В 2016 году дом Шихина признали памятником архитектуры.

15. ДАЧИ ГОРШКОВА

(ул. Артиллеристов, д. 2 и д. 2 А)

До революции участком владел состоятельный крестьянин Ми-

хаил Горшков, активно участвовавший в благоустройстве Келломяк. Его имя фигурирует среди жертвователей первой церкви поселка и среди членов местного пожарного общества.

В советское же время на участке с «синей» и «зеленой» дачей, как называют их старожилы, располагался пионерский лагерь «Чайка» для детей сотрудников ленинградского обкома. Когда губернатором Петербурга стала Валентина Матвиенко, эти дома передали Управлению делами президента: здесь был организован дачный поселок Конституционного суда. Обе дачи официально считаются объектами культурного наследия. В последние годы их реконструировали, окружили высоким забором, а подъезды к ним заасфальтировали.

16. ОСОБНЯК БОРМАНА

(Морская ул., д. 14)

Начиная с Анатолия Собчака, в этом доме за высоким зеленым забором жили летом все губернаторы Петербурга. Для их комфорта здесь обустроены двухэтажный деревянный жилой дом с башенкой, служебный комплекс, колодец, ледник, парк и фонтан, баня и бассейн.

По местной легенде, когда-то давно дача принадлежала Георгию Григорьевичу Борману, директору кондитерского товарищества «Жорж Борман», крупнейшего производителя конфет в Петербурге. Однако краеведческие изыскания не обнаружили документальной связи Бормана с этим местом. Известно, что хозяином участка был некий Эргардт. В 1930-е годы «дача Бормана» уже использовалась как резиденция – в ней жил генконсул Финляндии в Ленинграде Отто Ауэр с женой и двумя сыновьями. После войны территория, объединившая четыре дореволюционных участка, перешла в собственность исполкома Ленгорсовета. Со временем все дачи на этом пятачке, кроме каменного дома Эргардта, были снесены.

17. ДАЧА БАЙКОВЫХ

(Морская ул., д. 2)

Чиновник Государственного банка Николай Байков в 1907 году купил в Келломяках участок, а уже в 1913 стал зимогором, то есть поселился у Финского залива окончательно. Впоследствии дача была перестроена, но сохранила элементы прежнего декора. Сегодня остатки былой роско-

ши все еще можно рассмотреть – правда, из-за довольно высокого забора.

18. ДАЧА ЮХНЕВИЧ

(Морская ул, д. 5)

Владелец этого дома Александр Юхневич заведовал театральной комиссией Невского общества народных развлечений, входившего в целый комплекс для досуга рабочих, учрежденный просвещенными промышленниками Невской заставы. По их инициативе открылись библиотека, народный театр, а в парке «Вена» (нынешнем парке им. Бабушкина) устраивались гуляния для народа с катальными горками, каруселями и оркестрами. Жил Юхневич там же, где и работал, неподалеку от Шлиссельбургского тракта. Разумеется, у его семьи были обширные дружеские связи в артистических кругах столицы. Так что на комаровской даче

периодически гостили артисты и Народного дома на Петербургской стороне, и императорской сцены.

Позднее дачу снимали артисты, а также подрядчики, работавшие на строительстве местных православных храмов.

Дача на Морской улице всегда привлекала к себе внимание: это архитектурное чудо с застекленной верандой, галереей второго этажа, башенкой и ажурной резьбой, напоминающей кружево. После окончания войны на даче располагался детский сад, подведомственный Министерству обороны. С середины 1990-х она пустовала, медленно разрушаясь. За годы запустения были утрачены великолепные изразцовые печи. В 2016 ее новый владелец начал реставрацию этого регионального памятника культурного наследия. Снаружи дача уже выглядит обновленной, планируется воссоздание историче-

ской планировки и печей. В настоящий момент она выставлена на продажу за 350 миллионов рублей.

19. АКАДЕМИЧЕСКИЙ ПОСЕЛОК

Уже в 1948 году газета «Вечерний Ленинград» рапортовала: «На побережье Финского залива в Келломяках построен дачный поселок академиков. В основном бору расположены небольшие домики из шести комнат с двумя верандами. Вокруг разбиты цветники. При каждой даче индивидуальный гараж. В поселке оборудованы водопровод, канализация, имеется электрическое освещение. В Келломяках уже поселились 24 академика. Здесь отдыхает автор известных исследований по славяноведению и истории славян, лауреат Сталинской премии Н. С. Державин. Рядом – дача выдающегося математика, лауреата Сталинской премии В. И. Смирнова. В дачном поселке проводит свой отдых президент Всесоюзного географического общества Л. С. Берг, крупнейший ученый в области физической химии и химии силикатов академик И. В. Гребенщиков, один из виднейших специалистов горного дела ака-

демик А. П. Герман и другие. В ближайшее время в поселке начнется строительство еще нескольких дач».

Академический поселок строился в прямоугольном отрезке между улицами Курортной, Академика Комарова и Академиков. Изначально его статус был выше, чем у аналогичных поселений для других творческих работников. Все дачи Академического поселка находились в полной собственности их владельцев, и в случае смерти передавалось их потомкам. В то время как большинство домов, которыми пользовались писатели и актеры, находились у тех всего лишь в долгосрочной аренде. Если же отношение к ним власти менялось, или они умирали, эти владения переходили к другим товарищам по цеху.

Редко кто становится академиком в молодости, так что те, кто въехал сюда в 1940-50-е, как правило, родились в конце XIX, в крайнем случае – в начале XX века. Поэтому, пожалуй, наибольшее интеллектуальное светское цветение Комарово пришлось на 1950-60-е годы, когда большинство «первополучателей» дач в «Академиках», как называли их

местные обитатели, еще были живы. Центром светской жизни считались дача Иосифа Абгаровича Орбели, директора Эрмитажа (он умер в 1961 году), которую затем унаследовала его супруга, знаменитый искусствовед Антонина Изоргина, альпинистка и создательница знаменитой эрмитажной экспозиции импрессионистов. Здесь же жил до смерти – увы, довольно ранней – их сын Дмитрий Орбели. Он успел окончить медицинский институт, писал стихи. Напротив находилась дача Раисы Львовны Берг, доставшаяся знаменитой женщине-генетику от ее отца, ботаника Льва Берга.

На Курортной улице располагались дачи физика Абрама Иоффе и его коллеги Владимира Фока. Академики были большими оригиналами. У Абрама Иоффе, например, жили лиса с лисятами. «Среда ученых куда более живая, многообразная, делом связанная, не то что писательская или художническая», – отмечал Даниил Гранин. Еще один завсегдатай «Академiek» Владимир Иванович Смирнов – выдающийся математик, автор пяти томного курса высшей математики, за которую был удостоен

Сталинской премии, – утверждал, что подался в точные науки по недоразумению, потому что страстно любил музыку. Вместе с членом-корреспондентом академии наук Фадеевым он исполнял в Комарово симфонии Малера в четыре руки. Будучи седьмым, младшим, сыном в семье протоиерея Лицейской церкви в Пушкине, он оставался верующим человеком и не скрывал своих убеждений даже в самые махровые сталинские времена. Конечно, все эти удивительные люди были большими мастерами создавать незабываемые моменты, вошедшие в историю.

20. КООПЕРАТИВ «УЧЕНЫЙ»

(ул. Академиков, д. 9)

Сегодня традиция «академических дач» продолжается в кооперативе «Ученый», въезд в который ограничен для посторонних. Перед входом привлекает внимание заостренный гранитный валун: это один из так называемых «зубов дракона», используемых финнами в качестве противотанковых надолбов при строительстве линии Маннергейма.

Сталинская идея академической дачи как поместья не оправдывала себя – дети и внуки акаде-

миков далеко не всегда наследовали их дело в науке, и государственная «инвестиция» в благосостояние ученых пропадала зря. Поэтому середине 1960-х годов было решено предоставлять академикам дачи в поселке на условиях кооперативного строительства – с удобной рассрочкой, но уже за их собственный, а не за государственный счет. Проект застройки был вдохновлен скандинавской идеей рациональности, простоты и удобства. И стали один за другим вырастать двухэтажные сдвоенные деревянные дома с небольшими палисадниками, объединенные общей стеной. Конечно же, с водопроводом и канализацией. В рамках кооператива образовалось две линии коттеджей, перпендикулярных Курортной улице.

В одном из этих советских «танхаусов» жила семья академика Дмитрия Лихачева: сам Дмитрий Сергеевич, его супруга, две дочери с зятьями, две внучки. Один из самых известных узников Соловков был выпускником романо-германской и славяно-русской кафедр Петроградского университета. В лагерь он попал за активное участие в работе студенческого кружка «Кос-

мическая академия наук». В конце 1930-х Дмитрий Сергеевич получил возможность заниматься древнерусской литературой в Институте русской литературы – Пушкинском доме. Лихачеву постепенно удалось обосновать необходимость изучения этого направления как интегральной части русского советского патриотизма, стать членом-корреспондентом, а потом и академиком, возглавить сектор древнерусской литературы Пушкинского дома. В те годы благодаря ему в оборот вошло слово «духовность», иносказательно означавшее православие. Дмитрий Сергеевич был просветителем и хранителем стандартов – и научных, и общечеловеческих. И Ленинградский обком партии относился к ученому с крайней неприязнью. Его постоянные выступления в печати против разрушения памятников культуры, круг его общения, изысканная вежливость, сама манера его речи, даже если он произносил правильные с виду идеологические слова, – все это бесило тогдашнюю номенклатуру. Пожилого и много перенесшего ученого периодически то избивали на лестнице неизвестные люди, то поджи-

гали дверь его в квартиру. Но лишить его звания академика или изгнать с поста в Пушкинском доме никто не осмелился. В 1987 году с основанием Фонда культуры статус академика Лихачева решительно изменился. Он стал одним из главных советников сначала Раисы Максимовны, а потом и Михаила Сергеевича Горбачева, и теперь уже имел все полномочия для защиты исторических памятников страны. Как следствие, было опубликовано огромное количество книг по истории и произведений прежде запрещенной русской эмигрантской литературы.

Свою дачу в Комарово Дмитрий Сергеевич обожал: проводил на ней выходные, а иногда и ездил отсюда на работу в Пушкинский дом, с удовольствием гулял на заливе и принимал здесь гостей. Как и Ахматова, Лихачев невольно напоминал окружающим об ушедшем мире дореволюционных Келломяк и Куоккалы, где прошло его детство. Его учтивость, любовь к порядку и манера держаться могли убедить человека, что на дворе по-прежнему 1913 год. Ближайшими соседями Лихачевых была семья Бориса Борисовича Пи-

отровского, у которых рос сын Михаил. Рядом жил ученик известного литературоведа Григория Гуковского, специалист по Радищеву, красавец и модник Георгий Макогоненко – к тому времени уже разведенный с Ольгой Берггольц.

Сколько лет прошло, а по этим улицам по-прежнему прогуливаются светила науки. Сегодня на месте сгоревшей дачи Льва Берга на ул. Академиков, д. 13 стоит дом Нобелевского лауреата Жореса Алферова. А рядом отдыхают директор Эрмитажа Михаил Пиотровский, экономист Владимир Окрепилов, сын Натальи Бехтеревой нейрофизиолог Святослав Медведев и другие знаменитые ученые.

21. ИОСИФ БРОДСКИЙ В КОМАРОВО. ДАЧА А. С. БЕРГА

(ул. Академиков, д. 13)

В жизни будущего нобелевского лауреата по литературе Комарово сыграло важную и отчасти роковую роль. В 1962 году между Иосифом Бродским и художницей Марианной Басмановой завязался роман, и зимой 1962-63 года они жили на даче генетика Раисы Львовны Берг, которую та пригласила посторожить поэта.

В Комарово Бродский ежедневно бывал у Ахматовой, помогая в решении простых бытовых вопросов: ходил в магазин и на почту, привозил ей пластинки с музыкой Гайдна, Глюка, Перселла. «В разговорах с ней, просто в питье с ней чая или, скажем, водки, ты быстрее становишься христианином, – человеком в христианском смысле этого слова, нежели читая соответствующие тексты или ходя в церковь. Роль поэта в обществе сводится в немалой степени именно к этому», – рассуждал он позднее. В Комарово Бродский написал цикл «Песни счастливой зимы» и стихотворение, посвященное даче Берг и своим хозяйственным обязанностям:

*Вот я вновь принимаю парад
поцветлевшей листвы на участке
и, приветствуя этот возврат,
гулко дятел стучит для остротки.
Дым плывет над трубой, и заря
чуть кивает из сумрачной рани
золотой головой октября,
утопающей в мокром тумане.
Больше некуда мне поспешать
за бедой, за сердечной свободой.
Остается смотреть и дышать
молчаливой, холодной природой.*

В 1964 году, когда Бродский скрывался от ареста в Москве,

Марианна Басманова встретила новогоднюю ночь на другой комаровской даче, которую ее друзья, в числе которых были художник Михаил Беломлинский с женой Викой и Дмитрий Бобышев, снимали вскладчину. Обнаружив, что «опека» Бобышева над любимой женщиной Бродского зашла слишком далеко, друзья объявили Дмитрию бойкот. Бродский же, узнав о произошедшем, вернулся в Ленинград, где немедленно был арестован. Физик Михаил Петров, также встречавший Новый год с Беломлинскими, вспоминал, как впоследствии, уже собираясь в эмиграцию, Бродский попросил его съездить в Комарово: «Сев в машину, он спросил, нельзя ли взглянуть на «ту самую дачку». Мы поехали в сторону Зеленогорска и там показали ему этот дачный деревянный двухэтажный дом, очевидно, еще финской постройки. Его до сих пор можно разглядеть за соснами, метрах в пятидесяти справа от шоссе при въезде из Комарово в Зеленогорск. Иосиф попросил остановиться, вылез из машины и пошел через сосняк к даче. Его не было минут пятнадцать. Вернулся он мрачный, удрученный и,

помнится, даже в слезах. По пути обратно мы заехали в Дом творчества кинематографистов в Репино, где тогда жили мой друг и хороший знакомый Иосифа кинорежиссер Илья Авербах и его жена сценаристка Наташа Рязанцева. Мы у них пробыли около часа. Иосиф читал написанные перед отъездом стихи. Мне запомнились «Сретенье», «Одному тирану», «Набросок», «Любовь», «Похороны Бобо»».

22. ДАЧА ПОММЕР

(Морская ул, д. 1)

Синий дом неподалеку от Приморского шоссе изрядно пострадал от пожаров.

Последним учреждением, поддерживавшим жизнь в дореволюционной постройке, был детский сад Военно-Медицинской академии. История этого сооружения, тем не менее, заслуживает упоминания.

Изначально участок в самом начале Морской улицы принадлежал купчихе и домовладелице Эмилии Корпус. Ее состоятельный муж владел портновской мастерской в Петербурге, на Большой Морской улице. В финское время ее внучка, Вера Александровна Поммер, устро-

ила на даче пансион. Известно, что здесь после бегства из Петрограда останавливалась Анна Вырубова, фрейлина императрицы Александры Федоровны. Этим местом восхищался в своих письмах живший здесь в сентябре 1935 года писатель-эмигрант Борис Зайцев, приехавший отдохнуть с женой Верой и «побывать в русских местах среди русских людей». Келломяки поразили его размерами старых дач. («Как широко и богато в России жили!» – удивлялся он). Зайцев писал Ивану Бунину: «Уже три недели живем в Келломяках – в немолодом огромном доме. Теперь тут пансион. В августе (первой половине) было порядочно народу, сейчас мы одни. У нас две комнаты (и отдельный крытый балкон в цветах) выходят в зелень. Перед моим окном сад, яблони, цветы, дальше сосны, дорога и море. Виден Кронштадт. Это очень волновало первое время. Теперь привыкли. Иван, сколько здесь России! И еще: запахи совсем русские: остро-горький от болотца, сосной-березой веет. Вчера у куоккальской церкви – она стоит в сторонке – пахло рожью. И весь склад жизни тут русский, довоенный...».

Конечно, тоскующему по русскому ландшафту эмигранту в Куоккале многое виделось в розовом цвете. Однако в те годы положение русских, оставшихся или укрывшихся в ближней Финляндии, было довольно безрадостным. Журналист и деятель белого движения Иван Савин (Саволайнен), живший после бегства из России в Хельсинки, писал: «Без преувеличения можно сказать, что материальное положение русских беженцев этого района оставляет за собой далеко позади всю общеэмигрантскую неуверенность в завтрашнем куске хлеба. За очень редким исключением беженцы в Келломяках, Териоках и т. д. практически голодают в точном значении этого слова, живут в нетопленных, несколько лет не отремонтированных дачах, одеты в тряпье. Особенно катастрофично положение стариков и детей, часто сирот».

Несмотря на лишения, культурная жизнь поселка продолжалась – чтобы не чувствовать себя «лишними людьми», все придумывали себе дело. Школа в поселке продолжала свою работу на деньги Земско-городского союза, правда, теперь она стала Келломякским реальным училищем

и специализировалась на лесном деле. В летнем театре «Риц» читали публичные лекции по русской истории и искусству, показывали кино и выступала любительская труппа под руководством местной жительницы, бывшей артистки Мариинского театра Марии Бьерклунд. Декорации рисовал председатель Общества русских художников в Финляндии художник Владимир Щепанский. Работал русский большой книжный магазин Августа Рейхе, где всегда можно было купить свежую эмигрантскую прессу: парижские газеты «Возрождение» и «Последние новости», «Общее дело», берлинский «Руль», рижское издание «Сегодня» и выходивший в Выборге «Журнал Содружества». Церковные службы проходили в домовых церквях, а иногда – в ясную погоду – прямо на заливе.

В конце нынешней Кавалерийской (до революции – Троицкой) улицы, у самого Приморского шоссе, стояла дача Агафона Фаберже, семейству которого принадлежал и богатейший особняк в Левашово. Как и другие дачники Карельского перешейка, например, Танеевы-Вырубовы, выбравшись из враж-

дебного Петрограда по льду, жена Агафона Фаберже Лидия Александровна с четырьмя детьми укрылась на своей даче в независимой Финляндии. Оттуда она перебралась в Хельсинки и дальше в Европу, но в начале 1930-х годов сумела еще раз вернуться на дачу, чтобы забрать часть вещей и мебели. В отсутствие хозяйки дом сдавался в аренду. Лишь в 1941 году Лидия Фаберже продала свою дачу. К сожалению, этот дом, чудом пережив все смены режимов и в неплохом виде простояв до новейшего времени, сгорела в 1999 году.

На соседнем участке сохранилась дача ученика Альберта Бонуа Виктора Гарбецеттеля (Кавалерийская ул., д. 12) – архитектора, и, говоря современным языком, дизайнера Товарищества тюлевой фабрики на Петербургской стороне. Дом на гранитном фундаменте построен в форме деревянного сруба, имеет крышу сложной формы и окна с мелкой расстекловкой. Как и соседняя дача Фаберже, в советское время летом использовалась под детский сад, а в последние годы здание арендовала Школа с углубленным изучением французского языка им. Жака Ива Кусто.

Маршрут № 5: ЗЕЛЕНОГОРСК

1. ЗЕЛЕНОГОРСК

Судьба этого города, до 1948 года называвшегося Териоки, связана историями трех государств – России, Швеции и Финляндии. В отличие от другого крупного города Курортного района, Сестрорецка, выросшего вокруг военного завода, Зеленогорск всегда ассоциировался именно с от-

дыхом. Недаром его старейшая гостиница носит название «Северная Ривьера», по аналогии со знаменитыми курортными местами французской и итальянской Ривьер.

Первое упоминание о Териоках относится к 1548 году, временам юности Ивана Грозного. Тогда на этой территории, при-

надлежавшей шведской короне, за контрабанду казнили некого «Антти из Териок». Вплоть до 1870-х годов земля, на которой находилась деревня Териоки, принадлежала русскому военному ведомству и была приписана к Сестрорецкому оружейному заводу. Позже их выставили на продажу, их покупали как русские, так и финны. К середине XIX века здесь насчитывалось всего тридцать шесть усадеб, хозяева которых занимались рыболовством или работали на маленьком мыловаренном заводе. Рост Териок, как и других населенных пунктов Курортного района, связан с открытием в 1870 году Финляндской железной дороги. До 1897 года Териоки была первой станцией на пути петербуржцев в Великое княжество Финляндское, только потом появились Куоккала и Келломяки. По первой всеобщей переписи населения 1897 года, в Териоках проживало 2879 человек, в том числе 40% русских. В каком темпе набирала популярность эта местность, можно судить по тому, что в 1895 году в поселке и окрестностях проживало 6300 дачников, а в 1896 – 12400. В 1909 году в одних только Териоках было прописано 13800

человек, а в 1911 – уже 16000 (в целом же, по подсчетам тогдашних финских журналистов, тем летом в поселке проживала пятьдесят одна тысяча человек: сорок восемь тысяч русских и три тысячи финнов). В их числе такие известные исторические персонажи, как адмирал Сергей Макаров, писатели Леонид Андреев, Викентий Вересаев, Николай Гарин-Михайловский, Иван Павлов, Дмитрий Менделеев, Всеволод Мейерхольд, Александр Блок, садоводы Эйлерсы.

К 1910 году в поселке появились православная церковь Казанской иконы Божией матери, евангелическо-лютеранская церковь, родильный приют, почта, телеграф, телефонная станция, каменный вокзал, сорок четыре улицы, семьдесят четыре магазина и лавки, работали два банковских отделения. В 1912 году здесь провели электричество. В день в Териоки останавливалось десять поездов из Петербурга. От вокзала к дачам пассажиров везли извозчики. Действовало несколько гостиниц и пансионатов: «Белльвю», «Монрепо», «Ривьера», «Илола», «Иматра» и другие. На берегу Симагинского озера работал ле-

гочный санаторий «Здравница». Уже в 1890 году в городке образовалось Общество благоустройства дачной жизни. Собранные им членские взносы и выручка от благотворительных вечеров и отдельных пожертвований тратились на уборку, озеленение и освещение улиц, благоустройство променада вдоль моря. Любимым местом прогулок в те годы был парк Пожарной команды. (Впрочем, как и сегодня, ведь на его месте теперь Зеленогорский парк культуры и отдыха). Здесь проводили вечера, праздники, играли в теннис. Многие дачники арендовали на целое лето пляжные «будки», которые позже стали называть кабинками для переодевания. Стояло такое сооружение и на дере-

вянных мостках, ведущих к морю. По правилам приличия в те годы дамы и мужчины купались раздельно, поэтому порой использовались «купальные машины»: на берегу купальщик переодевался в такой повозке, после чего лошадь передвигала ее в воду, а затем – обратно.

С 1909 года в Териоках, как и в Сестрорецке, действовал свой яхт-клуб, для членов которого разработали особую форму. Рядом с яхт-клубом открыли отель и казино, оборудовали пирс. В парке находился зал для отдыха – так называемый кургауз, где проходили концерты, танцевальные вечера, работали читальня, биллярная, буфет, играли в карточные игры, показывали кино. Периодически театральное по-

мещение в нем снимали известные петербургские труппы. Так в 1912 году зал арендовала труппа Товарищества артистов, художников, писателей и музыкантов под руководством Всеволода Мейерхольда. Артисты снимали соседнюю виллу «Лепони». (Она находилась на территории нынешнего парка культуры и отдыха, в советское время была преобразована в ресторан «Жемчужина», а затем сгорела). В составе труппы тогда приехали Валентина Веригина (героиня блоковской «Снежной маски»), Любовь Блок, основатель знаменитой «Бродячей собаки» Борис Пронин, декорации создавал Николай Сапунов. Жизнь артистов на вилле омрачило трагическое происшествие: 16 июня, после спектакля «Как важно быть серьезным» по Оскару Уайльду, Николай Сапунов, катаясь на лодке с товарищами, утонул.

Финны устраивали в Териоках ежегодные певческие праздники с обязательными спортивными выступлениями и соревнованиями. Самые заметные из них проходили в 1910 и 1913 году по инициативе местного жителя, финского патриота, поэта и журналиста Микко Уоттине-

на. Он радел за подъем финского национального движения, поэтому культурная гегемония русских в Териоках, строительство православной церкви, школы и особенно Териокского пивоваренного завода, явно вызвали его недовольство. «Небрежность в отношении своей национальности еще очень заслуживает внимания. Вывески, названия улиц во многих местах написаны по-русски. Надо взяться за устранение этого несоответствия», – рассуждал он, анонсируя песенный праздник 1910 года в хельсинкском журнале. К слову, эти фестивали были необычайно популярны у молодежи обеих наций, ведь на них выступали карелы-рунопевцы, тогдашняя звезда европейской оперной сцены Айно Акте, которую называли «финским соловьем», а также знаменитый композитор и органист Оскар Мериكانто.

В парке тех лет устраивались танцы и фейерверки. Активной была и спортивная жизнь поселка. Действовало четыре теннисных корта. Разыгрывалось первенство Териок и окрестностей по футболу, и в «Териокском дневнике» остались яркие свидетельства тех матчей: «Игра

выборжцев отличалась большой красотой и велась с огромным темпераментом. Териоки играли выдержанно и корректно. В начале первого ховтейма Териоки красиво вбили гол противникам».

В декабре 1917 года поселок стал частью независимой Финляндии, но только в середине мая 1918 белые финны изгнали оттуда финнов красных и приступили к государственному строительству. В эти годы в местной гавани находилась полусекретная британская военная база, с которой англичане вплоть до 1922 года совершали налеты на Кронштадт. Долгое время Териоки продолжали быть по преимуществу русским городом, но недружелюбное отношение властей и общая бедность тогдашней Финляндии вынуждали большинство здешних православных или переезжать в Хельсинки, или вовсе покидать страну. Состав населения этих мест постепенно менялся. Для северной холодной Финляндии с ее культом спорта и целебного морского купания Териоки быстро стал самым южным и востребованным курортом страны. В этот период здесь работало семь гостиниц, две больницы,

две аптеки, множество магазинов, стадионов, теннисных кортов, лодочных станций, яхтенных пирсов и маленький карамельный заводик.

Во время Зимней войны в здании дачи Никонова располагалось так называемое Народное правительство Финляндии во главе с Отто Куусиненом. В годы Зимней и Великой Отечественной войны большая часть Териок была разрушена. А с 1944 сюда начали прибывать переселенцы из разных районов Советского Союза. И уже в 1946 году был создан Курортный район Ленинграда со столицей в Териоках, получившего статус города, а в 1948 году переименованного в Зеленогорск. Огромное значение имела электрификация железной дороги, в результате которой сюда из Ленинграда начали ходить электрички (в первые послевоенные годы, по воспоминаниям дачников, выехать на переезд было непросто, сормовский паровик с несколькими вагонами ходил несколько раз в день).

Новый центр города сформировался вокруг школы №445, построенной по проекту А. Афонченко. Перед ней был разбит сквер, где до 1956 года находил-

ся памятник Сталину, а с 1959 – Ленину. А в 1965 году утвердили генеральный план Зеленогорска, его автором стал Геннадий Булдаков. Говорят, что именно ему удалось отстоять церковь Казанской иконы Божией Матери, предназначенную на снос. У Зеленогорска появилось свое «лицо», он не стал городом типовых панельных домов – в том числе и потому, что архитекторы, отдыхавшие здесь в Доме творчества, старались разнообразить окружающий ландшафт и относились к нему не равнодушно. Сохранившиеся в городке старинные дачи и виллы были приспособлены под санатории, гостиницы, рестораны и детские сады. Работали знаменитые и в Ленинграде рестораны «Олень» и «Жемчужина», огромной популярностью пользовался Парк культуры и отдыха. С конца 1980-х началось возрождение религиозных общин, были возвращены прихожанам Казанская церковь и лютеранская кирха.

В последние годы Зеленогорск активно застраивается, недвижимость здесь пользуется большим спросом у петербуржцев, которые стремятся жить поближе к природе. Сегодня в го-

роде постоянно проживает пятнадцать тысяч человек, но летом за счет многочисленных дачников, владельцев коттеджей, отдыхающих в санаториях и домах отдыха и просто тех, кто приезжает на пляж, количество людей увеличивается в десятки раз. А уж остановиться здесь есть где: работает около двадцати отелей и баз отдыха. Маршрут прогулок по Зеленогорску подсказывает сам ландшафт города: под железнодорожным мостом протекает широкий проспект Ленина, который на севере выходит к Дружинному и Большому Симагинскому озерам, Зеленогорскому кладбищу, дороге на Пухтолову гору и к заливу. Основные достопримечательности города расположены вдоль проспекта или в шаговой доступности от него. А если заезжать в город с Приморского шоссе, то с правой стороны от дороги и в прибрежной полосе будет расположен район, называвшийся в финское время

Оллинпя – здесь находится еще несколько примечательных мест и памятников.

2. ЗЕЛЕНОГОРСКИЙ ВОКЗАЛ

(ул. Вокзальная, д. 2)

На пути из русской столицы в Финляндию станция Териоки была первой после границы, располагавшейся в Белоострове. Однако вскоре стало понятно, что понадобится строительство новых промежуточных платформ, поскольку петербуржцы всерьез нацелились на отдых в песчаных дюнах и сосновых лесах «северной Ривьеры». Сегодня трудно себе это вообразить, но по степени загруженности вокзал в Териоки уступал в Финляндии только

вокзалу Хельсинки, ведь в летний период сотни «дачных мужей» каждое утро отправлялись в столицу на службу, а вечером спешили обратно к семьям. В 1889 году появилась платформа, а затем и станция Куоккала, за ней последовали Келломяки, Тюрисея, Канерва. Конкуренция с этими новыми станциями не шла Териоки на пользу – чем ближе была граница, тем больше туда стремились дачники, не желавшие, к тому же, тратить на извозчиков от Териок до своего непосредственного места отдыха. Путеводитель 1913 года отмечал: «Причины упадка Териок следует искать, во-первых, в нежелании финляндской железнодорожной админи-

страции увеличить скорость дачных поездов, которые плетутся черепашью шагом по 25-30 километров в час, принуждая дачников, коим необходимо ежедневно бывать в Петербурге, терять слишком много времени в пути; во-вторых, причиной охлаждения публики к дачным местностям Финляндии вообще является также чрезмерное повышение пассажирского железнодорожного тарифа, особенно на сезонные билеты, введенное несколько лет тому назад. Но главную причину следует искать в самих местных дачевладельцах, запрашивавших в последние годы непомерно высокие цены, не предоставляя наемателям в то же время никаких удобств». Правление железной дороги прислушалось к этой критике и постаралось сделать путешествия более комфортабельными. В частности, в 1917 году в Териоках вместо прежнего деревянного построили новый каменный вокзал в стиле национального романтизма по проекту архитектора Бруно Гранхольма. В его центральной части располагались кассы и выход на перрон. Поезда можно было ожидать под металлическим навесом, а на противоположный перрон вел подземный

пешеходный тоннель, сохранившийся до наших дней. Именно тогда возник железнодорожный мост на высокой насыпи. Житель Териок финского периода, сын регента териокской православной церкви Петр Миролубов вспоминал: «Териокский вокзал был по-городскому комфортабелен. В здании находился высокий, светлый зал для ожиданий. По соседству с залом располагались рестораны первого и второго классов. Здесь подавали чудесный кофе. Особенностью териокского ресторана было также то, что здесь стоял на виду самовар, чего не было нигде в других частях страны. Привокзальная площадь казалась огромной, липовая аллея, красиво окружавшая ее, напоминала о том, что Териоки – не деревня, а город, хотя официально в те годы этот поселок к городам причислен не был».

С вокзалом Гранхольма был связан эпизод гражданской войны, вспыхнувшей в Финляндии после провозглашения независимости. В январе 1918 года в Териоки прибыл отряд красновардейцев во главе с Хейкки Кальюненем. Начали они с того, что казнили двух железнодорожных служащих, которые пытались по-

дорвать между Тюрисева и Райвола военный состав, шедший в Выборг из Петрограда. (Свой штаб «красные» финны устроили в только что построенном вокзале.) Происходили это прямо в здании вокзала, свидетелями чего оказались писатель Леонид Андреев и Мария Иорданская, первая жена Александра Куприна. Она вспоминала: «Было около половины двенадцатого ночи, когда поезд подошел к Териокам. Здесь проверял документы пассажиров, по вагонам, сам знаменитый Калльонен, любивший собственноручно расстреливать у стены вокзала из своего револьвера «контрреволюционеров». Бывший актер – он был одет с крикливой театральностью. На голове – нечто вроде шлема, украшенного петушиными перьями и красной кокардой. Через плечо – красный шарф. (Еще один высоко обмотан кругом пояса.) На рукаве – красная перевязь, в петлицах – красные розетки и даже на плечах, со спускающимися в виде эполет концами – красные банты. «Какой шут, – тихо сказал мне Леонид Николаевич, когда в противоположных дверях вагона появилась, в сопровождении большой свиты, эта удивительная фигу-

ра. – Но какой опасный, злобный шут, и сколько жизней от него зависит». Военный режим, терроризировавший местных жителей, продолжался до конца апреля, когда белофинские войска подошли к Териокам. Тогда Калльонен с товарищами на бронепоезде отправился в Петроград, оставив кровавый след в Оллила и Куоккала. Отступая, они хотели взорвать вокзал, но станционный служащий в последний момент перерезал уже горящий шнур запыла. Здание вокзала Гранхольма исправно прослужило еще больше двадцати лет, но в годы войны подверглось разрушениям – его центральная часть была взорвана. В 1950 году вокзал реконструировали по проекту архитектора Александра Гречаникова, мастером с дореволюционным опытом, построившим здание управления Московско-Виндаво-Рыбинской железной дороги в Петербурге – рядом с Александринским театром на площади Островского. Центральный зал вокзала в его трактовке превратился в огромный полуэллипс с двумя огромными стеклянными витражами, обращенными в город и на платформу. Сегодня, как и сто лет назад, Вокзальная ули-

ца – самое бойкое торговое место в городе. Напротив вокзала – торговые центры, овощные ларьки, на площадке рядом устраиваются вещевые и продуктовые ярмарки. У вокзала находится стоянка такси и остановка автобусов, которые идут в сторону Решетниково, Приветнинское, Серово, Сосновый бор, Ильичево, Симагино.

3. ПРОСПЕКТ ЛЕНИНА

От вокзала к морю в Териоках вел центральная дорога Виертоте (что переводится с финского как Большая). Вдоль нее располагались магазины, гостиницы, банковские конторы. Несколько каменных зданий той поры уцелели в годы войны, но были перестроены до неузнаваемости. Сегодня оживленный проспект Ленина – главная магистраль Зеленогорска. Его украшают скульптуры «Такса» и «Хлеб» Арсена Аветисяна (за свою недолгую жизнь он успел создать скульптуры «Цирк приехал» у здания Цирка на Фонтанке и «Маленький принц» во дворе филологического факультета СПбГУ), а также «Бабушкин стульчик». Проспект Ленина завершается у Приморского шоссе сразу тремя зелеными – скверами: на-

званным в честь Восьмого марта, в котором влюбленные вешают замочки на скульптуру «Дерево счастья», Комсомольским – с традиционным для сталинского ампира фонтаном и партерным в центре площади у памятника Ленину. Через дорогу от входа в парк культуры и отдыха стоит киоск-ротонда, ныне приспособленный под гриль-кафе. Это традиционный «пит-стоп» города: еще во времена Териок здесь останавливались, чтобы подкрепить силы, извозчики.

4. ПАМЯТНИК «ПРИМИРЕНИЕ»

Отношения между Россией и Финляндией привели, как известно, к двум кровопролитным войнам, ареной которых был, в частности, и нынешний Курортный район Петербурга. С 1944 года земля Карельского перешейка вошла в состав Советского Союза, а затем и России. Териоки стали Зеленогорском, Виипури – Выборгом, а Койвисто – Приморском. Редкий случай, но Финляндии с тех пор не потребовался реванш. При том что финны помогают поддерживать памятники Карельского перешейка: финские студенты-архитекторы производят обмеры деревянных дач,

исследователи публикуют материалы, посвященные истории перешейка. Известный финский журналист Арво Туоминен снимает документальные фильмы о путешествии вокруг Ладожского озера и современных достопримечательностях Карельского перешейка, о Зимней войне и дружбе 8-го президента Финляндии Кекконена и Хрущева, о финнах-гуляках, проводивших уикенды в гостеприимном Ленинграде. А уж насколько популярна соседняя страна у петербуржцев, можно судить уже по тому, что Генеральное консульство Финляндии в Петербурге порой выдает в год до миллиона шенгенских виз. «Финка» стала для них местом шоппинга, отдыха, туда ездят на музыкальные фестивали и на рыбную ловлю. Знаком этих в целом гармоничных отношений стал памятник «Примирение», расположенный у лютеранской кирхи Преображения Господня в Зеленогорске. Он открыт в 2004 году и представляет собой композицию из двух воткнутых в землю винтовок, из которых произрастают побеги, словно оружие превратилось в деревья. Автор работы – скульптор Армен Аветисян, безвременно ушедший

из жизни в возрасте 33 лет. Эта творческая аллегория как нельзя лучше передает *genis loci*, дух места, где так тесно сплелись судьбы двух народов, русского и финского.

5. ЛЮТЕРАНСКАЯ КИРХА ПРЕОБРАЖЕНИЯ ГОСПОДНЯ

(пр. Ленина, д. 13)

Лютеранский приход в Териоках возник в 1904 году, а в 1908 знаменитый финский архитектор Иозеф Стенбек построил для него каменное здание с колокольней, которое стоит и поныне. Всего Стенбек возвел на территории Великого княжества Финляндского тридцать пять церквей. Три из них – в Зеленогорске, Приморске и Мельниково – находятся сегодня на территории Российской Федерации. Излюбленным направлением архитектора был стиль национального романтизма.

26 ноября 1939 года в кирхе провели последнее довоенное богослужение. Во время Второй Мировой войны из храма исчезли колокола, орган и алтарный образ, позже снесли колокольню, часть окон замуровали. После войны здесь находился главный в Зеленогорске кинотеатр «Побе-

да». В 1990 году евангельский лютеранский приход восстановили: автором реставрации церкви с воссозданием колокольни стал архитектор А. В. Васильев.

Сегодня пастор Алексей Белоусов проводит здесь службы на русском и финском языках, устраиваются концерты, вечера органной музыки. Кирха принимает в своих стенах два фестиваля: ежегодный международный музыкальный «Лето в Териоках» и «В сторону Выборга». В парке рядом с ней находится небольшое лютеранское кладбище. Здесь похоронено семьдесят человек, погибших в войнах 1939–1944 года. Установлен памятник павшим, на котором выбиты их фамилии.

6. СРЕДНЯЯ ШКОЛА №445

(пр. Ленина, д. 2)

Это – первая школа, построенная в СССР после окончания Великой Отечественной войны. Благодаря послевоенной планировке города, ей досталось центральное место над площадью, образованной слиянием проспекта Ленина и Приморского шоссе. Созданная по проекту Александра Афонченко, она была открыта 1 сентября 1951 года. Архитектор, понимая, что место станет ландшафтным центром этой части города, спроектировал целый ансамбль: на первой террасе расположил трехэтажное здание учебного заведения, на второй – парк-эспланаду, ведущую к морю. В 2009 году школа ста-

ла лицом с углубленным изучением химии и биологии.

7. ПАМЯТНИК В. И. ЛЕНИНУ

Монумент вождю, установленный перед холмом напротив входа в Зеленогорский парк культуры и отдыха, словно нарочно создан для этого места. В действительности изначально он был установлен по соседству с памятником Сталину у южного въезда в Ленинград, на Средней Рогатке. Это произошло в 1950 году, когда заканчивалось строительство Московского проспекта. Однако после разоблачения культа личности фигуру Сталина демонтировали, и Владимир Ильич остался в одиночестве стоять у дороги. Когда же на площади Победы на-

чалось сооружение грандиозного монумента Героическим защитникам Ленинграда, решено было подыскать для статуи более заметное место. В 1969 году скульптуру работы Вениамина Боголюбова, Владимира Игналы и Бориса Журавлева торжественно открыли на новом месте. Что любопытно, в этот раз Ильич занял место еще одного монумента Сталина, демонтированного в эпоху Хрущева.

8. ХРАМ КАЗАНСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

(ПРИМОРСКОЕ ШОССЕ, д. 547)

В 1880 году знаменитый петербургский пивовар Андрей Дурдин, предки которого происходили из крепостных крестьян Ярославской губернии, построил на своем земельном участке в Териоках небольшой шатровый деревянный храм по проекту известного архитектора Федора Харламова. Церковь освятили во имя Казанской иконы Божией матери, позже не раз перестраивали – она становилась все больше и больше. Когда же умерли и Андрей Дурдин, и его супруга Мария Исидоровна, забота о храме легла на плечи их сына Ивана, затем старостой церкви стал внук ос-

нователя, Николай Иванович. В его эпоху в 1907 году деревянная церковь сгорела. Тогда было решено возвести новый одноименный храм, но уже на другом месте. С этой целью купили участок поближе к центральной части поселка, большую часть средств на строительство внес петербургский трактирщик Даниил Игумнов. А проектом нового храма занялся знаменитый петербургский епархиальный архитектор Николай Никонов. Получилась вариация в духе московско-ярославского стиля XVI века, но с белокаменными, а не с краснокирпичными стенами. Доминантой окрестностей стала 49-метровая колокольня, храм украсили девять куполов и главный колокол весом в пять тонн, а также иконы в иконостасе работы Павла Розанова, брата известного философа Василия Розанова.

Церковь Казанской иконы Божией Матери освятили в июле 1915 года. Храм был главным центром православной общины Териок и в годы российской империи, и в независимой Финляндии. Так продолжалось вплоть до 1940 года, когда с приходом советской армии его закрыли, а колокольню снесли. Уже в мир-

ное время церковь превратили в склад. И лишь в 1989 году ее вернули прихожанам. К столетию храма, который вмещает до полутора тысяч человек, восстановлены иконостас из белого мрамора и Казанская икона Божией Матери.

9. ФОНТАН «ДЕВОЧКА УДЭ С РЫБОЙ»

(СКВЕР ВОСЬМОГО МАРТА)

Идея установки этого необычного памятника в Зеленогорске принадлежала архитектору Абраму Лапирову. В своей профессиональной деятельности он в основном занимался малыми архитектурными формами, очень востребованными в возрождаемых садах и парках послевоенного Ленинграда, а так-

же интерьерами новых сооружений. В частности, при его участии создан обелиск на месте дуба Пушкина у Черной речки, он разрабатывал и интерьеры для знаковых общественных мест оттепельного Ленинграда – кинотеатра «Дружба» и молочного кафе «Ленинград». В 1950-е годы Лапиров регулярно проводил время под Зеленогорском в Доме отдыха архитекторов, и предложил установить рядом с ЗПКиО фонтан со скульптурой ленинградского мастера Екатерины Персидской. Фигурка изображает удэгейскую девочку, которая пытается удержать большого лосося. Удэгейцы – коренной малочисленный народ Дальнего Вос-

тока, живущий на склонах возвышенности Сихотэ-Алинь, сегодня их осталось немногим более полутора тысяч человек. Культура этой нации основана на древних промыслах – охоте, собирательстве и рыбалке. С бытом удэгейцев Персидская познакомилась, путешествуя с экспедицией по Уссурийскому краю. Вернувшись в Ленинград, в своей мастерской на Каменно-островском пр., д. 14 она создала несколько работ, посвященных этому народу. Сюжеты Персидской о народе удэ были популярны как свидетельство этнического разнообразия Советского Союза. Гипсовая модель головы девочки хранится в Музее город-

ской скульптуры. Кроме того, на Ленинградском фарфоровом заводе по модели Персидской была изготовлена статуэтка удэгейки «Девочка с книгой».

В начале 1950-х годов на месте, где было решено установить новую скульптуру, находился простой фонтан с круглой чашей. Важным обстоятельством послужило наличие здесь склона: по замыслу автора, вода перетекала по каскадному принципу из верхнего бассейна в следующие два. В нижнем бассейне планировалось установить статую мальчика удэ, который вытаскивает из ручья сразу двух рыб, но в итоге по финансовым соображениям от второй скульптуры отказались. «Мальчика с рыбами» отправили в Киргизию и установили в нынешнем городе Каракол. Скульптор писала: «К сожалению, композицию разъединили, а эскиз фонтана был задуман и решен как единый архитектурно-водный ансамбль: девочка должна находиться выше, от нее ниспадает каскад воды к мальчику с рыбами, и она просматривалась бы через высокие струи, бьющие из рыбок». Как бы то ни было, оригинальный фонтан стал одним из символов послево-

енного Зеленогорска. В дополнение рядом на склоне появились лестница, клумбы и небольшая беседка. Здесь почитали своим долгом сфотографироваться отдыхающие Зеленогорска. Открытие фонтана, как и памятника Раймонде Дьен, было приурочено к празднованию 250-летия Ленинграда, отмечавшемуся с опозданием, в 1957 году. Персидская выполнила для Курортного района и мемориальные доски в память об Илье Репине и Владимире Комарове, установленные на железнодорожных станциях, чтобы напомнить отдыхающим, в честь кого переименованы населенные пункты Куоккала и Келломяки. Она же создала и бюст академика Комарова для поселка его имени.

10. МУЗЕЙ РЕТРО-АВТОМОБИЛЕЙ

(ПРИМОРСКОЕ ШОССЕ, д. 536)

Зеленогорский музей ретро-машин существует с 2008 года, однако коллекцию классических и эксклюзивных иномарок – американских, немецких, итальянских – члены зеленогорского клуба «Ретро-Юнион» начали собирать еще в начале 1980-х годов. Эта же команда открыла филиал музея в Выборге, а самая предста-

вительная часть коллекции выставлена в музее «Лошадиная сила» на Конюшенной площади в Петербурге.

Сегодня в большом павильоне зеленогорского музея можно увидеть около тридцати автомобилей – от броневедомо-мобиля «Гавфорд», «Бьюика», принадлежавшего Осипу Броз Тито, и американских автомобилей золотой эры «Форда», до чешской «Татры 87» и превращенной в кабриолет «Лады» «восьмерки». Другую половину экспозиции составляют рижские мопеды и разнообразные мотоциклы, а также особо популярные у детей модели танков и машинок.

Музей открыт все дни, кроме понедельника, с 11.00 до 19.30. Стоимость билетов символическая – 150 рублей, дошкольников пускают бесплатно.

11. ЗЕЛЕНОГОРСКИЙ ПАРК КУЛЬТУРЫ И ОТДЫХА

Он создан в 1954 году на месте прежнего парка Пожарной команды и занимает целых 5 гектаров. Центром его первое время был летний кинотеатр, возведенный по проекту архитектора Валериана Кирхоглани. В 1955 году ленинградские газеты сообщали: «В нынешнем году в Зеленогорске началось строительство Парка культуры и отдыха.

Весной здесь проведены значительные работы по благоустройству прибрежной зоны, прилегающей к Золотому пляжу, созданы необходимые условия для широкого развертывания среди отдыхающих культурно-массовых, театрально-зрелищных, спортивных и других мероприятий. В эти дни коллектив сотрудников ведет дальнейшее строительство парка. Он обязался в четвертом квартале нынешнего года разбить газоны на площади в 2 га, проложить центральную аллею, высадить 200 деревьев и 10 тысяч кустарников, произвести очистку всего лесного массива и проложить новые пешеходные дорожки». Центральная аллея – это широкая пешеходная зона, эспланада с клумбами и скамейками, в начале которой сооружен памятник уроженцу Зеленогорска народному артисту СССР Георгию Вицину. Парк пересекают три проезда – Малинная и Гаванная улицы и Театральный переулок. На Малинной находится база отдыха – сплошь деревянные дачи для семейного отдыха.

В парке действует множество клубов: краеведческий, любителей животных, фитнеса, бального танца, есть волейбольная и ба-

скетбольная секция, а также клубы для любителей мини-гольфа и большого тенниса. Много аттракционов для отдыхающих разного возраста, в том числе установленное в 2012 году новое колесо обозрения. Работают батутный комплекс, музей ретро-автомобилей, скалодром, аэротруба, динопарк с движущимися моделями доисторических животных и наконец мини-зоопарк, где живут якутский бык Гаврюша, камрунские козы, ослик Соня, карликовые овечки.

Центральная аллея приводит к Золотому пляжу. На берегу Финского залива, на месте старого яхт-клуба, в последние годы построен парк-отель с рестораном на восемнадцать номеров. На территории парка находится дом Мюзера (Театральная ул., д. 9), одна из наиболее эффектных терриокских дач с несколькими украшенными резьбой фронто-

нами и башенкой. Первоначально она принадлежала купцу 1-й гильдии Генрику Мюзеру. Внутри сохранились великолепная терракотовая печь, майоликовый камин и еще несколько оригинальных печей. Дача нуждается в реставрации, а пока обнесена забором и охраняется сторожем.

12. ПАМЯТНИК ГЕОРГИЮ ВИЦИНУ

В начале центральной аллеи Зеленогорского парка культуры и отдыха посетителей встречает скульптура человека с тросточкой и в шляпе. Легко узнать Георгия Вицина, всенародно любимого артиста, родившегося в Териоках 26 июля 1917 года. Автор памятника Юрий Кряквин выбрал в качестве персонажа для скульптуры не полуотрицательных персонажей, сыгранных Вициным, таких как гайдаевский Трус или Хмырь из «Джентельменов удачи», а нежного Мишеньку Бальзаминова, героя кинокомедии 1964 года, снятой по пьесам Островского. Известно, что артист придерживался здорового образа жизни, не пил и не курил, увлекался йогой. Оттого выглядел очень молодо и с легкостью исполнил роль 25-летнего Бальзаминова, когда ему самому

было уже 46. Бронзовая скульптура высотой 2,4 м весит триста килограммов. Скульптуру установили в 2008 году на средства самого автора к девяностолетнему юбилею народного артиста СССР. Монумент был отлит в Польше под руководством учившегося в Петербурге Марьяна Кузьминского. Кроме того, парк украшают небольшая скульптура – ботинки неизвестного путника, указывающие направление возможного его путешествия, и каменные стелы, перенесенные с места, где стоял ресторан «Олень».

13. ЯХТ-КЛУБ «ТЕРИОКИ»

(ул. ГАВАННАЯ, д. 1)

Яхт-клуб в Териоках был основан по инициативе адмирала Николая Скрыдлова. Еще будучи молодым офицером, он первым в мировой истории предпринял дневную атаку минным катером во время русско-турецкой войны 1877-78 годов. Дослужился до должности главного командира Черноморского флота, командовал Тихоокеанской эскадрой.

6 июня 1909-го года его страстное увлечение яхтенным делом ознаменовалось открытием морского яхт-клуба в Териоках, на котором присутствовали

команды двух миноносцев, владельцы финских и русских яхт. «Взвился новый флаг – и все суда расцвели по мачтам гирляндами разноцветных флагов. Раздались звуки народного гимна, обнажились головы и на рейде загремели пушечные салюты. Это был праздник русских и финнов, объединившихся в интересах морского спорта под главенством популярного адмирала. На банкете, завершившем поднятие флага, отмечалось, какое практическое значение может иметь новая гавань, давая приют многочисленным парусным судам во время бури», – сообщала пресса.

На берегу Финского залива были возведены двухэтажное зда-

ние яхт-клуба с башенкой и одноэтажная пристройка к нему – казино. В море уходили пирсы, на берегу был разбит пляж с кабинками для переодевания. Клуб быстро приобрел статус самого fashionable места курорта Териоки и стал пользоваться большой популярностью у любителей водного спорта. Так в 1911-м году здесь проходила гоночная неделя, в которой участвовало пятьдесят три яхты.

Все изменилось в 1919-м, когда английский флот с разрешения правительства Финляндии начал использовать яхт-клуб в Териоках для создания своей тайной базы. Здесь размещались вооруженные торпедами катера СМБ-4 и СМБ-

7 под командованием лейтенанта королевского флота Эгейра. С их помощью поддерживалась связь с английскими агентами, находившимися в Петрограде. В мае 1919-го года торпедный катер Эгейра подбил крейсер красного балтийского флота «Олег», а в августе в Кронштадте были потоплены боевые корабли «Андрей Первозванный», «Память Азова» и «Гавриил», повреждены линкор и два эсминца. Но и сами англичане понесли потери: восемь человек погибло, девять было ранено. Лишь в октябре 1920-го года, когда между Финляндией и Россией был заключен Юрьевский мирный договор, финское правительство предложило англичанам вывести корабли из Финского залива.

В независимой Финляндии яхт-клуб и казино возобновили работу, но финские Териоки уже не отличались особым блеском – луч-

шая пора яхт-клуба ушла в прошлое. А в середине 1920-х годов здесь и вовсе случился пожар, поглотивший и яхт-клуб, и казино.

Былая популярность этого места была восстановлена лишь в 2008-м году, когда закончилось строительство курортного комплекса «Териоки», который включает яхт-клуб, гостиницу, спа-центр, рестораны «Кают-компания» и «Пристань», конференц-зал, а также девять благоустроенных вилл площадью 240 кв. м.: шесть из них сдаются в аренду, а три находятся в распоряжении частных лиц. В основном корпусе отеля «Териоки» – сорок шесть номеров. Марина рассчитана на 85 стояночных мест для судов длиной до 24 метров.

14. ОСОБНЯК И. И. НОВИКОВА

(Исполкомская ул., д. 6)

Если подняться от памятника Ленину вверх по Исполкомской улице, то в треугольнике, образованном этой улицей, Фабричной и Кавалерийской, обнаружится двухэтажный импозантный особняк Ивана Ивановича Новикова: крыша с изломом, башенка, подъезд, оформленный четырехколонным портиком, полу-

цилиндр веранды на первом этаже... Его первый владелец, служащий Губернского Дворянского Земельного банка Иван Новиков, в 1914 году купил два земельных участка, построив на них этот дом. В октябре 1917 года он продал свою недвижимость, а в 1924 году финское правительство сначала арендовало, а затем выкупило его у новых владельцев. Здесь разместился штаб пограничной охраны Карельского перешейка, а потом – Офицерское собрание первого Егерского батальона финской армии.

В августе 1939 года, после заключения договора о ненападении с Германией, руководство СССР получило возможность включить в зону своего влияния Финляндию. Будущую судьбу финского государства определяли И. В. Сталин, нарком иностранных дел Вячеслав Молотов и секретарь ЦК ВКПб, первый секретарь ленинградского обкома партии Андрей Жданов. Памятуя, что Финляндия в 1918 году пережила жестокую гражданскую войну и там, несомненно, проживают большие слои населения, жаждущие реванша за поражение от белых, советское правительство решило сделать став-

ку на внутреннюю смуту, разжечь в Финляндии гражданскую войну между «белыми» и «красными» и прийти на выручку последним. Ситуация осложнялась тем, что в 1937-38 годах НКВД проводило так называемую «финскую операцию», в результате которой большинство финских коммунистов, в 1918 году бежавших в советскую Россию (в том числе кровавый «диктатор» Териок Хейкки Кальюнен), были физически уничтожены. Тем не менее, поскреба по закромам, обнаружили нескольких чудом уцелевших дружественных финнов, одним из которых был министр просвещения «красного» правительства Финляндии Отто Куусинен. Его – одного из немногих – не арестовали в годы большого террора, правда, в Воркуту отправилась его жена Айно. Позже она вспоминала: «О Финляндии Куусинен говорил всегда с ненави-

стью, не любил даже свой язык. После смерти Ленина он добился того, чтобы в школах Карелии преподавали на русском языке. Он всегда держал нос по ветру, с легкостью изменял бывшим своим друзьям». В Москве решили создать так называемое Народное правительство Финляндии, чтобы то попросило Красную армию помочь свергнуть в стране власть помещиков и капиталистов. Поводом для начала Финской войны, как известно, явился обстрел финнами советской пограничной заставы в Майнила на территории нынешнего Всеволожского района. Воспользовавшись случаем, советское правительство якобы узнало из радиоперехватов об образовании Народного правительства Финляндии, которое умоляло прийти на помощь советских братьев. Через несколько часов глава того самого правительства Отто Куусинен подписал договор о взаимопом-

ощи и дружбе между Финляндией и Советским Союзом. В Ленинградском военном округе тут же создали народную армию Финляндии, состоящую из военнотружущих и призывников, представлявших финно-угорские народы СССР. Они должны были на первых порах изображать революционных трудящихся Финляндии. Созданное в Москве Народное правительство въехало в Териоки, ставший на время Зимней войны столицей Народной Финляндии. Егерский батальон, использовавший дачу Новикова, отошел на север к линии Маннергейма, а финское население Териок эвакуировалось. Тем временем передовые части Красной армии заняли два лучше всего сохранившихся дома: вилла «Айнола» стала резиденцией Отто Куусинена, а в особняке Новикова обосновалось «териокское правительство».

Вся эта затея оказалась довольно бессмысленной. Финские «красные» доляльно сражались на стороне своей буржуазной родины, так что гражданскую войну вызвать не удалось, а «териокское правительство» признали только три страны мира – СССР, Монголия и Тува. Сопротивление Финской армии было жесто-

ченным, к весне 1940 года стало понятно, что переговоры о мире придется вести с правительством в Хельсинки, а не с правительством в Териоках. Упоминание Куусинена и его кабинета стало исчезать со страниц советских газет. И 12 марта 1940 года СССР и Финляндия заключили мирный договор, в котором Финляндская демократическая республика не упоминается вовсе. Впрочем, Куусинен уцелел и в этот раз и прожил долгую жизнь: руководил Карельской Республикой, считался одним из инициаторов разоблачения культа личности и духовным наставником Юрия Андропова.

После Великой Отечественной войны на даче Новикова находился Зеленогорский горком КПСС, потом пионерский лагерь. А с 2011 года дом находится в частном владении.

15. МЕСТО, ГДЕ НАХОДИЛСЯ РЕСТОРАН «ОЛЕНЬ»

(ПРИМОРСКОЕ ШОССЕ, Д. 551)

От дачи Новикова можно спуститься к Приморскому шоссе по Кавалерийской улице. Здесь на небольшом пригорке недавно построен апарт-отель в стиле функционализма (проект разработала

мастерская Евгения Герасимова), явно обыгрывающий архитектуру самого знаменитого, но ныне утраченного сооружения курортного Зеленогорска – ресторана «Олень».

Это заведение, считавшееся одним из самых выдающихся мест СССР в пору второй оттепели конца 1960-х годов, было построено на Приморском шоссе архитекторами Сергеем Евдокимовым и Аскольдом Изоитко. Легкий двухэтажный павильон стоял на пологом зеленом склоне, обращенном в сторону шоссе. Деревья не вырубали, как принято в Скандинавии. Перед рестораном был устроен небольшой парк со скульптурами Светланы Аванесовой на тему скандинавской мифологии. На крыше красовалась эмблема ресторана – олень, созданный по эскизу Аскольда Изоитко олимпийским чемпионом по гребле, скульптором Юрием Тюкаловым. На первом этаже размещались кафе и магазин-кулинария, а на втором – ресторан на двести мест, банкетный зал и бар. Стены были облицованы натуральными материалами, камнем и деревом, – как следствие увлечения авторами малоизвестной тогда в СССР архитектурой Алвара Аалто.

Вдоль верхней части стены в баре тянулся витраж популярного художника Ярослава Крестовского. Летом столики накрывали на террасах. На верхний уровень ресторана вела винтовая лестница, не опиравшаяся на центральную ось. Ну и, конечно, кухня здесь была для тогдашнего Ленинграда сенсационной. Оленина шпигованная, тушенная в горшочках, шашлык из оленины... Открылся ресторан летом 1967 года. Сюда захаживали Георгий Товстоногов, Иосиф Бродский, Владимир Кондрашин и игроки баскетбольной команды «Спартак», Леонид Брежнев с Урхо Калева Кекконеном и даже американский космонавт Нил Армстронг. А в 1969 году Владимир Высоцкий написал заявку на киносценарий «Удивительная история очень молодого человека из Ленинграда и девушки из Шербура», где были такие строки: «Потом они сидели в «Олене», ели вкусное лосиное мясо, и журналист произносил то-сты. Рядом пылал камин. Стол был сделан из пня громадного дерева, а стулья – из пней деревьев поменьше».

В 2007 году здание ресторана снесли. А гранитные скульптуры «Люди и звери» и «Люди и пти-

цы», украшавшие вход в заведение, перенесли на площадь Летнего театра в парке культуры и отдыха.

16. МАГАЗИН А. В. ПОШЕХОНОВА

(ПРИМОРСКОЕ ШОССЕ, д. 559)

Желтое торговое здание на углу Приморского шоссе и проспекта Красных Командиров – один из двух магазинов Александра Пошехонова, заметного териокского жителя и старосты Казанской церкви (второй его магазин не сохранился). Его могила находится на городском кладбище Зеленогорска. Вся его большая семья (у Александра Васильевича было несколько братьев и сестер) никуда не уезжала из Териок, а следующее поколение – одна из дочерей Пошехоновых участвовала в конкурсе «Мисс Финляндия», а сын похоронен у лютеранской кирхи среди солдат финской армии, погибших в 1941 году.

17. ХРАМ ПОКРОВА БОЖИЕЙ МАТЕРИ

(ул. Мира, д. 1)

Одна из самых новых достопримечательностей Зеленогорска находится на северо-востоке города, на углу улицы Мира, в ко-

торую переходит Зеленогорское шоссе. Здесь при недавно открытом психоневрологическом интернате № 1 в 2016 году завершено строительство храма Покрова Богородицы. Его автор – Заслуженный архитектор России Андрей Анисимов. Храм, расписанный яркими фресками, построен в традициях псковского зодчества, для которого характерны использование известняка, неровные, как бы рукотворные поверхности фасадов, обмазанных штукатуркой и выбеленных, открытые ступенчатые арки внутри здания. Звонница расположена отдельно от церкви и имеет форму, напоминающую перевернутый спичечный коробок. Наверху – открытая галерея с колоколами. Храм рассчитан на триста прихожан и оснащен пандусами для удобства.

18. ЗЕЛЕНОГОРСКОЕ КЛАДБИЩЕ. МОГИЛА ГЕРЦЕНШТЕЙНА

(ул. Ленина, д. 89 А)

На Зеленогорском кладбище нашел упокоение Михаил Яковлевич Герценштейн, жертва громкого убийства – как бы сейчас сказали, на почве расовой ненависти. Юрист и крещеный еврей, он много лет работал в бан-

ке, был присяжным поверенным, профессором политической экономики, гласным Московской городской думы. Будучи избранным в первую Государственную думу от партии конституционных демократов, Михаил Яковлевич возглавлял там аграрную подкомиссию.

Этот яркий оратор вызывал ненависть в правительственных сферах и среди черносотенцев. После роспуска первой Думы в июле 1906 года он подписал вместе с другими ста восьмьюдесятью депутатами Выборгское воззвание, призывавшее не платить налоги и не отдавать солдат в армию, пока дума снова не будет созвана. Утром 17 июля 1906 года Герценштейн общался со своим однопартийцем Владимиром Набоковым, а затем отправился на дачу в Териоки, где его ждала семья. Добравшись, он отправился гулять вдоль залива с женой и семнадцатилетней дочерью. Здесь его и подстерегли убийцы, члены боевого отряда «Союза русского народа». Организаторы преступления явно не понимали, что финская полиция никому спуска не дает. В результате убийство было раскрыто, убийцы на-

званы, их связь с Союзом русского народа установлена. Двоих из них приговорили к шести годам заключения. Впрочем, их почти немедленно помиловал Николай II. Герценштейн был похоронен на православном кладбище близ Териок, его могила сохранилась, пережив все революции и войны. На ней установлен памятник – высокая стела из серого камня с медальоном, на котором изображена мать Мария, оплакивающая Христа. На берегу Финского залива сохранились остатки памятного знака на месте убийства. Когда-то там стоял гранитный камень с надписью «Другу финского народа».

19. ВИЛЛА «АЙНОЛА»

(ПРИМОРСКОЕ ШОССЕ, д. 521)

Первым владельцем этой дачи был Николай Маркович Салько, выпускник петербургского Строительного училища, городской архитектор Полтавы. Он служил в Министерстве внутренних дел, в Городской управе, в Министерстве Императорского двора. Строил в основном промышленные предприятия. Николай Маркович вошел в историю и как автор проекта Биржевого сквера на окончании стрелки Васильевско-го острова.

Скорее всего, архитектор сам проектировал дом и ландшафтный дизайн своего участка. Стро-

ительство началось в 1907 году и велось в необычном для здешней дачной архитектуры стиле классицизма. Одноэтажная неоклассическая дача с входом, выделенным четырехколонным портиком, мезонином и треугольным фронтоном обращена к пруду, берега которого украшены ампирной балюстрадой. Через участок протекает ручей, через который перекинут мостик. При вилле – небольшой парк с романтическим водопадом, беседкой и фонтаном.

Сын первого владельца, Лев Николаевич Салько, служил в лейб-гвардии Павловском полку. В годы Первой мировой войны он продал дачу некоему Айно Гранлонду. Он-то и назвал виллу в свою честь – «Айнола». В Зимнюю войну особняк реквизири- вало Народное правительство Финляндии, и здесь находилась личная резиденция Куусинена. После войны на вилле размещалась единственная тогда в Зеленогорске гостиница «Ривьера». Она открылась в 1948 году. Местная пресса сообщала: «Внутри произведен косметический ремонт и заменена вся обстановка новой – поставлены никелированные кровати, столы,

во всех номерах полы покрыты линолеумом. В гостинице работает телефон, по которому можно связаться в любое время с Ленинградом и районом». При гостинице работал ресторан первого разряда, столы накрывались как в помещении так и на террасе у водопада. Каждый вечер для посетителей играл аккордеонист. С 2000-х годов в здании разместились Центр социального обслуживания населения Курортного района и администрация муниципального образования «Ушково». Вилла «Айнола» в 2016 году стала объектом культурного наследия регионального значения.

20. ПАМЯТНИК РАЙМОНДЕ ДЬЕН

(ПРИМОРСКОЕ ШОССЕ, д. 514)

23 февраля 1950 Раймонда Дьен, девятнадцатилетняя машинистка одного из региональных отделений французской коммунистической партии, вместе с другими

манифестантами «против грязной войны во Вьетнаме» отправилась на вокзал Сен-Пьер де Кор в городе Туре. В этот день от вокзала должен был отойти эшелон с танками, направлявшимися в Индокитай. В тот момент, когда локомотив дал гудок к отправлению, Раймонда прорвала кордон солдат, охранявших пути, и легла на рельсы перед составом. Ее примеру последовали и другие участники антивоенной демонстрации. Эшелон встал, и протестующие, взобравшись на платформы, начали громить военную технику. Отправление поезда удалось задержать на несколько часов. Раймонду и ее товарищей арестовали и приговорили к году тюремного заключения за саботаж. Советские газеты следили за судьбой француженки. «Огонек» опубликовал ее письмо из заключения: «Нас называют политическими заключенными, как это было во времена оккупации. Даже женщины из обслуживающего персонала тюрьмы выражают нам свое сочувствие. Не беспокойтесь обо мне! Я выполняю свой долг француженки, я борюсь за мир». В тюрьме она провела пять месяцев, после чего под давлением обществен-

ности ее выпустили. На пятнадцать лет Раймонду Дьен лишили гражданских прав. Тем временем, в странах социалистического блока она стала героиней: ее приглашали на фестивали молодежи в Восточный Берлин, Бухарест и Варшаву, много раз приезжала во Вьетнам. Подвиг Раймонды нашел свое отражение и в музыкальной, и в монументальной пропаганде. Уже в 1950 году Сергей Прокофьев написал ораторию «На страже мира» на стихи Самуила Маршака, где были следующие строки:

*Чтоб голос воющих сирен
Не возвещал тревоги,
Решилась лечь Раймонда Дьен
На полотно дороги.
Пред ней, со скрежетом колёс,
В пути меж полустанков,
Остановился паровоз
С тяжёлым грузом танков.
На свете нет прочнее стен,
Чем те живые люди,
Что могут, как Раймонда Дьен,
Орудья встретить грудью.*

В 1953 году в Московском парке Победы появился памятник пацифистке-француженке, созданный скульптором Цецилией Дивеевой и главным архитектором парка Валерианом Кирхоглани.

В 1957 году, когда было окончено оформление Зеленогорского парка культуры и отдыха, неподалеку была установлена копия монумента. Имя Раймонды Дьен, ставшей легендой для поколения оттепели, мало что говорит большинству наших современников. Тем не менее, француженка жива и, несмотря на преклонный возраст, до сих пор активно участвует в общественной жизни. В 2004 году Раймонда Дьен была награждена вьетнамским орденом Дружбы, в 2010-х выступала с рассказами об антивоенном движении во Франции.

21. ДАЧА А. М. КАРЛОВА

(Горная ул., д. 2)

Этот дом был построен в первое десятилетие XX века. Каменный двухэтажный особняк в стиле модерн с окнами различной конфигурации, многоскатной крышей, большим балконом-верандой отлично сохранился, на участке с исторических времен осталась и деревянная беседка. Долгое время его связывали с балетной семьей Кшесинских, однако благодаря сохранившимся в финском городе Миккели архивам, к которым постоянно обращаются краеведы Комарово и

Зеленогорска, удалось выяснить, что дом принадлежал архитектору и инженеру Александру Карлову, выпускнику Института гражданских инженеров. Судя по всему, Карлов отдыхал здесь только летом, так как его рабочие интересы были плотно связаны со столицей, он занимался строительством богаделен при Большеохтинском кладбище. Однако после революции Карлов остался на финской территории. «В собственной даче, между Терийоками и Келломяками жил в те годы очень усердный человек – инженер Александр Михайлович Карлов. По специальности он был архитектором и вот, живя в Финляндии, старался найти для себя подходящую работу. Временами ему это удавалось, и он брал подряды на постройку домов. Так, например, построил цистерны у станции Раййоки. Когда подходящей работы не было, Карлов просто занимался

окраской игрушек. Жил он в общем хорошо и на судьбу не жаловался», – писал о нем журналист Николай Бренев.

После войны в каменном особняке открылась гостиница с очень подходящим его экстерьеру названием «Снежинка», затем дом передали американскому консульству. Дача фигурирует в книге отставного сотрудника госбезопасности Рэма Красильникова о противостоянии американских шпионов и советских контрразведчиков. (По сюжету один из агентов готовит тайник со шпионскими матери-

алами «для своих хозяев из ЦРУ» на 40-м километре Приморского шоссе. Изъять его должны сотрудники диппредставительства из дома американского посольства на Горной улице.) До наших дней на первом и втором этажах дома Карлова сохранились замечательные изразцовые печи и камин. Сегодня дача находится в ведении предприятия по обслуживанию иностранных представительств «Инпредсервис». В 2016-м фасады дома, признанного памятником регионального значения, были отреставрированы.

22. ПАМЯТНИК ПАВШИМ

(ПРИМОРСКОЕ ШОССЕ, д. 554)

Памятник у братской могилы воинов, погибших в окрестностях Зеленогорска в двух войнах – в декабре 1939 года и при наступлении летом 1944 года – открыли в 1985 году. Проект разработала архитектор Ольга Рунтова, авторы мозаик на гранитных блоках – художники Сергей Репин, Василий Сухов, Иван Уралов и Никита Фомин, создавшие также и мозаики мемориала Героическим защитникам Ленинграда на Средней Рогатке.

На мемориальных досках выбиты имена 279 человек. Среди них – Герои Советского Союза летчик Владимир Серов и капитан Сергей Буфетов, погибшие во время наступательной операции на Карельском перешейке летом 1944 года. В 2005 году рядом открыли памятник жителям Зеленогорска, участвовавшим в ВОв, а в 2010 году у мемориала был зажжен Вечный огонь.

23. ДАЧА Е. И. ЛУМБЕРГ

(ПРИМОРСКОЕ ШОССЕ, д. 570 КЗ)

На территории санатория «Северная Ривьера» сохранилась одна из последних в Зеленогорске деревянных дач в стиле модерн. С 1910

года хозяйкой участка была Елена Лумберг, супруга выпускника Института гражданских инженеров, практикующего архитектора и преподавателя Федора Лумберга. В Петербурге он в основном занимался промышленной архитектурой – разработал проекты целого комплекса зданий для Обуховского сталелитейного завода: административное здание, мастерские, электростанцию, больницу, техническую школу, бани, а также здание для картонной фабрики Ведомства учреждений императрицы Марии Федоровны, кроме того, возвел несколько доходных домов. Да и в Петербурге поселился в доме своей же архитектурной фантазии на Перекупном переулке. Можно предположить, что и собственную дачу в Териоках он спроектировал лично. После 1927 года дачей владел Эйнар Кунтту, заведовавший банковским отделением в Выборге. Во время Зимней войны он занимал должность инспектора Верховного командования. В советское время в доме жили работники пансионата «Северная Ривьера». Сохранились две печи, изготовленные Ракколаниокским гончарным заводом, зеленая и красная. На территории же уцелел ледник и гранитная ограда усадьбы.

Маршрут №6: УШКОВО — СЕРОВО — МОЛОДЕЖНОЕ — СМОЛЯЧКОВО

1. УШКОВО

Когда-то этот населенный пункт назывался Тюрисея. С 1870-х годов в поселке стали появляться дачи петербуржцев. Самый известный местный дачевладелец граф Александр Шереметьев был основателем известнейшего частного симфонического оркестра и председателем Российского Пожарного общества. После 1917 года Тюрисея постепенно стал финским курортом. А в 1948-ом его переименовали в честь ефрейтора Дмитрия Ушкова, повторившего в июне 1944 года в районе Лемболовского озера подвиг Александра Матросова.

Особенность Ушково в том, что поселок находится на вы-

соком берегу, так называемом глинте Финского залива. В начале XX века это так запало в душу предпринимателю и архитектору Константину Орловскому, что он купил здесь два больших участка, разбил парк и начал продавать землю под строительство дач. Свое акционерное общество он назвал «Каунис и Тойвола», что значит «место прекрасных надежд».

Именно в этом романтическом месте предпочел провести последний год своей жизни писатель Леонид Андреев: в 1919 году его часто можно было встретить прогуливающимся по бульвару Корниш (от французского *corniche*, «кромка»), проложенному буквально над заливом. С

1945 года в Ушково (тогда еще Тюрисея) на месте «Каунис и Тойвола» открылся детский туберкулезный санаторий, в 1964 году названный «Жемчужиной». Реконструкция дач для детского отдыха проходила под руководством маститого зодчего Александра Гегелло. Благодаря тому, что санаторий до сих пор действует, многие его дома сохранились до наших дней в хорошем состоянии. В их числе дача Эмилии Шванк, дочери главного врача и начальника Медицинской части Морского госпиталя в Кронштадте (ул. Пляжевая, д. 10, к. 4) – типичный деревянный двухэтажный финский дом с башенкой. Тут и дача художника Федора Корзухина (ул. Пляжевая, д. 14 к. 24) в стиле национального романтизма, и дача доктора Вейккола (ул. Пляжевая, д. 10 Б) из термолитовых блоков, и дом баптистского проповедника и казначея Гребного общества в Шувалово Генриха Морица (ул. Пляжевая, д. 10 Ж). Особо стоит отметить выдающейся красоты дачу настоятеля церкви святителя Николая Чудотворца на Выборгской набережной в Петербурге Вячеслава Роггенхагена, чудо в стиле неоклассицизма,

построенное рядом с обрывом по проекту архитектора, художника и историка петербургской архитектуры Григория Лукомского (ул. Пляжевая, д. 10 к. 10 К).

В Ушково есть и другие санатории, занимающие и дореволюционные, и послевоенные дома. В очень хорошем состоянии двухэтажный особняк в стиле необарокко, принадлежавший инженеру Николаю Данилевскому, председателю правлений машиностроительного завода Гартмана и Путиловских заводов (Приморское шоссе, д. 619). Над его карнизом сохранился полукруглый аттик, в скате крыши – окно-люкарна, а также окна с мелкой расстекловкой и балкон. В интерьерах же осталось несколько печей. Дом был отреставрирован в 2006 году.

В Ушково находится железнодорожная узловая станция, отсюда отходят дороги на При-

морск и на Рошино. Однако поселок небольшой – вне дачного сезона здесь живет всего 618 человек.

2. СЕРОВО

Сегодня это, как и сто лет назад – небольшой поселок, численность его населения составляет чуть менее 300 человек. Но перед началом Зимней войны он был еще деревней Ваммельсуу, в которой насчитывалось 116 дворов. В декабре 1939 года, когда танки Красной армии форсировали реку Ваммельйоки и прорвали финские оборонительные позиции, примерно половина деревни сгорела. С 1942 года финны начали строить оборонительную линию «Ваммельсуу-Тайпале» от берега Финского залива до нынешнего поселка Соловьево на Ладоге. Она уступала в мощности линии Маннергейма, но все же замедлила контрнаступление Красной армии во время Выборгской операции, позволив мирному населению эвакуироваться с перешейка.

В 1948 году деревню переименовали в память о Герое Советского Союза, летчике Владимире Серове. Он совершил более трехсот вылетов, больше ста

раз вступал в воздушный бой. 26 июня 1944 года над Ваммельсуу он сражался одновременно с семью самолетами неприятеля, уничтожил два из них, но погиб, тараня третий. Старший лейтенант Серов был похоронен в братской могиле в Зеленогорске. В 2016 году к 75-летию начала Великой Отечественной войны новый памятник летчику установлен на перекрестке Приморского и Рошинского шоссе в излучине Черной речки. Он представляет собой бронзовый самолет ЛА-5, «врезанный» в гранитную плиту, а по замыслу архитектора Николая Иванова – как бы таранящий броню другого самолета.

Для современных путешественников, вероятно, самым известным жителем деревни Ваммельсуу остается писатель Леонид Андреев. С его легендарной дачей случилось то же, что и с «Чукоккалой» – она осталась запечатленной в десятках мемуаров, зарисовок и даже цветных фотографий, но, увы, не сохранилась. Дачу на берегу Ваммельйоки (Черной речки) в 1907 году построил для Андреева Андрей Оль, муж сестры писателя, будущий классик конструкти-

визма и один из авторов проекта дома-коммуны инженеров и писателей на улице Рубинштейна, известного как «Слеза социализма». Андреев вникал в детали проектирования и строительства и полностью был удовлетворен результатом – «нордической» простотой обстановки и некой необычностью всей композиции дома. Этот гигантский деревянный сруб под черепичной крышей производил впечатление добротной крепости, состоял из пятнадцати комнат, отапливаемых двадцатью печами. В доме были электричество, телефон, водопровод, канализация. Но, как выяснилось в дальнейшем, молодой архитектор и обладавший богатой фантазией

заказчик многое не продумали. Крыша скоро стала протекать, башня покосилась, протопить громадное сооружение оказалось сложно. «Зимой все эти печи съедали больше сажени дров ежедневно, но в мороз в комнатах было холодно, по утрам в умывальниках замерзала вода и лопались трубы водопровода», – вспоминал старший сын писателя Вадим. Андреев нарочно выбрал Ваммельсуу – этакий медвежий угол тогдашнего побережья, считавшийся местом более дешевым, да и не таким светским, как Келломяки или Куоккала. Да и назвал он свою виллу иронически – «Аванс», словно в пику соседям, дачи которых носили имена хозяев или их лю-

бимых женщин. Дело в том, что дом был построен в счет гоно-
раров за будущие произведения
писателя.

В те годы Андреев задумал
поселиться в «русской» Финлян-
дии окончательно – в этом про-
явилось и его желание уйти от го-
родской жизни с ее суетой и со-
блазами, начать новую жизнь с
молодой женой Анной Денисе-
вич, бывшим провизором апте-
ки в Териоках. Здесь родились
трое их общих детей и росли
двое сыновей от первого брака
Андреева. Впоследствии Вадим
и Вера Андреевы оставили под-
робные воспоминания о детстве
у Черной речки. После револю-
ции Андреев оказался в очень
тяжелом положении. Содержать
дом-фантазию или, как называ-
ли его финны из окрестных де-
ревень, «Чертов замок», семье,
оказавшейся на грани выжива-
ния, было не под силу. «Осенью
1918 года, после того, как зало-
жили дом и появились деньги,
правда, очень небольшие, мы
переехали с Черной речки в Тю-
рисея, где условия жизни бы-
ли легче, чем в нашем огром-
ном доме, побежденном войной
и революцией...», – писал Вадим
Андреев в повести «Детство».

В сентябре 1919 года Леонид
Андреев скончался от сердечной
болезни на даче у своего друга
Федора Фальковского. Семья по-
хоронила его рядом с церковью
Мариок. Полуразвалившийся
дом в 1924 году продали под снос
вместе с семьей десятинами зем-
ли, деньги пошли на оплату нако-
пившихся долгов. Но, к счастью,
Андреев был страстным любите-
лем фотографии, так что с 1902
года, когда у него появился пер-
вый фотоаппарат, он постоянно
фотографировал дом, окрестные
пейзажи, приезжавших к нему
гостей. «Казалось, что не один
человек, а какая-то фабрика, ра-
ботающая безостановочно, в не-
сколько смен, изготовила все эти
неисчислимые груды больших
и маленьких фотографических
снимков, которые были свалены
у него в кабинете, хранились в
особых ларях и коробках, висели
на окнах, загромождали столы»,
– иронизировал по этому поводу
Корней Чуковский. Сегодня бо-
лее трехсот цветных диапозити-
вов Леонида Андреева, передан-
ных в архив его потомками, хра-
нятся в университете британско-
го города Лидс. На них словно
оживают пейзажи и лица столет-
ней давности.

В 2016 году на Рощинском
шоссе неподалеку от места, где
находилась усадьба «Аванс»,
был установлен памятник в ви-
де раскрытой книги с бюстом
писателя.

3. ВИЛЛА ПОДМЕНЕРА

(ПРИМОРСКОЕ ШОССЕ, Д. 640)

В дюнах между заливом и При-
морским шоссе стоит дом, в ко-
тором расположился детский
сад № 123. В его архитектуре
все еще можно угадать остатки
богатого имения начала XX
века. Это бывшее владение банки-
ра Клементия Подменера, чле-
на правления страхового обще-
ства «Россия» и совладельца со-
ляных промыслов на Украине. О
его состоятельности многое го-
ворит тот факт, что в Петербур-
ге он жил в самой фешенебель-
ной части города на Дворцовой
набережной. Вероятно, его вла-
дения в Ваммельсуу простира-
лись значительно дальше, чем
нынешняя территория детского
сада, вплоть до берега Черной
речки. В усадебном парке сто-
яло несколько строений, а зем-
лю для его устройства привезли
специально из черноземной об-
ласти Украины. Наблюдатель-
ный Леонид Андреев без энтузи-

азма относился к появлению в
этих местах «банкиров» и «дель-
цов», однако бывал у своего со-
седа, банкира Шайкевича, по-
знакомился и с молодой женой
Подменера, представительни-
цей малороссийского аристо-
кратического рода Троцких-Се-
нютювич, после чего записал в
дневнике: «Богатая дача... цве-
ты, костюмы, трое кукольных
детишек при англичанке, мо-
лодость, одиночество и пусто-
та существования при тяжелом
и вечно отсутствующем муже». Впечатления от посещения пар-
ка Подменера отразились в рас-
сказе Леонида Андреева «Он», в
котором богатый господин Нор-
ден приглашает голодающе-
го студента стать учителем его
детей и жить в его доме на бе-
регу «немного серого, немно-
го печального» моря: «Был ве-
ликолепен и сад; и немалых,
вероятно, трудов и денег сто-
ило его устройство, его расти-

тельная роскошь среди суровой и бедной природы, знавшей только песок, да ели, да камни, да предутренние холодные туманы и ветер от серой, плакучей воды. Стояли тут и липы, и какие-то голубые ели, и даже каштан; было много цветов, целые кусты роз, жасмину, а пространство между этими никогда, как мне казалось, не могущими согреться растениями заполнял изумительно ровный, изумительно зеленый газон. И все, кто через ограду видел сад, находили его очень красивым и завидовали его владельцу».

В 1894 году дочь Подменера Евгения вышла замуж за князя Анатолия Павловича Демидова Сан-Донато, внука знаменитой светской красавицы и благотворительницы Авроры Шернваль и богатейшего горнозаводчика Павла Демидова. В качестве приданого отец выделил Евгении Клементьевне часть своего имения в Ваммельсуу. Ее молодой муж Анатолий Павлович Демидов оказался кутилой и бонвиваном, большим любителем цыганских хоров и охоты. Он недолго прослужил в Гродненском полку. После революции оставался в Ваммельсуу, прожи-

вая наследство жены. Позднее семья перебралась во Францию. После войны сохранившиеся постройки были переданы под дом отдыха рабочих Ижорского завода. От традиционных вилл на побережье дачу Подменера-Демидова отличает то, что здание вытянуто по фасаду, а на втором этаже расположены только мансардные окна. Однако строить дом более высоким особенного смысла и не имело – вид на море, учитывая расположение дачи, владельцам был всегда обеспечен. Кроме самого здания в духе английского коттеджа с мансардами и эркерами на участке сохранилась служебная постройка, остатки бассейна, вероятно, прежде служившего фонтаном, и сильно обветшавшая сторожка – бывшая часовня Св. Равноапостольного Князя Владимира, освященная в 1882 году и приписанная тогда к Николаевской церкви в Райволе. В хозяйском доме сохранились две изразцовые печи. В 2016 году дачу признали памятником регионального значения.

4. МОЛОДЕЖНОЕ

Поселок расположен на западе Курортного района. Здесь живет

тысяча шестьсот человек. Финны называли этот населенный пункт Метсякюля – «лесная деревня». В Молодежном работает несколько магазинов, есть средняя школа, детский сад. Через платформу Молодежное идут поезда на Приморск.

Места эти были не слишком обжитыми. Ситуация немного изменилась в 1765 году, когда в Метсякюля был основан стекольный завод, использовавший местную глину и кварцевый песок. Однако станция Финляндской железной дороги появилась здесь сравнительно поздно, в 1912 году, до этого сюда из Териоки приходилось добираться на извозчике. В этом заброшенном красивом месте любили отдыхать известный военачальник Алексей Куропаткин, писатель Дмитрий Мережковский, художник Николай Рерих, но дачи, где они жили, давно разрушены. Ближайший дом, сохранивший-

ся с тех исторических времен, находится неподалеку, в поселке Смолячково – он принадлежал знаменитому психиатру Владимиру Бехтереву. В советское время на территории поселка открылось несколько пионерских и спортивных лагерей – так и появилось название Молодежное. Сегодня здесь по-прежнему действуют детский оздоровительный лагерь «Солнечный», «Дружный», «Балтика», «Заря», «Молодежный», дом отдыха «Театральный», учебно-оздоровительный лагерь «Академия».

5. МОГИЛА КРЕСТОВСКОЙ В ПОСЕЛКЕ МОЛОДЕЖНОЕ. МАРЬИНА ГОРА

(ПРИМОРСКОЕ ШОССЕ, Д. 651)

Две главные достопримечательности поселка Молодежное – Марьиная гора и парк санатория «Черная речка». Без машины сюда можно добраться на автобусе № 213 из Зеленогорска. От остановки у санатория «Черная реч-

ка» нужно пройти вдоль забора лагеря «Молодежный», а затем найти тропинку, ведущую к парку. Слева от Приморского шоссе можно увидеть ворота – вход в бывшую усадьбу «Мариоки», принадлежавшую

Марии Всеволодовне Крестовской – дочери известного петербургского писателя, автора бестселлера «Петербургские тайны» Всеволода Крестовского.

Красавица (известны ее портреты работы Ильи Репина и Николая Крамского), выдающаяся, хоть и непрофессиональная, актриса, она увековечила свое имя в литературе, создавая рассказы и повести, главным образом, о театральном мире. Ее муж, светский человек и преуспевающий финансист, управляющий Крестьянским поземельным банком и Дворянским банком Евгений Картавцов избавил Крестовскую от забот о хлебе насущном и усыновил ее внебрачного сына. Вскоре после свадьбы Мария Всеволодовна решила построить дачу на побережье Финского залива. Долго искала подходящее место, и наконец остановила свой выбор на холме у берега Черной речке в районе Метсякюля. Кар-

тавцов немедленно купил пять десятин земли в прекрасной, еще не обжитой местности с основным лесом и великолепным видом на гладь залива. Имение, названное в честь хозяйки «Мариоки», поручили строить молодому архитектору Евгению Вейнбергу. Двухэтажный дом на четырнадцать комнат с высокой белой смотровой башней стал несомненной творческой удачей зодчего. Кроме того, на территории усадьбы были сооружены малая дача, дом для прислуги, конюшня, ледник. У гостеприимных супругов на даче жили и бывали с визитами знаменитости – юрист Анатолий Кони, военный министр Алексей Куропаткин, врачи Генрих Турнер и Владимир Бехтерев. Близкой подругой Крестовской была писательница и выдающаяся переводчица Татьяна Щепкина-Куперник. Она вспоминала: «Муж сюрпризом купил ей этот клочок земли и предоставил построить дачу. Она пригласила молодого, талантливого архитектора и стала ему неумело рисовать свои мечты и планы, а он переводил все это на язык цифр и чертежей. В результате получился один из оча-

ровательнейших летних домов, который я видела, – стройный, легкий, полный воздуха и света. Этому уголку я обязана чудными минутами, и ему посвятила целый цикл стихов “Сказки Мариок”».

Когда дом построили, хозяйка занялась садоводством и все силы отдавала украшению виллы и парка. В дом и парк был проведен водопровод, вилла утопала в цветах – маках, флоксах, дельфиниумах, розах, радовала глаз и лужайка с большим фонтаном перед особняком. В парке высадили клены, липы, лиственницы, виноград, сирень, ясени, фруктовые деревья. Известной достопримечательно-

стью вскоре стала ведущая от усадьбы вниз и состоящая из 76 ступеней лестница с шестью панорамными площадками, на которых по воле хозяйки установили каменные скамейки для отдыха, разбили клумбы. На последней площадке стояла полукруглая скамья в греческом стиле, статуи нимф и фавна. Эффектная лестница приглянулась Всеволоду Мейерхольду, в 1912 репетировавшему в Териоках с артистами «Поклонение кресту» по Кальдерону. Он подумывал устроить постановку на открытом воздухе, прямо на ступенях лестницы, чтобы зрители взирали на это действие снизу. Среди дачников сооруже-

ние прозвали «лестницей грешниц». Согласно местному поверью, даме с нечистой совестью на рассвете следовало подняться по ступеням на верхнюю площадку, там на нее снисходило умиротворение.

Гости «Мариок» в ясную погоду поднимались на башню, откуда видна была не только Черная речка, но и очертания кронштадтских фортов с Морским собором, и силуэт Петербурга. Щепкина-Куперник вспоминала: «Что же удивительно, что создательница «Мариок» любила их, как нечто живое. Цветы слушались ее, и в июньские белые ночи, когда в цветнике пылали костры огненных азалий, «Мариоки» казались сказкой. Там она пережила свой короткий, бурный и несчастный роман с другом семьи, микробиологом Виноградским, от которого так и не оправилась

ни нравственно, ни физически. Тяжело заболев, она недужила с перерывами несколько лет. Во время передышек успела написать роман «Исповедь Мытищева», о котором профессор Бехтерев говорил, что его надо читать всем, изучающим психологию. Еще большим потрясением стало для Крестовской известие о Цусимской катастрофе: на затонувшем крейсере «Светлана» находился сын Марии Всеволодовны, морской офицер Всеволод Картавцов. Лишь месяц спустя убитой горем матери сообщили, что ее сын стал одним из немногих, кому удалось спастись. Но нервное потрясение было слишком сильным – Мария Всеволодовна стремительно начала слабеть и чахнуть. Ни Бехтерев, ни Павлов, осматривавшие ее, помочь не смогли, и в 1910 году она умерла. Безутешный муж сделал все, что-

бы исполнить последнюю волю хозяйки имения. Она сама указала ему место для своей будущей могилы: «Когда я умру, похороните меня здесь, на холмике. Постройте церковь. Мне будет хорошо лежать под звон колоколов». Картавцов объявил конкурс на создание памятника супруге. В жюри вошли скульптор Владимир Беклемишев и художник Владимир Маковский. Самым удачным был признан проект молодого архитектора Всеволода Лишева. Моделью же для скульптуры стала Мария Филаретова, актриса театра Мейерхольда. По просьбе Картавцова, Лишев изобразил рядом с фигурой Крестовской и ее любимого плюшевого мишку Вилли, когда-то привезенного ей мужем из Германии. Скульптуру водрузили на обработанную финскими каменотесами скалу. Кроме дат жизни и списка основных произведений писательницы, на постаменте была выбита надпись «При жизни недостаточно ценил тебя и лелеял, дорогая Марьюшка, зато по смерти свято исполняю волю и заветы, и желания твои. Твой всей душой Евгений». Под памятником

находился склеп. В 1913 году рядом с могилой Крестовской по проекту архитектора Ивана Фомина поставили одноглавую церковь «Всех скорбящих радость» в стиле средневекового русского зодчества. Деньги на постройку пожертвовали соседи Картавцова, граф Александр Шереметев и генерал Куропаткин. Рядом была установлена высокая звонница с пятью колоколами, выдержанная в том же стиле, что и церковь. Сооруженный на холме храм в «Мариоках» стал местной доминантой и одной из самых красивых каменных церквей Карельского перешейка. Убранство соответствовало величественной постройке: пятиярусный иконостас из Костромской губернии, старинные иконы, лампы и паникадило, роспись на стенах... Крестовская хотела построить в «Мариоках» санато-

рий для выздоравливающих после тяжелых болезней «интеллигентных тружеников», людей творческих профессий. Безутешный вдовец приступил было к осуществлению ее желания, но планам строительства помешала Первая мировая война. Церковь продолжала действовать до 1939 года, рядом с могилой Крестовской образовалось кладбище, на котором хоронили оставшихся на финской территории русских. В частности, здесь был похоронен Леонид Андреев, умерший в 1919 году (позднее его могилу перенесли на Литераторские мостки). «Великолепный памятник... возвышался в стороне от церкви, на склоне горы. Это была огром-

ная глыба гранита, а на ней, в натуральную величину, сидела в кресле красивая бронзовая женщина и задумчиво смотрела на море. У ее ног валялся плюшевый мишка, тоже из бронзы», – вспоминала навещавшая могилу отца дочь Леонида Андреева Вера.

Во время Выборгской наступательной операции здесь шли ожесточенные бои. Имение и церковь были уничтожены летом 1944 года. После войны живописные руины на склоне поросшего сосновым лесом холма долгие годы привлекали внимание дачников. Гора была усеяна гильзами от патронов, за которыми охотились мальчики. В те годы местные дети любили хо-

дить «на развалины», поднимаясь по немного покалеченной лестнице грешниц, где на переходах еще сохранялись мраморные вазоны с отбитыми кусками и трещинами. Камень на могиле Крестовской тогда уже был полуразрушен, а неподалеку виднелись развалины белой церкви с возвышающимися над ними белыми колоннами.

Позднее знаменитую лестницу переоборудовали в спуск горнолыжного трамплина, но и он уже не действует. Однако на прежней территории имения сохранились заросший парк, руины церковной ограды и церкви, а камень и памятник на могиле Марии Крестовской восстановлены в июне 2014 года по инициативе муниципалитета поселка Серово. Реплику женской фигуры для памятника выполнил скульптор Олег Кузнецов. На территории усадьбы установлено несколько информационных стендов с фотографиями усадьбы и владелицы и историей имения «Мариоки». Есть поляна для пикника с беседками и скамейками. В парке сохранились и элементы финской линии укреплений «Ваммельсуу-Тайпале» или Карельского вала, как часто называют его

русские историки. В 2009 году на Марьиной горе установлен памятный знак в честь прорыва финских укрепленных позиций 12 июня 1944 года.

6. САНАТОРИЙ «ЧЕРНАЯ РЕЧКА»

(Приморское шоссе, д. 648)

Самый известный кардиологический санаторий Северо-Западного федерального округа «Черная речка» расположен на побережье Финского залива. Его точную границу образуют река Черная (Ваммельйоки), а северную – Приморское шоссе. До революции в этом живописном уголке находился дом известного петербургского купца-лесопромышленника Воронина. В 1946 году его дачу занял детский дом отдыха пульмонологической направленности. Жительница тогдашнего Молодежного Елена Шевалдышева вспоминает: «Помню очень красивую деревянную дачу в его центре – все ее называли дачей Маннергейма. Она была высокая, со всяческими изысками: балкончиками, башенками – образец деревянного зодчества». Дача сгорела в 1990-е годы, на стене 1-го корпуса санатория можно увидеть панно с ее изображением. В 1958 году специализация сана-

тория изменилась – теперь сюда приезжали отдыхать и лечить кардиологические больные. В 1962 и 1968 году были построены новые корпуса санатория. Появление здесь подобного лечебно-профилактического заведения в эту эпоху не случайно. На рубеже 1950-60-х годов в Ленинграде сложилась лучшая в СССР школа борьбы с ишемической болезнью сердца. В 1964 году в городской больнице им. Ленина (Покровской) профессор Ирина Ганелина создала первую в СССР палату интенсивного наблюдения (кардиологическую реанимацию). Благодаря ей и ее коллегам-кардиологам, прежде всего, профессору Алексею Кедрову, был выработан

успешный алгоритм лечения людей, перенесших инфаркт миокарда: реанимация – пребывание в больнице – реабилитация.

Сегодня санаторий «Черная речка» занимается и реабилитацией, и профилактикой болезней сердца, здесь есть вся необходимая аппаратура и врачи для комплексной диагностики. В санатории 685 мест, за год проходит лечение около одиннадцати тысяч человек. На территории санатория проложена экологическая тропа, имеется пляж, лодочная станция, клуб, библиотека, кафе, буфеты в обоих корпусах и большой парк, выходящий на залив и Черную речку. От Зеленогорска до «Черной речки» хо-

дят маршрутные автобусы, к тому же от санатория ходит маршрутка-подкидыш.

7. СМОЛЯЧКОВО

Этот поселок располагается на месте бывшего шведского поместья Ино. В конце XIX века он стал русским дачным местом под названием Лаутаранта (Досочный берег). Самым известным из здешних дачников был Валентин Серов, написавший здесь «Одиссея и Навзикаю» и «Похищение Европы». Сегодня в Смолячково проживает 848 человек. Здесь поддерживают старинные рыбацкие традиции побережья. Каждый год во второе воскресенье июля местный Муниципальный Совет и Смолячковская рыбацкая артель устраивают рыбалку в Карасевом пруду с концертом и развлечениями. Подводятся итоги соревнования в рыбной ловле, а затем устраивается коллективный пикник с наваристой ухой, которую готовят тут же в большом чане. Неподалеку, в Приветненском, сохранились руины береговых укреплений – форта Ино, строившегося с 1917-го по 1919 год.

В самом Смолячково находится главная историческая до-

стопримечательность поселка – усадьба «Тихий Берег» (Приморское шоссе, д. 690), принадлежавшая знаменитому психиатру Владимиру Бехтереву. Он очень любил это уединенное место, где ничто и никто, кроме редких гостей – Репина, Андреева, Серова – не отвлекало его от размышлений и написания научных трудов. Его дочь вспоминала: «Усадьба “Тихий Берег” была любимым местом отдыха и работы моего отца. Подъезжая сюда на дрожках или на автомобиле, он даже привставал, чтобы как можно раньше увидеть знакомые очертания».

Сохранились еловая аллея, посаженная самим Бехтеревым от Приморской дороги к маленькому усадебному дому, электростанция, водокачки, лыжный и каретный сараи, восстановлены главные ворота с надписью «Тихий берег». Установлен памятник Владимиру Бехтереву работы Михаила Аникушина. В настоящее время усадьба выкуплена потомками Бехтерева, которые создают здесь историко-мемориальный музей. Известно, что будут восстановлены большая дача в стиле модерн, фотолаборатория, дом управляющего и хозяйственные постройки.

Маршрут № 7: ЛЕВАШОВО — ПЕСОЧНЫЙ — ДИБУНЫ

1. ЛЕВАШОВО И ПЕСОЧНЫЙ

Сегодня это поселки с разным административным подчинением. Левашово относится к Выборгскому району Петербурга, в то время как Песочный входит в состав Курортного района. Тем не менее, они всегда были исторически связаны и развивались параллельно.

В давние времена центром территории, где сейчас располагаются Левашово, Песочный и Дибунь, было имение Осиновая роща. В 1710 году этот обширный участок земли под Петербургом Петр I подарил генерал-адмиралу Федору Матвеевичу Апраксину за то, что он помог выбить шведов из Ингерманландии и взял Выборгскую крепость. В XIX веке имение несколько раз меняло владельцев. В 1832 году архитек-

тор Беретти построил на возгорке над Малым Осиновым озером классическую загородную усадьбу для семьи Петра Лопухина, государственного мужа, известного, в частности тем, что выполнял обязанности верховного судьи в процессе над декабристами. Деревянную, с портиком и боковыми флигелями, в окружении пейзажного парка. В 1847 году имение выкупил граф Василий Левашов – герой Аустерлица, Бородино, Битвы Народов, один из ближайших помощников Николая I при подавлении восстания декабристов. Последними хозяйками усадьбы были его внучки Мария (в замужестве Вяземская) и Екатерина (по мужу Ксидо). Вяземские устроили в имении оранжереи, цветы из которых не только радовали владельцев, но

и продавались. На деньги от их продажи содержался парк. Кроме того, в Осиновой роще находились охотничьи угодья, где на свободе разгуливали олени, козы, колоссальное количество зайцев и множество глухарей, рябчиков и прочей дичи. Содержались там также синие и белые павлины, фазаны, лебеди, а одно время жил даже ручной львенок. Как сообщал путеводитель Симанского 1890-х годов, «Красу Левашово составляет его парк с небольшим озером и с прекрасным барским домом. Живая изгородь с зеленью представляет ограду всей графской усадьбы, выходящей одной стороной на шоссе, ведущее в Кексгольм». Обширный парк с вековыми пихтами, дубами и лиственницами и четырем озерам хорош до сих пор, усадьба же утрачена. Однако получить представление о том, как она выглядела, можно благодаря фильму 1935 года «Дубровский» и кинопостановке оперы «Евгений Онегин» 1958 года, частично снимавшимся в усадьбе и в интерьерах бывшего дома Левашовых-Вяземских.

В 1870 году, после запуска линии железной дороги из Петербурга до Риихимяки, земля вдоль

дороги возросла в цене. По этой причине в начале XX века внучки графа Левашова решили большую часть мызы продать под дачи. Газеты запестрели объявлениями: «Продажа дачных и хуторных участков земли в имении “Левашово” владелицы княгини М. В. Вяземской у самой станции Левашово Финляндской железной дороги. 70 поездов ежедневно, 35 минут езды от С.-Петербурга. Лучшее сухое благоустроенное место, общество благоустроенных улиц, абиссинские колодцы, керосино-калильное освещение».

В 1902 году был основан дачный поселок Графская. В 1908 году в Левашово построили каменный вокзал, а в Графской для удобства дачников появилась платформа. Контора по продаже участков, как тогда практиковалось, располагалась напротив

здания вокзала. Инфраструктура поселка радовала наличием здесь Земской школы, почтового отделения, телеграфа и пожарной части. После революции эта местность оставалась тихим пригородом, избежавшим драматических потрясений, происходивших на землях между Сестрорецком и Выборгом. Жизнь на природе была для местных жителей подспорьем и в голодное время после революции, и в годы Великой Отечественной войны, хотя все тяготы жизни в прифронтовой полосе и в блокадной изоляции коснулись и этих поселков.

С 1950-х годов в Песочном началось строительство научного городка НИИ онкологии и Рентгенорадиологического института. Ныне на их базе создан один из ведущих научных и лечебных центров Севера-Запада, благодаря которому название поселка известно за пределами Петербурга. Вместе с тем, в Левашо-

во, Песочном и Дибунгах (сегодня это район Песочного) остаются и приметы старого уклада: сохранилось множество деревянных домов начала XX – от рядовых построек до шедевров дачного модерна. В некоторых из них до сих пор живут потомки первых дачевладельцев.

2. ВОКЗАЛ СТАЦИИ ЛЕВАШОВО И ДОМ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ СЛУЖАЩИХ

(ПАРКОВАЯ ул., д. 1, к. 3)

Каменное здание вокзала в Левашово – одна из немногих сохранившихся практически в неизменном виде станций Финляндской дороги. Его особые ценности – деревянный кессонированный потолок и изразцовые печи, произведенные на заводе Або, покрытые зеленой изразцовой плиткой (правда, полюбоваться ею невозможно, так как печи закрашены толстым слоем масляной краски). Такие печи пользовались чрезвычайной популярностью в начале XX века – домовладелец или архитектор дома подбирали модель по заводскому каталогу. Дизайн столь необходимого для северных стран элемента обстановки разрабатывали финские архитекторы Кауно

Каллио и Вернер фон Эссен. Похожие печи встречаются в парадных и в квартирах петербургских доходных домов. Проект вокзала разрабатывал Бруно Фердинанд Гранхольм, архитектор Главного управления железных дорог Финляндии. Он же руководил и строительством вокзалов станций Парголово, Левашово, Ланская, Шувалово и дома служащих на Арсенальной и Староорловской улицах.

Рядом, на Вокзальном шоссе, д. 61, стоит дом для железнодорожных служащих, построенный, вероятно, тем же архитектором. Похожие здания сохранились на финской стороне железной дороги – например, брат-близнец это-

го дома расположен рядом с вокзалом города Куопио.

Это место вошло в историю еще и потому, что с лета 1917 года в доме неподалеку от вокзала дислоцировался женский батальон смерти, сформированный самой знаменитой женщиной-военным Первой мировой войны Марией Бочкаревой. 24 октября 1917 года отряд ожидал отправки на Румынский фронт, но вместо этого ему пришлось охранять в Петрограде Временное правительство, находившееся в Зимнем дворце. Осознав на месте всю сложность обстановки, штабс-капитан Лосков, не желая ставить все свое формирование под удар, вернул солдат в Левашово, оставив в Пе-

трограде лишь одну роту. Ночью во время захвата Зимнего дворца отряду пришлось сдать. Через две недели командир распустил свой батальон, а вскоре были расформированы и другие женские военные формирования.

Современная часть поселка Левашово находится южнее станции, за Железнодорожной улицей. В старой же части – на нынешних улицах Чкалова, Железнодорожной, Мира, Садовой – сохранились старые дачи, некоторые из них признаны памятниками архитектуры.

3. ДОМ РАБОТНИКОВ ИМЕНИЯ М. В. ВЯЗЕМСКОЙ

(Железнодорожная ул., д. 46)

Необычно на фоне деревянной жилой застройки предреволюционного и послевоенного времени смотрится это здание вполне городского вида – облицованный по фасаду глазурованным кирпичом трехэтажный каменный дом. По желанию княгини М. В. Вяземской его построили для работников ее имения. Судя по архивным фотографиям, в первые годы существования дом курьезным образом сочетал черты городской и дачной постройки: по бокам каменный первый этаж был над-

строен деревянными верандами со сплошным остеклением, как на дачах в стиле модерн, деревянные башенки с флажками тоже выглядели вполне традиционно для окрестной малоэтажной архитектуры. Из тех архитектурных элементов сохранился лишь мезонин, впрочем, теперь он обит железными листами и ничего дачного в нем не осталось.

В советское время это здание занимали школа и сберкасса. Сегодня же – администрация поселка и библиотека «Левашовская».

4. СТАРИННЫЕ ДАЧИ В ЛЕВАШОВО

Хорошо сохранилась дача на ул. Коммуны, д. 13 – отличный пример неоромантического направления в архитектуре стиля модерн, для которого были характерны возрождение старинных техник и использование традиционных материалов строительства. Деревянный сруб с резными наличниками украшен крышей сложной формы с башенкой-верандой под шлемовидным куполом. Много красивых деревянных домов – на соседней Садовой улице. Еще один – на соседнем с ней проспекте Урицкого (д. 48) – украшает традиционная островерхая башенка. Дача на ул. Ми-

ра, д. 15 относится к стилю модерн благодаря сложной архитектуре дома с полуальмовой крышей обтекаемой формы. Построена она была в 1913 году. Отлично сохранились окна с мелкой расстекловкой – разной формы, но с переплетами, выдержанными в единой стилистике. Здание признано памятником архитектуры регионального значения.

5. СОВРЕМЕННАЯ ЦИТАДЕЛЬ

(ул. Володарского, д. 7)

Кирпичная громада замка привлекает внимание прохожих, однако, несмотря на очевидный «привет из далекого прошлого», это здание, построенное по индивидуальному проекту, появилось

здесь в середине 1990-х. Позднегоготический стиль дома с черепичной крышей, круглой башней и высокой «крепостной» стеной выдержан идеально, но на фоне соседских домишек, деревянных или крытых сайдингом, цитадель смотрится несколько комично.

6. ЦЕРКОВЬ СЯГОГО НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА

(ул. Володарского, д. 21)

Далее по улице Володарского расположен небольшой временный храм, освященный в 2003 году. Он разместили в деревянной даче начала XX века, признанной объектом культурного наследия. Уже разработан проект строительства более просторного но-

вого здания храма. А пока церковь вмещает до тридцати прихожан.

Неподалеку от Никольской церкви можно увидеть еще один объект культурного наследия в стиле модерн: особняк на ул. Володарского, д. 25. А неплохо сохранился, хотя видны и следы перестроек – одна из стен заново зашита досками. Особенно эффектен балкон с деревянной балюстрадой, мансардное окно, окна с мелкой расстекловкой, дверные переплеты. Хорош и расположенный по соседству дом на ул. Володарского, д. 38 – его крыша со слуховыми окнами и башенными навершиями такая высокая, что кажется, будто здание трехэтажное.

7. ПАНСИОНАТ, ГДЕ ОСТАНАВЛИВАЛСЯ В. В. МАЯКОВСКИЙ

(ул. Чкалова, д. 8)

Дом с высокой башенкой, опирающейся на красивые резные балюсины балкона, – самая известная дореволюционная постройка поселка. Местные жители называют ее «Дачей Маяковского». На самом деле собственной дачи у тогда молодого и отнюдь не богатого поэта не было. В этом двухэтажном доме располагался пан-

сионат, в котором с июня по сентябрь 1918 года гостил Владимир Маяковский. Даже переулок, где стоит здание, в те годы назывался Санаторным.

К этому времени поэт уже подружился с Лилей и Осипом Брик, в городе он жил в их квартире на улице Жуковского. В пансионе они также останавливались вместе, сняв три отдельные комнаты. Ежедневно в назначенное время Маяковский и Брики встречались за общим столом с другими постояльцами пансионата и вели светскую беседу за обедом, состоявшим в то голодное время из соленой рыбы и сушеного горошка. Когда в июле 1918 года поэт отмечал здесь день рождения, гости из города привезли ему письмо от сестры, упрекавшей его в том, что не сообщает новости о себе. Оправдываясь, Владимир Владимирович объяснял в ответ: «Дуешься ты зря. Дело в следующем. Я живу не в Питере, а в деревне, за 50 верст. При первой же okazji хотел послать вам письмо, но теперь от нас в город никто не ездит, не ежу и я, потому что в Питере холера страшная». От голода спасали окрестные леса – Маяковский охотно собирал целые корзины сыроежек. Кое-кто

из местных жителей держал скотину. «Меня тут до того опаивают молоком, что если вырастет у меня вымя, скажи маме, чтоб не удивлялась», – шутил поэт в другом письме к сестре. Левашовское уединение сказалося на благотворно: разгуливая по лесам, а иногда и возвращаясь до Левашова пешком из города, поэт «выборматывал» пьесу «Мистерию Буфф». В конце сентября Маяковский впервые продекламировал это сочинение дома у Бриков на улице Жуковского. Премьера пьесы состоялась в годовщину революции, 7 ноября 1918 года, в Театре музыкальной драмы при Консерватории. В своей автобиографии поэт писал: «Окончил мистерию. Читал. Говорят много.

Поставил Мейерхольд с К. Малевичем. Ревели вокруг страшно. Особенно коммунистическая интеллигенция».

В послевоенное время здание бывшего пансиона занял детский садик, потом здесь разместился пионерский лагерь, затем – поликлиника. В 2016 дачу включили в реестр объектов культурного наследия.

8. ВОЕННЫЙ МЕМОРИАЛ И ПАМЯТНИК ДВАЖДЫ ГЕРОЮ СССР А. Т. КАРПОВУ

На улице Чкалова, рядом с домом № 31, расположен небольшой военный мемориал: это памятник жителям Левашова, погибшим в годы войны, и черный кенотаф (надгробная доска в месте, где нет захоронения) в па-

мать о дважды герое СССР летчике Александре Терентьевиче Карпове. Один из самых выдающихся в истории штурмовиков служил в 27-м гвардейском истребительном авиаполку, переведенном под Ленинград в сентябре 1941 года. Свои вылеты Александр Карпов осуществлял, в том числе, и с Левашовского аэродрома, где базировались части 2-го гвардейского истребительного авиационного корпуса. Он был командиром эскадрильи и одним из самых результативных летчиков противовоздушной обороны: совершил 456 боевых вылетов, провел 97 воздушных боев, лично сбил 28 самолетов (только за несколько дней в июле 1943 года он уничтожил семь самолетов подряд за пять боевых вылетов), участвовал в уничтожении еще восьми. Он погиб 22 октября 1944 года на пути из Таллина в Гатчину – самолет в условиях плохой видимости упал в Финский залив. Александр Карпов стал первым и единственным летчиком ПВО, дважды удостоенным звания Героя Советского Союза.

9. ПЕСОЧНЫЙ И ДИБУНЫ

История основания Дibuнов началась с того, что в 1902 году бы-

ло принято решение о строительстве нового населенного пункта Графская колония (или Графская, как стали называть ее местные жители) на землях графинь Левашовой и Вяземской. Петербургское губернское правление утвердило план застройки, который сохранился до наших дней. Центральной осью поселка стал Вяземский проспект – ныне Советская улица. Его пересекают двенадцать улиц, изначально названные в честь членов семьи Левашовых-Вяземских (Лидинская, Марининская, Борисовская, Дмитриевская и т.д.), но переименованных в советское время. Западной границей Графской стала Дыбунская, ныне Речная улица. За ней находилось имение графа Александра Стенбок-Фермора (речь о нем идет в главе о платформе «Александровская»). Он решил не отставать от соседей и также инициировал строительство дачного поселка «Дыбун» на своих землях.

План его строительства был окончательно утвержден в 1903 году. Переговорами с губернским правлением занимался поверенный графа Стенбок-Фермора Николай Колоколов, дача которого сохранилась до наших дней на

улице Карла Маркса, д. 61. Водоразделом для поселков служила речка Черная, на построили плотину с водяной мельницей и организовали купальню. На источнике, и поныне бьющем на Мельничной, д. 32, хозяин мельницы Абрам Грайвер торговал квасом и лимонадом, приготовленным на местной воде. В Дibuнах, как и в Графской, о благоустройстве радели местные жители: были открыты школа, почта и телеграф.

В 1938 году Дibuны объединили с соседним поселком, к этому времени переименованным в Песочный и включенным в состав Парголовского района Ленинградской области.

Во время Великой Отечественной войны Песочный оказался в непосредственной близости к фронту, здесь проходила первая линия обороны, от железной дороги в лес была проложена ветка для бронепоезда, который вел огонь в направлении Белоострова. Жителей Дibuнов эвакуировали к сентябрю 1941 года, а их дома разобрали на материалы для строительства блиндажей и военных нужд. Со стороны Белоострова велись обстрелы, вылетала в направлении города и Левашовского аэродрома неприятель-

ская авиация. В домах Песочного базировались тыловые части 291-й Гатчинской стрелковой дивизии, на Песочной улице находился штаб дивизии.

Жители Песочного были заняты заготовкой сена, веток и коры для нужд армии. В поселке, как и везде на блокированной территории, люди погибали от истощения. Но все же здесь все обстояло немного лучше, чем в Ленинграде, благодаря наличию придомовых участков и близости леса. Особую роль в спасении блокадных детей сыграли самоотверженные жительницы Песочного, они делали все, чтобы поддержать их силы. Так на Садовой улице, д. 11 работал круглосуточный детский «Очаг» (так назывались в те годы дошкольные учреждения), на попечении воспитателей было больше сорока детей от полутора до восьми лет, ни один ребенок не погиб. А сразу после снятия блокады садик стал принимать истощенных детей из Ленинграда. В 2009 году на доме по инициативе бывших воспитанников установили памятную доску. В здании начальной школы на Школьной ул., д. 16 весной 1942 года открыли детский дом, а в 1944 году – по инициативе

председателя поселкового совета Марии Виноградовой – областной дом ребенка «Малютка», куда попадали осиротевшие малыши. Директор детского дома Нина Ерохина, бывший директор Песочинской начальной школы Екатерина Румянцева, заведующая детским садом Анна Воронцова и няня детского сада Марта Старшинова за труд по спасению детей были представлены к медали «За оборону Ленинграда». Память о военном времени сохраняется и на Песочинском кладбище, на Краснофлотской ул., д. 1. Здесь находится братская могила воинов, погибших в годы Вели-

кой Отечественной войны. Похоронены Герои Советского Союза: Иван Васильев, Иван Комаров, Александр Волков, Филипп Герасимов, Павел Черненко, Василий Сиротинкин, установлен кенотаф в память о генерале Николае Симоняке. Также на кладбище – братское захоронение мирных жителей, погибших в годы блокады. Из 2,5 тысяч песочинцев в годы блокады погибло по меньшей мере 629 человек. Здесь установлена стела с изображением медали «За оборону Ленинграда», рядом с ней – стела «Памяти жертв блокады» с именами погибших и изображением мемориала «Разо-

рванное кольцо». В 2015 году на пересечении улиц Советской и Ленинградской был установлен памятный знак «Свеча Памяти» в память о земляках, ушедших на защиту Отечества в годы Великой Отечественной войны.

Когда жизнь вернулась в мирное русло, в Песочном началось новое строительство. На Ленинградской улице в 1940-50 гг. был построен Военно-морской городок – одноэтажные блочные домики и пятиэтажный дом для слушателей Военно-морской академии, ведомственный жилищный фонд заводов «Ильич», «Русский дизель», НИИ №380 и №137.

В 1963 году было принято решение о создании медицинского городка – Рентгенологического института с жилыми домами сотрудников, а также НИИ онкологии имени Н.Н. Петрова с экспериментальными лабораториями и клиниками. Строились и новые индивидуальные дома. К 1970-м годам в Песочном жило 17, 5 тысяч человек, а в летнее время эта цифра увеличивалась почти вдвое. Сейчас в поселке живет почти 9000 человек. Эмблема поселка – силуэт храма преподобного Серафима Саровского и чаша Асклепия – отражает его особое

положение среди других населенных пунктов Курортного района. Песочный – важнейший центр передовой медицины, сохраняющий, вместе с тем, очарование и размеренный темп жизни дачного поселка с дореволюционными традициями.

10. СТАРИННЫЕ ДАЧИ В ПЕСОЧНОМ

Множество интересных домов можно обнаружить между станциями Песочная и Дибуны.

Неподалеку от административного центра поселка, на Октябрьской ул., д. 20, расположена выдающаяся по архитектуре и сохранности дача торговца Иваном Бухвалова. Он занимался мясной торговлей и активно участвовал в благоустройстве дачного поселка. По его инициативе в Графском было основано спортивное общество «Униор», кроме того, купец поддерживал пожарное общество Графской. На первом этаже его дачи находились столовая, бильярдная, кабинет хозяйина дома, а также кладовая для припасов. На втором же, кроме спальных комнат, было две кухни – хозяйская и гостевая. Часть дома и после революции оставалась за Бухваловыми. Отец семейства умер во время блокады, а его вдо-

ва с двумя дочерьми продолжали жить здесь до середины 1980-х годов. На участке сохранились старые ели и лиственницы. Сам дом – нечто среднее между британским коттеджем и русским срубом – также построен из лиственницы. В 2017 году дача признана объектом культуры регионального значения.

На углу Советской и Школьной улиц уцелело большое здание, построенное купцом Петром Масалевым под жилье и торговлю в 1910 году. В лавке на первом этаже продавали мясо и овощи, семья же размещалась этажом выше. Коммерческий этаж продолжал функционировать и после революции: в разные годы здесь функционировали магазин, столовая для военных, телеателье, парикмахерская. В 1960-х в доме провели капитальный ремонт, а в 2012-м расселили. Сегодня он заброшен и его состояние внушает опасения.

Неподалеку от храма Святого Серафима расположен еще один дом-памятник регионального значения (ул. Первомайская, д. 8). Это редкий случай в истории Графского, когда известен не только владелец дома, но и архитектор. Автором проекта двухэ-

тажной дачи для семьи гвардейского поручика Константина Исаева стал техник Григорий Котенков. Вероятнее всего, – дом построен в 1911 году. В нем, как это было принято, на первом этаже располагались гостиная, кабинет хозяина и просторная веранда, а на втором – спальни, детская столовая и кухня. На участке же построили баню, конюшню и гостевой домик. Во время Первой мировой войны Исаев спонсировал создание лазарета для раненых воинов в здании пожарной дружины дачного поселка. В первые годы Великой Отечественной войны дом занял штаб 291-й дивизии, а затем – детский сад для ослабленных детей из Ленинграда. Хозяева переселились в гостевой домик. В 1942 году Константин Сергеевич умер, оба его сына погибли на фронте. Вдова Исаева продолжала жить в домике на участке, который до сих пор принадлежит их потомкам. Долгое время дача была зеленой, но в 2017 году ее перекрасили в близкий к первоначальному светло-бежевый цвет. Она признана объектом культурного наследия регионального значения.

На обратном пути к железной дороге можно посмотреть дом К.

И. Садалиса (на пересечении Речной ул., д. 25 и Школьной ул., д. 1). Участок под эту дачу был приобретен крестьянином Ковенской губернии Казимиром Садалисом в 1903 году. Ему же принадлежали и четыреста саженной площади в развивающемся дачном поселке на Вяземском проспекте, которые он решил использовать под коммерцию – поставил чайную и ларек. Главные архитектурные особенности дачи – шикарная крыша в стилистике необарокко, слуховые окошечки-люкарны и лучковые навесы. Сегодня этот дом считается выявленным объектом культурного наследия.

Неподалеку, по адресу: Школьная ул., д. 6, стоит деревянная дача с высокой – почти готической – башенкой со стрельчатыми окнами и шпилем. Интересны также ажурные перила крыльца, резные наличники, сложной формы оконные переплеты веранды и второго этажа. На участке сохранилась хозяйственная постройка – судя по декору, ровесница дачи. Первым хозяином дома был священнослужитель. После революции дача сдавалась на лето артистам, выступавшим в летнем театре поселка, а в 1920-х годах ее

приобрело семейство Кочкиных, потомки которых владеют дачей и поныне.

Этот дом объявлен объектом культурного наследия регионального значения, но находится под угрозой разрушения.

11. МАЛЫЙ САДОВЫЙ СКВЕР

Любопытная достопримечательность нового времени в Песочном – так называемый Малый Садовый сквер на углу Центральной и Советской улиц. Его украшают скульптуры «Щелкунчик на лошадке», «Мышиный король», «Маша с мышонком», «Кракатук». Автор идеи проекта этого ансамбля – петербургский скульптор Тимур Юсупов, известный также как создатель памятника гоголевскому Носу во дворе филологического факультета СПбГУ. Выполненные в реалистичной манере скульптуры установлены в 2016 году.

12. ХРАМ СЕРАФИМА САРОВСКОГО

(Ленинградская ул., д. 10)

По Советской улице можно пройти до места, где находится главная церковь поселка – Храм Серафима Саровского. Первых прихожан он принял в 1904 году. Участок под строительство выделила владелица Осиновой Рощи,

графиня Ольга Левашова. Общество распространения религиозно-нравственного просвещения обратилось с письмом в Строительное отделение Петербургского Губернского правления об утверждении проекта храма, разработанного известным церковным архитектором Сарандинаки. Строительство реализовал во-

енный инженер Иван Соколов. Уже в советские годы настоятелем храма служил Иоанн Орнатский – брат священномученика Философа Орнатского. В 1937 году храм закрыли, а последнего настоятеля, Николая Меринова, расстреляли на Левашовской пустоши. Позже в храме открыли кино клуб, а затем – пункт проката.

Лишь в 1991 году церковь вернули верующим. К храму приписаны часовня Космы и Дамиана, открытая при НИИ онкологии им. Петрова и часовня над источником.

13. ЧАСОВНЯ СЕРАФИМА САРОВСКОГО

(Мельничная ул., д. 32)

На другую сторону поселка, в Дибуну, можно попасть через долину Черной речки, пройдя по Мельничной улице. Часовня Серафима Саровского располагается над источником железистой воды рядом с пешеходным мостиком через речку. Это – копия подобной постройки на источнике преподобного Серафима Саровского в Нижегородской области. Часовню украшает мозаичный образ преподобного Серафима.

14. СТАРИННЫЕ ДАЧИ В ДИБУНАХ

С исторической точки зрения интересно здание дачи на ул. Карла Маркса, д. 61. Великолепное некогда строение дошло до нашего времени в сильно измененном виде, но, к счастью, белые фигурные кронштейны и наличники со вставками в виде плоских балясин по-прежнему эффектно выделяются на фоне стен, что харак-

терно для дачного модерна. Дача была построена для Николая Колоколова, одного из первых жителей дачного поселка «Дыбун», статского советника и воспитателя Императорского Александровского лицея. В здешней общественной жизни он играл ключевые роли, возглавляя и Общество благоустройства дачной местности, и пожарные общества Дибун и Графской. Кроме того, был попечителем построенной в Дибунках школы. У такого видного человека и дом был соответствующий – двухэтажное строение с разновеликими фасадами украшала высокая двухъярусная башня под шлемовидным куполом, на участке рос фруктовый сад. Николай Колоколов умер в 1927 году прямо на Каменноостровском проспекте, у решетки бывшего Александровского лицея. В 1952 году в доме провели капитальный ремонт, в результате которого башенки не стало, большой процент резного декора также был утрачен. Сегодня дача, памятник регионального значения, остается жилым домом, разделенным на несколько квартир.

Напротив участка Колоколовых стоит здание, в котором сложно угадать дачу действитель-

ного статского советника Константина Карловича Флуга, дедашки художника Ильи Глазунова по материнской линии. В своей книге «Россия распятая» Глазунов упоминает ее, повествуя о трагической судьбе семей Николая Колоколова и Константина Флуга. В частности, он пишет, что «после революции в доме был организован детский сад... а ныне и по сей день располагается какое-то учреждение». Действительно, сегодня здание занимает школа.

В начале Ключевой улицы расположен храм дачного поселка Дибуны, ныне приписанный к Серафимовскому храму в Песочном.

15. ЦЕРКОВЬ ПЕТРА И ПАВЛА

(ул. Ключевая, д. 1)

Церковь святых апостолов Петра и Павла возведена в 1914 году по инициативе местного дачника Петра Никольского, на паях владевшего в Петербурге рестораном. Проект епархиального архитектора Андрея Аплаксона не могли реализовать несколько лет, так как участок, выделенный Никольским под строительство, по мнению чиновников губернского правления, был слишком близко расположен к железной доро-

ге. После долгой бумажной волокиты разрешение все же выдали, и архитектор приступил к работе. Результатом его трудов стал белокаменный однокупольный храм с шатровой звонницей над крыльцом. В 1932 году его закрыли, кресты и купол уничтожили. После этого храм использовался как склад для хранения узких киноплёнок «Ленфильма», затем в нем располагались различные предприятия. Неудивительно, что отделка и убранство храма за эти годы были полностью утрачены.

Семья настоятеля церкви, священника Павла Харизоменова, продолжала жить в Дибунах и после революции, подвергалась репрессиям в 1930-е годы. При эвакуации населения во время Великой Отечественной войны отец семейства, его жена и три взрослых дочери переселились в Ленинград, как и многие эвакуированные из ближних пригородов, они погибли от голода, не имея при себе никаких продуктовых запасов и ценных вещей.

В 1997 году Петропавловскую церковь вернули верующим. К 2018 году экстерьер храма полностью восстановлен – побелены стены, построены купол и звонница, водружены кресты, плани-

руется и восстановление внутреннего убранства. Церковь является объектом культурного наследия регионального значения.

16. ВОЕННЫЙ АЭРОДРОМ В ЛЕВАШОВО

(ГОРСКОЕ ШОССЕ)

Аэродромная площадка, расположенная к юго-западу от Левашово, использовалась как запасной военный аэродром с 1930-х годов. Во время Зимней войны здесь базировался 10-й скоростной бомбардировочный авиаполк. Перед началом Великой Отечественной войны рядом построили небольшой завод по ремонту самолетов. К осени 1941 года, когда были потеряны аэродромные площадки на южном направлении, занятые немцами, аэродромы в Горелово и Левашово приобрели особен-

ную значимость. В годы войны на аэродроме базировались четыре истребительных авиационных полка 2-го гвардейского истребительного авиационного Ленинградского корпуса ПВО, – в том числе знаменитый 102-й гвардейский истребительный авиационный полк ПВО под командованием Александра Пронина. Пилоты жили в построенных наскоро землянках, а самолеты весной 1942-го прятали в капонирах (замаскированных сооружениях, присыпанных землей). Несмотря на постоянные атаки противника и обстрелы со стороны Белого острова, они ежедневно вылетали на боевые задания. Авиация в то время летом помогала проводить суда по Ладожскому озеру, а зимой активно включалась в работу «Дороги Жизни»: помо-

гали в доставке продовольствия в Ленинград и эвакуации на «большую землю» жителей блокированного города. В историю вошел эпизод, как летом 1942 года перед летчиками выступала Клавдия Шульженко – и концерт не прервался даже во время налета немецких истребителей. После успешного наступления в июне 1944 на Выборгском направлении 102-й Гвардейский истребительный авиационный полк стал именоваться Выборгским.

В 1945 году аэродром выбрали для съемок киноленты, которая стала одним из народных символов окончания войны. Знаменитый на весь Союз «Небесный тихоход» режиссера Семена Тимошенко, в котором снимались Николай Крючков и Василий Меркурьев, был создан в антураже Левашовского аэродрома.

В 2018 году на базе транспортного смешанного авиационного полка, который ныне дислоцируется в Левашово, открыт музей авиации. Попастъ в него можно по предварительной договоренности, в дни открытых дверей и военных праздников. В числе экспонатов – личные вещи бойцов Ленинградского фронта, обнаруженные поисковыми отрядами,

амуниция военных летчиков, защищавших балтийское небо, детали самолетов и другая военная техника. Часть экспозиции посвящена современности: в экспозиции экипировки современных летчиков-испытателей – парашюты, защитные шлемы и компенсирующие костюмы. Аэродром ожидают скорые перемены: после запланированной реконструкции помимо военных рейсов он сможет принимать грузовые самолеты и гражданские чартерные рейсы, а также бизнес-авиацию. Из всех старых военных аэродромов Левашовский расположен удобнее всего, поскольку находится рядом с кольцевой автодорогой и новым деловым кварталом в Приморском районе.

17. ЛЕВАШОВСКОЕ МЕМОРИАЛЬНОЕ КЛАДБИЩЕ ИЛИ ЛЕВАШОВСКАЯ ПУСТОШЬ

(ГОРСКОЕ ШОССЕ, Д. 135)

С 1918 года в Петрограде-Ленинграде для захоронения расстрелянных использовались Заячий остров, где покоятся жертвы Красного террора, Ржевский артиллерийский полигон (расстрелянные по делу Таганцева, делу митрополиту Вениамина, делу лицезистов и в ходе других поли-

тических репрессий времен НЭПа и первых пятилеток), урочище Койракангас к востоку от Токсова. Однако жертв операций, задуманных и осуществленных НКВД в 1937-1938 годах и вошедших в историю как Большой террор, невозможно было хоронить в этих местах – места бы не хватило.

Для этих целей был выбран Левашовский полигон, территория которого в 1920-е годы находилась в ведении Парголово-лесохозяйства. С начала 1930-х годов здесь начали строить служебные дачи для представителей Объединенного государственного политического управления, позже переименованного в НКВД. Однако жить чекистам там не пришлось, так как согласно приказу наркома внутренних

дел Николая Ежова «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов» от 31 июля 1937 года начались массовые репрессии. Первоначальные цифры подлежащих казни, спущенные из Москвы в областные республиканские центры, в частности, в Ленинград, многократно увеличивались, когда дело доходило до реализации. Репрессии шли волнами. В Ленинграде делался особый акцент на операции, направленные против представителей национальных меньшинств – немцев, поляков, эстонцев, латышей, ассирийцев (айсоров). Репрессировались также сбежавшие из деревень и мест ссылки «раскулаченные», священнослужители всех исповеда-

ний, люди, когда-либо принадлежавшие к какой-либо «контрреволюционной партии», красные командиры, чекисты, связанные сначала с расстрелянным наркомом Генрихом Ягодой, а потом и с Николаем Ежовым. Почти поголовно расстреляли астрономов Пулковской обсерватории, инженеров крупнейших ленинградских оборонных заводов, побывавших на стажировках за границей. Уничтожили почти всех старых большевиков, участников революции 1917 года. «Троцкистские террористические организации» обнаружались во всех творческих союзах.

Проведение этих операций не подразумевало выяснения истины, судьбы жертв Большого террора были предreshены в момент ареста. Под пытками арестованных заставляли оговаривать себя и «сообщников», признаваться в чудовищных преступлениях, в принадлежности к шпионским и террористическим группам. Это, в свою очередь, служило обоснованием приговора. Из переполненных следственных тюрем «Большого дома» и «Крестов» приговоренных к казни доставляли в военную тюрьму одиночного заключения Морского ведомства

(Нижегородская ул., ныне Академика Лебедева, д. 29). Именно там происходили расстрелы, а затем уже тела доставлялись в Левашово.

На кладбище похоронено приблизительно девятнадцать тысяч четыреста пятьдесят человек. Самым молодым из расстрелянных было восемнадцать лет, самым старым – восемьдесят пять. Хоронили во рвах, поэтому точное место захоронения того или иного человека не известно. Так погребены писатели: Юрий Юркун, Николай Олейников, Бенедикт Лифшиц, Борис Корнилов, Николай Стенич; священнослужители: епископ Ставропольский Лев, православные священники Владимир Пылаев и Владимир Павлинов, Василий Канделябров, Алексей Благовещенский, католический священник Иван Акулов; директор Публичной библиотеки Мечислав Добраницкий; историки Сергей Дубинский и Владимир Бенешевич; востоковед Юлиан Шуцкий, лингвист Николай Невский, директор Пулковской обсерватории Борис Герасимович, физик Матвей Бронштейн, главный конструктор Особого технического бюро Ричард Корвин-Коссаковский, ави-

аконструктор Николай Михельсон, правнучка Николая I Дарья Богарне.

Еще одна волна политических репрессий связана с так называемым Ленинградским делом 1949 года, из-за которого Левашовское кладбище стало и местом упокоения руководителей блокадного Ленинграда: Алексея Кузнецова, Петра Лазутина, Петра Попкова, Михаила Родионова и одного из руководителей советской промышленности Николая Вознесенского. По иронии судьбы, здесь же в 1954-ом похоронили расстрелянного Виктора Абакумова, министра Государственной безопасности СССР, руководившего следствием по «Ленинградскому делу».

Долгие десятилетия кладбище, занимающее 11,5 гектар, оставалось секретным объектом КГБ, на месте пустоши вырос высокий сосновый лес. Обнаружил это место в 1988 году Валентин Тихонович Муравский, долгие годы пытавшийся найти могилу своего отца. Вместе с группой «Поиск» он добился, чтобы пустошь, глухо обнесенная зеленым забором и охраняемая собаками, стала доступным местом. С 1989 года кладбище при-

знано мемориальным. У входа по инициативе и на средства мэрии Санкт-Петербурга установлен памятник «Молох тоталитаризма», созданный Ниной Галицкой и Виталием Гамбаровым. Позже появились памятники погибшим белорусам, литовцам, полякам, ингерманландцам, итальянцам и евреям, немцам, псковичам, норвежцам, насельникам Горицкого монастыря в Вологодской области, эстонцам, ассирийцам, украинцам, латышам, литовцам, энергетикам, баптистам, участникам Первой Мировой войны. На кладбище регулярно проводятся поминальные службы, планируется строительство православного храма.

От Левашово к площадке мемориального кладбища можно доехать на автобусах № 75 и № 84.

18. ДАЧА АГАФОНА ФАБЕРЖЕ

(ПАРГОВОЛО, ПЕСОЧНОЕ ШОССЕ, д. 14)

Фирма знаменитого Карла Фаберже специализировалась на авторских – уникальных и малотиражных ювелирных изделиях. Пасхальные и рождественские подарки, особенно знаменитые яйца, выпускавшиеся его торговым домом, стали обязательной принадлежностью для лю-

дей большого света. Так что в начале XX века некогда скромные шведские ювелиры сказочно разбогатели. В 1900 году Карл Фаберже купил участок в Левашово, неподалеку от Осиновой рощи. Его родственник, архитектор Карл Шмидт, спроектировавший головное здание мастерской торгового дома с квартирой Фаберже на Большой Морской, д. 24, возвел на той территории дачу. В 1907 году знаменитый ювелир передал новое имение своему сыну Агафону – крупнейшему русскому филателисту начала XX века. Его коллекция насчитывала 311447 марок. Кроме того, он собирал старинную мебель, ковры, гобелены, фарфор, бронзу, гравюры, иконы, миниатюры. Новому владельцу, к тому времени отделившемуся от отцовского бизнеса и имевшему собственное ювелирное производство, дом показался слишком скромным. Он пригласил для перестройки дачи архитектора Ивана Гальнбека. Так прежде деревянный дом Фаберже стал каменным, а кроме основного корпуса появились еще два. Это сооружение в стиле модерн заметно отличалось от вилл того времени, в его архитектуре уже мож-

но было угадать ар-деко начала 1920-х годов. Великолепно декорированная дача помимо жилых и служебных помещений вмещала оранжерею, комнату-сейф и роскошные каминные с изразцами XVIII столетия. В парке находилась собственная электростанция, дом обогревался паровым отоплением. Парк украшали фонтан и «зеленые часы». Соседи прозвали это удивительное имение «Малым Эрмитажем».

С наступлением постреволюционных смутных времен, в конце 1918 года, Агафон Фаберже переправил в Финляндию жену и пятерых сыновей, сам же остался в Петербурге, надеясь с помощью сочувствовавших ему Максима Горького и Анатолия Луначарского спасти хоть часть своей коллекции. Не удалось: после ареста он трижды чудом избежал расстрела, попал в лагерь, а после освобождения был вынужден работать оценщиком ювелирных изделий в Гохране.

Когда же в 1927 году Агафон Фаберже и его вторая жена бежали за границу по льду Финского залива, дачу в Осиновой роще уже национализировали. Усадьбу растаскивали по кусочкам. в то время как первоначальная обста-

новка была утрачена еще в после-революционное время. Сотрудники отдела охраны памятников свидетельствовали: «Внутренности этого прекрасного дома представляют собой картину полного разрушения и дикого вандализма... Все положительно разграблено, печати все сорваны, все выворочено, сломано, на части оставшейся мебели срезаны материя и кожа».

В 1930-е годы здесь отдыхали после «трудов праведных» на Левашовской пустоши сотрудники НКВД. Во время войны на даче был размещен госпиталь, а после нее – детский сад. Сегодня же памятник федерального значения находится в ве-

дении Министерства культуры и ожидает решения своей участи. Участок охраняется, но любопытствующим порой удаётся проникнуть на территорию. Можно обойти дом кругом, полюбоваться гигантским окном и остатками фонтана с западной стороны, а сквозь стеклянные двери входа хорошо видны камин и уходящая вверх мраморная лестница с дубовыми балясинами. Следует, однако, учитывать, что местами парк зарос до состояния непроходимой чащи, а проникновение в сам дом представляет серьезный риск для здоровья – в здании обвалились уже почти все перекрытия.

НАШИ ПАРТНЕРЫ

ОТЕЛИ, КУРОРТЫ

Первая Линия. Health Care Resrot

www.hcresort.ru
+7 (812) 424-62-55
г. Зеленогорск, Приморское ш., 502А

Загородный клуб Скандинавия и SPA

www.skandinavia.ru
+7 (812) 454-11-00
г. Сестрорецк, ул. Парковая, 16

Санаторий «Сестрорецкий Курорт»

www.kurort.ru
+7 (812) 501-82-82,
+7 (800) 100-11-33
г. Сестрорецк, ул. М. Горького, 2К

Отель «Лесная рапсодия»

www.lrhote.ru
+7 (812) 960-03-00
Ленинградская обл., п. Ильичево, Лин-
тульская аллея, 1, Южный берег озера
«Большое Симагинское»

РЕСТОРАНЫ

Ресторан «Русская рыбалка»

www.komarovo.russian-fishing.ru
+7 (812) 640-52-32, +7 (812) 983-80-55
п. Комарово, Приморское ш., 452А

Ресторан «Шалыпин»

www.dachniy.shalyapinspb.ru
+7 (812) 432-07-75
п. Репино, ул. Нагорная, 1

Ресторан «Вереск»

www.veresk.club
+7 (812) 407-33-01
Ленинградская обл., п. Ильичево,
Восточный берег озера
«Большое Симагинское»

Ресторан «Рыба на даче»

www.probka.org/restaurants/spb/ryba-
na-dache
+7 (812) 918-69-70
г. Сестрорецк,
41-й км Приморского ш., 319А

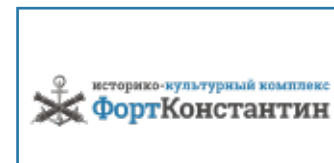
МАРКЕТЫ

Супермаркет «Репинский 24»

www.repinskiy24.ru
+7 (812) 932-02-20
п. Репино, Нагорная ул., 1

МУЗЕЙ

Форт «Константин»

www.kronfort.com
+7 (812) 382-08-88, +7 (931) 237-60-42
г. Кронштадт, Форт «Константин»

Лев Лурье

КУРОРТНЫЙ РАЙОН САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Уникальный путеводитель по одному из самых зеленых районов Санкт-Петербурга. Сочетание песчаных пляжей, величественных сосен, свежего морского воздуха и большого количества объектов культурного наследия сделали это место особенно притягательным для петербуржцев и гостей нашего города.

